

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Филологический факультет

На правах рукописи

Попцова Екатерина Дмитриевна

**Принципы построения и языковые особенности немецких
прескриптивных текстов**

Специальность 10.02.04 – германские языки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
кандидат филологических наук
доцент кафедры немецкого
языкознания
Е.Г. Носова

Москва 2017

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	14
Глава 2. КУЛИНАРНЫЙ РЕЦЕПТ КАК ОСОБЫЙ ПОДТИП ПРЕСКРИПТИВНОГО ТИПА ТЕКСТА	50
Раздел 2.1 Структурные особенности немецкого КР	50
Раздел 2.2 Языковые особенности немецкого КР	56
Глава 3. ИНСТРУКЦИЯ ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ КАК ОСОБЫЙ ПОДТИП ПРЕСКРИПТИВНОГО ТИПА ТЕКСТА	86
Раздел 3.1 Структурные особенности немецкой ИЭ	86
Раздел 3.2 Языковые особенности немецкой ИЭ	97
Глава 4. ИНСТРУКЦИЯ ПО МЕДИЦИНСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ ЛЕКАРСТВЕННОГО ПРЕПАРАТА КАК ОСОБЫЙ ПОДТИП ПРЕСКРИПТИВНОГО ТИПА ТЕКСТА	123
Раздел 4.1 История возникновения и развития немецкой ИПЛ	123
Раздел 4.2 Структурные особенности немецкой ИПЛ.....	127
Раздел 4.3 Языковые особенности немецкой ИПЛ	134
Заключение	141
Библиография	147
Электронные ресурсы.....	160
Словари	161
Источники языкового материала.....	162
Приложение	165
Рис. 1	165
Рис. 2.....	166
Рис. 3.....	167
Рис. 4.....	168
Рис. 5.....	169
Рис. 6.....	170
Рис. 7.....	171

Рис. 8.....	172
Рис. 9.....	173
Рис. 10.....	174
Рис. 11.....	175
Рис. 12.....	176
Рис. 13.....	177
Рис. 14.....	178
Рис. 15.....	179
Рис. 16.....	180
Рис. 17.....	180
Рис. 18.....	182
Рис. 19.....	183
Рис. 20.....	184
Рис. 21.....	185
Рис. 22.....	186
Рис. 23.....	187
Рис. 24.....	188
Рис. 25.....	189

Введение

Диссертация посвящена выявлению специфики прескриптивных (или предписывающих) текстов как одного из видов языковой коммуникации и комплексному анализу языковых средств реализации этой специфики.

Согласно определению, представленному в «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка», «предписание – функционально-смысловой тип речи, используемый для выражения директив, рекомендаций. Функционирует прежде всего в официально-деловых и научно-технических текстах (законах, постановлениях, указах, приказах, разного рода инструкциях) – текстах, коммуникативной задачей которых является передача обязательных для исполнения указаний или вооружение читателя способом действия при соблюдении определенных условий, знанием технологических процессов» [СЭС 2006: 301].

Класс прескриптивных текстов представлен широким спектром образцов, которые обнаруживают сходные черты. К ним относятся должностные инструкции, руководства, рецепты (медицинские, кулинарные) и другие инструктивные тексты утилитарного характера. Для сравнительного анализа взяты такие развитые подтипы прескриптивного типа текста, как кулинарный рецепт (в дальнейшем КР) и инструкция по эксплуатации технических приборов (в дальнейшем ИЭ), поскольку они наиболее полно отражают сущность текстов прескриптивного типа и образуют ядро структуры. В качестве примера периферийного значения рассматривается их более поздний аналог – инструкция по медицинскому применению лекарственного препарата (в дальнейшем ИПЛ).

Поскольку в настоящей работе была предпринята попытка изложить типологию немецких прескриптивных текстов как таковых, во всем их структурном и лексическом многообразии, на примере обозначенных выше подтипов текста, следует изначально обратиться к вопросу о том, что представляет собой понятие типологии.

Согласно утверждению В.Г. Гака, «тип [представляет собой] модель (образец), которой соответствует определенная группа явлений, а типология – выявление и упорядочение различных типов существования объекта» [Гак 2009: 310].

Первой задачей типологического анализа В.Г. Гак считает «установление «типологии типологий», т.е. определение тех разнообразных типологических описаний, которые можно создать в отношении данного объекта и которые непосредственным образом вытекают из природы изучаемого явления, отражая его различные стороны» [там же: 310]. Второй задачей является «необходимость применения логического исчисления», т.е. «выявление разновидностей самих типологий... и разных типов внутри данной типологии», а третий вопрос «заключается в правомерности иерархического подхода к выделяемым типам» [там же: 311].

В связи с тем, что данное исследование непосредственно связано с функциональной стилистикой и рассмотрением вопроса о природе таких все еще весьма спорных в лингвистике явлений, как тип текста, жанр и подтип, в настоящей работе будет также предпринята попытка дать определение вышеозначенным понятиям с целью наиболее полного и ясного решения проблемы.

КР всегда являлся одним из самых распространенных подтипов прескриптивного типа текста, история становления которого берет начало в XV веке, когда появились первые печатные книги. Известны также и примеры более ранних рукописных текстов.

Первое упоминание ИЭ в немецкоязычных источниках относится к 1790 году [Grimm J., Grimm W. 1984]. Но метод изложения современных инструкций зародился лишь после индустриальной революции¹. Предтечей печатных ИЭ было краткое иллюстрированное приложение к техническим

¹ Cp.: Westendorp P. Visuelle Anweisungen // Gebrauchsanweisung, hrsg. v. Schule und Museum für Gestaltung Zürich. Design Zentrum Nordrhein Westfalen. Schriftenreihe 16. – Zürich, Essen, Rotterdam, 1993. – S. 7-41.

устройствам. Это руководство по эксплуатации бегового механизма барона Карла фон Драйса [Nickl 2001: 59]. (Рис. 1)

В данном случае основная задача составителя немецкоязычной инструкции заключалась в представлении возможных способов применения продукта и освещении отдельных его качеств [Schmidt 1996b: 17]. [Здесь и далее перевод мой – Е.П.]

Подтверждение этому можно найти в собрании материалов В.А. Ганиша [Hanisch 1993: 19].

Наиболее широко данная форма начала применяться после Второй мировой войны. Когда во время блокады Берлина в 1948 году стало мало американских специалистов, способных объяснить правила обращения с определенными видами техники, генерал-майор В.Х. Туннер, руководивший «воздушным мостом», приказал перевести инструкции с английского на немецкий язык и обязал офицеров ВВС побежденной Германии следить за обеспечением технического обслуживания бомбардировщиков. В дальнейшем, когда проводилась электрификация городов и жители получали доступ к бытовым электрическим приборам, возникла новая необходимость в составлении инструкций по эксплуатации на немецком языке. Так, пользователем стал и непрофессионал, т.е. человек, не имеющий технического образования.

Важно отметить, что ведущей задачей ИЭ является обучение пользователя правильному обращению с техническим прибором. С этим фактом прежде всего и связано происхождение данного подтипа. «Техническая документация представляет собой структурированное собрание всей необходимой информации об изделии и его применении» [Hoffmann, Schlummer 1990].

Однако, как правило, составитель инструкции теперь исходит из того, что пользователь знает сферу применения приобретенного прибора (например, пылесоса). Таким образом, в инструкцию включаются лишь

наиболее важные особенности функционирования и эксплуатации технического средства.

ИПЛ в Германии изначально существовали лишь как добровольно оказываемая услуга со стороны фармацевтической промышленности. По свидетельству профессора Г.-Э. Лессинга, пример древнейшего текста ИПЛ, составленного на немецком языке, относится к 1817 году.

Но к 1976-1977 гг. был принят особый закон, регламентирующий обращение с медицинскими препаратами (Arzneimittelgesetz (AMG)), согласно которому наличие инструкции является обязательным условием для реализации лекарственной продукции.

Структура данного подтипа прескриптивных текстов также подчинена строгой системе, предполагающей наличие определенных элементов текста, которые носят информативный и предписывающий характер.

Несмотря на значительные структурные и языковые различия вышеозначенных подтипов, они имеют равное предназначение, будучи призваны инструктировать пользователя в вопросах приготовления блюд, применения некоего технического устройства или лекарственного средства. Сравнение данных подтипов поможет выявить многообразие форм немецких прескриптивных текстов.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью уточнения понятий «тип текста», «жанр», а также необходимостью разработки комплексных методов анализа прескриптивных текстов и языковых средств их оформления. Исследование прескриптивного текста в функционально-коммуникативном аспекте как целостного образования, выступающего в определенной сфере коммуникативной деятельности, способствует изучению закономерностей организации текстов данного типа и роли отдельных единиц в осуществлении их основной функции. Рассмотрение прескриптивного текста позволяет также определить специфику какого-либо подтипа текста, выявить наиболее характерные экстра- и

интралингвистические признаки прескрипции и идентифицировать их как специфический вид языковой коммуникации. Предпринятый в работе комплексный подход к синхронно-диахроническому описанию структурных и языковых преобразований в рассматриваемых прескрипциях способствует выявлению направления развития способов репрезентации моделей текстов, относящихся к данной сфере общения.

Научная новизна:

- вносится вклад в развитие жанроведения, новой лингвистической дисциплины, взаимодействующей с другими направлениями современной коммуникативно-функциональной лингвистики;
- впервые прескриптивные тексты, сложившиеся в немецкой языковой среде, подвергаются всестороннему комплексному исследованию, включающему формирование и восприятие текста;
- впервые была предпринята попытка на базе данного анализа провести типологическое исследование объекта;
- обосновывается необходимость учитывать сферы общения при выделении подтипов прескриптивных текстов, их функциональной направленности;
- установлены типовые интенции, соответствующие видам прескрипций;
- сформирована концепция включения определенных языковых средств в стилистическую систему подтипов прескриптивного текста;
- проведен комплексный анализ единиц лексического уровня.

Объектом исследования являются образцы прескриптивных текстов на немецком языке, изучение которых обусловлено специфическими чертами, отличающими их от других текстов.

Предметом исследования служат лексико-морфологические и синтаксические языковые средства, а также способы их реализации в текстах, относящихся к различным периодам развития немецкого языка.

Целью диссертационной работы является сопоставительный типологический анализ прескриптивных текстов, их структурных, лексических, морфологических и синтаксических особенностей на разных этапах становления, доказательство их принадлежности к классу прескриптивных текстов и выявление путей их правильного и эффективного для реципиента составления.

Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

- изучить подходы к анализу понятий «функциональный стиль», «текст», «тип текста» и «жанр» в отечественной и зарубежной лингвистике;
- обобщить имеющиеся в научных работах сведения о различных подтипах прескриптивного текста;
- установить основные структурные, лексические, морфологические и синтаксические особенности анализируемых в настоящем исследовании подтипов прескриптивного текста в синхронии и диахронии, а также особенности их функционирования.

Методы анализа. В работе применен функциональный метод, «смысл которого заключается в установлении значимости определенных закономерностей функционирования языковых средств для специфики речевой системности стиля и его разновидностей (текстов)» [СЭС 2006: 233]. В центре внимания здесь находится процесс текстообразования и, на более частном уровне, применяется «семантический² и сопоставительно-диахронический метод, опирающийся на сравнительно-исторический анализ текстов» [там же: 224-225]. Кроме названных общих методов функционально-стилистического анализа, в настоящей работе использованы и конкретно-практические методы, а именно: общенаучные (метод

² Семантический метод связан с анализом тех или иных языковых (речевых / текстовых) элементов с точки зрения их содержательно-смыслового значения в окружающем контексте или целом произведении, а также с точки зрения определения специфики взаимодействия внешнего и внутреннего членов высказывания. (Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожин; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 225).

непосредственного наблюдения, описательный метод), общефилологические (интерпретация и сравнительный анализ языкового материала), общелингвистические (структурный анализ) и частнолингвистические (компонентный анализ, метод ступенчатой идентификации объекта исследования, прагматический, структурно-смысловой анализ материала).

Материалом исследования послужили рукописные и печатные тексты немецких КР от Средневековья до наших дней, а также примеры ИЭ и ИПЛ разных периодов. Были проанализированы тексты 17 кулинарных книг, 3 иллюстрированных журналов о кулинарии, 22 ИЭ на немецком языке, а также 8 ИПЛ на немецком и русском языках.

Теоретическая значимость исследования заключается в дальнейшей разработке теории типа (или жанра) текста и методов его изучения. Системное описание организации прескриптивного текста, характеризующее процесс его становления, развития и изменения, позволило выявить специфику исследуемого типа текста и раскрыть роль основных маркирующих данный тип текста языковых средств (лексических, грамматических, стилистических) в реализации коммуникативной функции текста. Используемый в работе комплексный подход к анализу текста может способствовать совершенствованию методики классификации и описания целых речевых произведений.

Практическая ценность работы обусловлена тем, что результаты сопоставительного анализа и разработанные рекомендации могут быть использованы в теоретическом курсе лекций по стилистике немецкого языка и спецкурсе по типологии текстов в языковом вузе, а также в практике преподавания немецкого языка в неязыковом вузе. Фактический материал может быть использован на занятиях по переводу отдельных типов текстов.

Положения, выносимые на защиту:

- Отличительной особенностью инструкций является выполняемая ими информирующая функция. Прескриптивные тексты по своей прагматике принадлежат к сфере потребительских, производственных текстов, в свою очередь относящихся к разряду утилитарных.
- Поскольку прескриптивные тексты характеризуются взаимосвязанностью грамматической структуры и коммуникативной функции, можно говорить о некоторой системе императивных инструкций, имеющей свои структурно-языковые качества и реализующей их в разных видах своей актуализации. Язык инструкций – категория историческая: он складывался на протяжении многих столетий. В результате тщательного отбора и организации языковых средств достигается мотивированность всех элементов текста инструкций. Здесь практически нет немотивированных слов и форм.
- Многие прескриптивные тексты можно отнести к категории «креолизированных», т.е. к текстам смешанного типа, образуемым «сочетанием вербальных и невербальных изобразительных средств передачи информации» [Валгина 1998].
- Сущность подтипа прескриптивного типа текста выражает именно ядро, где устойчиво совпадают форма и содержание; тексты, в которых такое совпадение нарушено, образуют периферию. Развитый подтип имеет выраженное ядро. Такими, например, являются КР и ИЭ, в которых, однако, иногда обнаруживается расширение ядра, периферийные зоны.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на профильных секциях по проблемам немецкого языкознания шести международных конференций студентов, аспирантов и молодых ученых "ЛОМОНОСОВ" (М., 2008-2013 гг.), а также на I международной научно-практической конференции «Новое в современной филологии» (27.04.2011),

VIII Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации (27.06.2014), VII Международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований» (М., 2014), I Международном симпозиуме «Традиционная культура в современном мире. История еды и традиции питания народов мира» (М., 2014), V Международной конференции «Актуальные проблемы современного языкового образования в вузе: вопросы теории языка и методики обучения» (Коломна, 2015). Результаты проведенного в диссертации исследования содержатся в шестнадцати публикациях, в числе которых десять статей (три из них опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных Высшей аттестационной комиссией России в список изданий, рекомендуемых для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора наук) и тезисы шести докладов.

Логика исследования обусловила **структуру диссертационной работы**, состоящей из введения, четырех глав, заключения, библиографии и приложения.

В **первой главе** «Теоретические предпосылки исследования» излагаются теоретические основы диссертационной работы: сформулировано определение понятия «текст» с опорой на существующие исследования в отечественной и зарубежной лингвистике, а также предпринята попытка систематизировать содержание и критерии применения основных жанроведческих терминов, представлена общая структура прескриптивных текстов, охарактеризованы функции текста, приведена история становления наиболее развитых анализируемых подтипов прескриптивного типа текста.

Вторая глава «Кулинарный рецепт как особый подтип прескриптивного типа текста» посвящена анализу языковой структуры КР.

В данной главе освещены вопросы, связанные с актуальными для темы исследования теоретическими проблемами: здесь рассматривается стилистическая и жанровая маркированность исследуемого подтипа, его логическая и композиционная структура на примере источников различных временных периодов, а также история становления подтипа «Кулинарный рецепт», указывается средний размер текста рецепта и его композиционные параметры (жесткость структуры, интерпретация заголовков, списка ингредиентов, инструктирующей части и дополнительных указаний), исследуется категория предикативности (лицо, время, наклонение), а также образцы коммуникативных типов предложения, характерных для анализируемого подтипа, указывается средняя длина предложений, их формы и виды придаточных предложений, встречающихся в текстах рецептов в определенные временные периоды. В данной главе наряду с упомянутыми выше параметрами рассматриваются структурные схемы предложений (функция дополнений, обстоятельств, определений), примеры применения средств форики и компрессии.

В **третьей главе** «Инструкция по эксплуатации как особый подтип прескриптивного типа текста» рассматриваются наиболее важные условия, необходимые для построения и функционирования ИЭ, которые выводятся из ситуаций ее применения, и, кроме того, исследуется вопрос использования специальной лексики при составлении инструкций и связанная с ним проблема достижения наибольшей ясности текста инструкции.

В **четвертой главе** «Инструкция по медицинскому применению лекарственного препарата как особый подтип прескриптивного типа текста» приводится определение данной разновидности прескриптивных текстов, освещается история возникновения и развития подтипа, а также рассматриваются его структурные и языковые особенности.

В заключении подводятся итоги исследования, в обобщенном виде формулируются основные выводы, где выявляются общие и отличительные черты исследуемых подтипов, а также доказывается, что несмотря на структурные и общеязыковые различия, КР, ИЭ и ИПЛ выполняют прежде всего инструктивную функцию, а следовательно, их можно отнести к одному типу текста.

Библиографический список содержит 153 наименования на русском, английском и немецком языках, включая словари и электронные ресурсы.

Список материалов исследования включает 52 наименования.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Согласно определению, представленному в «Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка», «текст (от лат. *textus* – ткань, сплетение, соединение) – объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность, целостность, завершенность и др.» [СЭС 2006: 528].

В настоящей работе предпринята попытка осуществить типологический анализ немецких прескриптивных текстов на основе подхода, близкого к тому, который был озвучен лингвистом Карлом Бринкером еще во второй половине XX века: «Типы текста представляют собой условный пример комплексных языковых действий, их можно было бы охарактеризовать как типичные связи контекстуальных (ситуативных), коммуникативно-функциональных и структурных (грамматических и тематических) признаков. Они получили в языковой среде определенное историческое развитие и принадлежат к сфере повседневного знания носителей языка, оказывая нормирующее действие, облегчая процесс коммуникации и давая его участникам более или менее прочные ориентиры для порождения и восприятия текста» [Brinker 1985: 124].

Однако вопрос о содержании и критериях применения основных типологических терминов все еще остается открытым. Согласно утверждению Н.С. Валгиной, «усложняется задача разработки типологии текстов тем, что не существует общепринятой терминологии в теории текста. Без четкой дифференциации используются термины «тип текста», «класс текстов», «вид текста», «жанр текста», «тип дискурса», «тип речи», «форма текста» и даже «сорт текста» [Валгина 1998].

Для разграничения данных терминов следует обратиться к работам отечественных и зарубежных лингвистов прошлого века.

В.Г. Гак уточняет понятие типологии, подход к типологическому изучению объекта. Понятие «тип» используется В.Г. Гаком в его обычном научном значении – «как модель (образец), которой соответствует определенная группа явлений, а типология – как выявление и упорядочение различных типов существования объекта» [Гак 2009: 310]. В подходе и методе типологического анализа автор считает необходимым подчеркнуть следующие три момента. Он пишет: «Любое явление, типы существования которого исследуются, характеризуется многими свойствами, аспектами, объективно ему присущими, и различные типы могут быть выделены в отношении каждого из этих аспектов. Поэтому одну общую типологию для данного явления построить невозможно, она отразит... лишь одну сторону объекта... Первой задачей типологического анализа является, таким образом, установление «типологии типологий», то есть определение тех разнообразных типологических описаний, которые можно создать в отношении данного объекта и которые непосредственным образом вытекают из природы изучаемого явления, отражая его различные стороны» [там же: 310]. Следовательно, в отношении прескрипций может быть разработан ряд различных типологических классификаций.

Согласно выводам В.Г. Гака, «второй весьма существенный момент типологического исследования – необходимость применения логического исчисления. Это касается как выявления разновидностей самих типологий, так и выявления разных типов внутри данной типологии. Разновидности типологии исчисляются на основе существенных признаков объекта. Типы внутри данного типологического ответвления также исчисляются исходя из тех признаков внутри данного аспекта, которые принимаются во внимание при разработке типологии...

Третий вопрос, с которым приходится сталкиваться в типологических исследованиях, заключается в правомерности иерархического подхода к выделяемым типам. По-видимому, на этот вопрос нельзя дать однозначного

ответа, он зависит от конкретного исследуемого явления. Среди обнаруживаемых типов можно выделить более часто встречающиеся (доминантные) и менее обычные (рецессивные), более совершенные (прогрессивные) и менее совершенные (консервативные), исходные (ядерные) и производные (трансформированные)... различные типологии, касающиеся одного и того же объекта, могут исходить либо из его функций (функциональная типология), либо из особенностей его структуры... каждая существенная сторона этой структуры должна быть отражена в соответствующем типологическом описании» [там же: 310-312].

Однако следует отметить, что проблема типа текста была освещена ранее в трудах представителей Пражского лингвистического кружка, разработавших теорию литературного языка и подробно изучивших его стилистическую структуру.

А. Едличка проанализировал данную проблематику следующим образом:

«Речевые образцы (тексты), имеющие общие и сходные черты, определяемые на основе объективных стилеобразующих факторов, создают определенную речевую сферу (область). По функциональному критерию также можно языковые коммуникативные акты разделить на несколько сфер в зависимости от экстралингвистических коммуникативных условий; опираясь на это, можно говорить о коммуникативных сферах. Если мы имеем в виду факт обусловленности стилеобразующими факторами различной стилистической организации соответствующих речевых образцов, основанной на отборе (селекции) средств, мы можем говорить о стилевых сферах. Функционально-коммуникативная сфера, рассматриваемая как множество, комплекс речевых образцов с одинаковыми или подобными чертами, имеет комплексный характер, т.е. она может быть охарактеризована на основе комбинации отдельных определяющих черт. В рабочем порядке можно использовать обозначение «сфера» и применительно к комплексу

речевых образцов, характеризующихся одной основной определяющей чертой на основе наличия одного стилеобразующего фактора, который может быть исходным критерием классификации. Так мы получили систему отдельных сфер-оппозиций:

- а) по форме речевого образца: сфера письменной и устной речи;
- б) по отношению автора к подготовке сообщения: сфера заранее подготовленных и спонтанных речевых образцов;
- в) по участию партнеров в акте коммуникации: сфера монологической и диалогической речи;
- г) по уровню контакта партнеров в коммуникативном акте: образцы прямого и непрямого контакта;
- д) по оценке окружения и ситуации высказывания: сфера общественных выступлений и личного общения;
- е) по социальному признаку и контакту субъекта и адресата (коммуникатора и коммуниканта): сфера официального и неофициального неформального общения» [Едличка 1988: 103-104].

А. Едличка выделяет также переходные (пограничные) группы речевых образцов: речевые образцы, наблюдаемые в форме устной речи, хотя предварительно они были записаны; различия в степени подготовленности речи (частичная или полностью подготовленная), по форме контакта – с различными ограничениями или осуществленного посредством чего-либо (телефонные, переданные по радио, телевизионные и т.д.) [там же: 104].

Проблематика коммуникативных сфер, пишет он, связана с проблематикой видов текстов (типов текстов), в немецкой лингвистике обозначаемых терминами Textsorten, Texttypen [там же: 104].

«Речевые образцы, относящиеся к определенной коммуникативной (стилевой) сфере, отличаются общим комплексом характерных черт, норм, определяющих их структуру. Эти характерные черты, нормы проявляются при отборе (селекции) средств из инвентаря средств определенного

языкового образования (или нескольких образований) и организации выбранных средств в тексте. Комплекс этих норм создает стилевой тип, характерный для данной коммуникативной нормы» [там же: 105].

А. Едличка выделяет четыре функциональных стилевых сферы (типа): разговорную, профессиональную, публицистическую и художественную; к ним можно добавить также административную (деловую) стилевую сферу как подтип профессионального стиля [там же: 106].

Данные теоретические положения взяты за основу настоящего исследования.

Большинство зарубежных лингвистов склоняется к единой системе анализа и характеристики текстов инструктивного типа. Полная структура прескриптивных текстов может быть описана на нескольких уровнях с их внутренней когерентностью и независимостью, однако при условии наличия многочисленных точек соприкосновения [Aouladomar 2005].

Первый уровень (структура), главным образом, представляется как упорядоченная последовательность указаний, выработанных для достижения определенной цели.

Указания могут быть последовательными или могут иметь более сложную структуру, включая, например, варианты, альтернативы или действия, которые должны реализовываться одновременно с другими. Этот уровень также включает анализ маркеров, которые связывают указания между собой.

Второй уровень, основанный на комплексном анализе языковых средств отдельных подтипов прескриптивного типа текста, приводится ниже в соответствующих разделах.

Наконец, третий уровень непосредственно связан с типологией инструктивных текстов, характеризуя их аспекты: побудительный характер, модальности и методы, внутреннюю мотивацию и т. д.

Если анализировать структуру прескриптивного текста с методологической точки зрения, она вполне соответствует плану, выведенному из эмпирического анализа схемы «вопрос-ответ» для достижения определенной цели или решения какой-либо задачи, что легко проиллюстрировать на примере таких прикладных текстов, как кулинарные рецепты, инструкции по эксплуатации технических приборов, инструкции по медицинскому применению лекарственных препаратов и т. д.

Вопросы пользователя касаются цели, к достижению которой он стремится (например, как зарядить аккумулятор прибора?). По свидетельству некоторых лингвистов, цели, которые обычно ставит перед собой пользователь, обращаясь к инструкции, не всегда в полной мере соответствуют цели ее составителя [там же].

В этом случае необходимо прийти к полному согласованию, чтобы инструктивный текст отвечал требованиям пользователя, только тогда коммуникация может считаться успешной.

Обобщенно структуру прескриптивного текста можно представить следующим образом [там же]:

Главный пункт (цель)³:

цель → заглавие, (резюме), (предостережение), (необходимые компоненты), (изображение) < последовательность указаний

Резюме описывает всю структуру организации последовательности указаний, это может быть полезно в том случае, если она является сложной (резюме представляет собой серию связующих звеньев):

резюме → заглавие

Предостережение призвано информировать пользователя о том, какие меры предосторожности ему следует принимать, чтобы достичь преследуемой цели (*Achtung! Der Wasserbehälterdeckel und der Filterträger*

³ Структура дополнена немецкоязычными примерами ИЭ и КР.

dürfen während des Durchlaufs oder solange das Gerät unter Druck steht, nicht geöffnet bzw. abgenommen werden.):

предостережение → текст, (изображение), (необходимые компоненты).

Предостережения могут иметь сложную риторическую и модальную структуру.

Набор необходимых компонентов представляет собой все виды применяемого оборудования, деталей или ингредиентов, а также включает перечень предварительных действий:

набор необходимых компонентов → список объектов, последовательность указаний.

Изображение – нередко последовательность таблиц и/или схем различных видов. Они часто взаимодействуют с указаниями к совершению определенных действий, дополняя и разъясняя их.

Существует несколько способов оформления последовательности указаний в рамках прескриптивного текста.

Примеры и их анализ на материале КР, ИЭ и ИПЛ будут представлены ниже. Каждый тип последовательности указаний можно охарактеризовать следующим образом:

линейная последовательность указаний → последовательность <(соединительный союз), линейная последовательность указаний (*1/2 - 3/4 Reis (im Kochbeutel) weichkochen und dazu geben*).

Последовательность, называющая факультативные действия, → условное высказывание, линейная последовательность указаний (*Ein schöner großer Karpfen ausgenommen, gut gereinigt, in eine lange Pfanne gelegt mit 1 Liter kochendem starkem Essigwasser übergossen, so dass er gleich blau wird*).

Последовательность указаний, предусматривающая возможность альтернативы, → условное высказывание, линейная последовательность указаний, (разделительный союз) <альтернативная последовательность. (*Während der Vorlaufphase kann durch Zurückstellen des Schaltknopfes der*

Vorgang abgebrochen oder durch normaligen Druck auf den Auslöser die Vorlaufzeit neu gestartet, also verändert werden).

Одновременная последовательность применяется при перечислении действий, которые должны быть выполнены в одно и то же время:

последовательность указаний, предусматривающая их одновременное выполнение, → (временной союз или соответствующее наречие, последовательность). (*1 kg Kartoffeln mit Schale in Kümmel-und-Salz-Wasser eben garen, pellen und warmstellen. Inzwischen 75 g durchwachsenden Speck in Streifen in einem EL Butter bräunen, 1 g gewürfelte Zwiebel zufügen, andünsten, mit 1 EL Mehl überstäuben und rühren...*).

Наконец, в том случае, если прескриптивный текст достаточно сложен, последовательность указаний может носить следующий характер:

последовательность → указание, (ссылка), (цель), (изображение), (предостережение) / цель.

Примеры применения иллюстративного материала в прескриптивных текстах со сложной структурой будут рассмотрены ниже.

На уровне инструктивного текста проявляются дополнительные отношения, которые связаны со структурой и когерентностью текста в целом.

Среди них следует отметить:

- Назначение, присущее инструктивному тексту (*Drücken, um die Frontblende abzuklappen*);
- Намеренные и ненамеренные причины или последствия выполнения инструкции;
- Уточнения, которые являются просто комментариями, предостережениями или дополнительными деталями в инструкции;
- Оценки, которые сродни плану, основным положениям ожидаемого результата, применяемым для того, чтобы пользователь мог в свою очередь оценить, насколько точно он следует указаниям и добился ли он

результата (*Das Fleisch ist gar, wenn es sich leicht vom Knochen lösen lässt*) [Заболотская 2015б: 71-73].

Главным критерием для определения типа текста является его функция. Под функцией текста К. Бринкер понимает «коммуникативное намерение отправителя, выраженное в тексте определенными, общепринятыми, т.е. установленными в обязательном порядке в коммуникативной среде, средствами» [Brinker 1985: 86]. Она указывает, как должно быть понято сообщение, и осуществляет первичное распределение текстов в соответствии с целевой установкой отправителя.

К. Бринкер выделяет 5 функций текста:

- информативную (Informationsfunktion);
- апеллятивную (Appellfunktion);
- функцию возложения, принятия на себя обязанностей (Obligationsfunktion);
- контактную (Kontaktfunktion);
- декларативную (Deklarationsfunktion) [там же].

В курсе лекций К.А. Филиппова «Лингвистика текста» представлен следующий анализ данных выводов К. Бринкера:

- «Информативная функция: отправитель дает понять реципиенту, что хочет сообщить ему новое знание, проинформировать о чем-либо. Перформативные глаголы informieren (информировать), mitteilen (сообщать), benachrichtigen (уведомить) и др. передают содержание данной функции. Основной смысл информативной функции заключается в следующей формуле: Ich (der Emittent) informiere dich (den Rezipienten) über den Sachverhalt X (Textinhalt). Наиболее явно информативная функция представлена в газетных, радио- и телевизионных новостях, различного рода описаниях, медицинских заключениях и т.д.

- **Апеллятивная функция:** отправитель дает понять реципиенту, что он хочет побудить его занять определенную позицию по отношению к предмету (воздействие на мнение) или совершить определенное действие (воздействие на поведение). К перформативным глаголам относятся: *auffordern* (побуждать), *befehlen* (приказывать), *raten* (советовать), *empfehlen* (рекомендовать) и др. Главное содержание апеллятивной функции передает формула: *Ich (der Emittent) fordere dich (den Rezipienten) auf, die Einstellung X zu übernehmen / die Handlung X zu vollziehen*. Апеллятивная функция характерна для рекламных текстов, политических комментариев, инструкций, рецептов и т.д.
- **Функция возложения (принятия на себя) обязанностей:** отправитель дает понять реципиенту, что обязуется совершить по отношению к нему определенное действие. Эту функцию передают такие информативные глаголы, как *versprechen* (обещать), *sich verpflichten* (обязаться), *schwören* (клясться), *garantieren* (гарантировать) и др. Основное содержание функции возложения обязанностей заключено в формуле: *Ich (der Emittent) verpflichte mich (dem Rezipienten gegenüber), die Handlung X zu tun*. Данная функция находит свое воплощение в договорах, (письменных) соглашениях, гарантийных письмах, клятвах и т.д.
- **Контактная функция:** отправитель дает понять реципиенту, что в данном случае речь идет о личных отношениях (например, об установлении и поддержании личных контактов). Функцию человеческого контакта передают следующие перформативные глаголы: *danken* (благодарить), *um Entschuldigung bitten* (просить прощения), *gratulieren* (поздравлять), *bedauern* (сожалеть) и т.д. Пример текста с данной функцией: *Über die Glückwünsche und Aufmerksamkeit zu unserer Verlobung haben wir uns sehr gefreut und danken Ihnen herzlich dafür*. Контактная функция находит свое выражение в поздравительных открытках, соболезнованиях и т.д.

- Декларативная функция: отправитель дает понять реципиенту, что данный текст создает новую реальность, что успешное произнесение текста дает возможность установления определенного положения дел. Декларативная функция почти всегда находит прямое выражение в тексте: *Ich setze meinen Bruder Franz S. zu meinem alleinigen Erben ein* (из завещания). Общей формулой таких текстов могут служить слова: *Ich (der Emittent) bewirke damit, dass X als Y gilt*. Декларативная функция характерна для завещаний, обвинительных заключений, назначений, передачи полномочий и т.д.» [Филиппов 2007: 156-157].

На основании приведенных выше тезисов можно сделать вывод, что тексты призваны быть орудием коммуникации, в этом заключается их основная функция. Как устные, так и письменные, тексты в первую очередь служат для передачи информации.

Данное положение наряду с другими характеристиками является неотъемлемым компонентом правильного понимания роли прескриптивных текстов, основные черты которых заключаются в четком разграничении функций между отдельными частями текста и выполнении ими в целом коммуникативной функции предписания, а также информативной и апеллятивной функций.

Таким образом, как указывает У. Шмидт [Schmidt 1996b: 24], из функциональных аспектов формируются критерии выделения определенных типов текста. К контекстуальным критериям относится коммуникативная ситуация, то есть вид коммуникации (диалогический / монологический, акустический / визуальный, временной / пространственный, непосредственный / разобщенный контакт в устной или письменной форме).

К примеру, доклад по своим коммуникативным характеристикам является монологическим, подается в устной форме при непосредственном акустическом и визуальном контакте. Однако в данном случае не учитывается возможность представления доклада в форме видеозаписи при

разобщенном акустическом и визуальном контакте. Также может быть упомянута письменная форма доклада как пример разобщенного визуального контакта.

Условия коммуникации, ее сфера могут быть представлены тремя типами. В частной сфере отправитель текста и реципиент являются частными лицами, например, друзьями. В сфере официального общения они являются носителями определенных ролевых характеристик различных социальных иерархий, например, деловыми партнерами. Сфера публичного общения, по мнению У. Шмидт, включает в себя прежде всего массовую коммуникацию и находится в оппозиции к сфере частного общения.

«Важным также является тематический аспект, непосредственно связанный с временным аспектом, моментом речи. В отношении к информативному типу текста известие можно рассматривать как сообщение, отнесенное в прошлое, протокол как документ, содержание которого непосредственно относится к настоящему, а гороскоп по своей целевой установке направлен в будущее. Таким же образом анализируется отношение между отправителем текста, реципиентом и темой. Данное положение является определяющим для характеристики различных типов объявлений. Рекламное объявление предлагает продукт отправителя, то есть тема утверждается самим отправителем текста. Объявление о найме на работу обращено к людям, являющимся одновременно адресатами текста, а значит, соответствует реципиентам. Другой дифференциальный фактор – это форма развития темы. В качестве четырех основных его видов выступают следующие категории: описательная, повествовательная, объяснительная и доказательная. Эти формы никогда не выступают в чистом виде, только в комплексе друг с другом» [Schmidt 1996b: 25].

С понятием «тип текста» сопоставимо понятие «жанр текста», которое М.М. Бахтин определяет следующим образом: «Каждое отдельное высказывание, конечно, индивидуально, но каждая сфера использования

языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами... Речевые жанры – это типовые модели построения речевого целого» [Бахтин 1979: 237-307].

Н.Д. Арутюнова предложила общую схему жанров общения, выделив как отдельный жанр прескриптивный диалог [Арутюнова 1998: 650].

В прескриптивном диалоге «говорящий выступает в функции программиста, а адресат – исполнителя. Собеседники обычно социально иерархизированы. Этический кодекс хорошо разработан. Этим определяется обилие иллокутивных глаголов, употребленных в прескрипциях и их описаниях: просить, требовать, умолять, приказывать, советовать, убеждать, рекомендовать и т.д. Прескрипция в отличие от вопроса легко разворачивается за счет мотивировок, инструктирования относительно условий и способов осуществления действия, предварительного выяснения возможностей адресата и т.п. Вероятность отказа в исполнении действия развивает тактику воздействия на адресата, в частности систему угроз и наказаний. Деперсонификация адресата ведет к развитию систем норм и запретов, т.е. к созданию кодексов – заповедей, уставов, распоряжений, инструкций и т.п., относящихся к нравственному и социальному аспектам жизни. Нормы, проистекающие из абсолютных значений, называются аксиологическими, нормы, опирающиеся на уложения и постановления, – тетическими. Интеррогативы основаны на предоставлении адресату выбора, они дизъюнктивны. Прескрипции, напротив, исключают выбор и не могут содержать дизъюнкции» [там же: 651].

На базе текстов одного типа выделяются подтипы, т.е., по определению немецкого лингвиста У. Шмидт, «разновидности текстов определенного типа», которые «каждый носитель языка почти интуитивно способен чувствовать... и характеризовать, выявляя форму и содержание. Подтипы в области коммуникации сами предопределяют направления своего

оформления, которые делают возможной однозначную трактовку. Они выстраивают в сознании реципиента ряд соответствующих ожиданий...» [Schmidt 1996b: 27].

Немецкий лингвист М. Димтер провел исследование, результатом которого стало доказательство возможности распознавания подтипа текста лишь по внешним признакам [Dimter 1981: 131]. Испытуемым предлагались различные тексты, из которых была изъята семантическая составляющая, оставались только грамматические признаки. Так, путем узнавания грамматических категорий проводилось сопоставление предложенных текстов со списком соответствующих названий их типов. В качестве примера прескриптивного (инструктивного) текста приводился следующий отрывок, специально оформленный таким образом, чтобы смысл текста был скрыт от испытуемых:

Beide Wohser deserchen, den reserischen Sose tin Gelsedes walnen Zeihssoses und der tralehnen Sose fa ne die Waake zu werlen, dass dieser aswerungslapig wird. Ne diesem Kihn ist das Wohs pergaren.

Большинство текстов были правильно охарактеризованы, несмотря на отсутствие семантической составляющей.

Таким образом, ввиду их строгой структурированности и соответствия фиксированным нормам организации, КР и, в большей мере, ИЭ и ИПЛ можно отнести к разряду текстов «жесткого типа».

Н.М. Разинкина в своем пособии по функциональной стилистике [Разинкина 2004: 211] приводит следующую выдержку из работы отечественного лингвиста И.Р. Гальперина [Гальперин 1977: 526-527]: «Для текстов жесткого типа характерна такая содержательно-фактуальная⁴

⁴ Содержательно-фактуальная информация содержит сообщения о фактах, событиях, процессах в окружающем нас мире, действительном или воображаемом. В такой информации могут быть даны сведения о гипотезах, выдвигаемых учеными, их взглядах, сопоставления фактов, их характеристики, разного рода предположения, возможные решения поставленных вопросов и т.п. Содержательно-фактуальная информация эксплицитна по своей природе, т.е. всегда выражена вербально. Единицы языка, передающие содержательно-фактуальную информацию, обычно употребляются в их прямых, предметно-логических словарных значениях, закрепленных за этими единицами социально-обусловленным опытом. (Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – С. 27-28).

информация, которая тяготеет к типологизации в описании событий. В подобных текстах «постепенно вырабатываются модели, облегчающие быстрое и эффективное декодирование. Вот почему, вчитываясь в более или менее однотипные тексты, мы начинаем улавливать структурные особенности, способствующие ускорению процесса понимания в связи с определенной степенью предсказуемости».

Приведенный выше эксперимент доказывает сильную закрепленность за каждым подтипом в рамках одного типа текста соответствующей ему внешней структуры, необходимой для правильного восприятия и понимания текста. «Тип текста, таким образом, является феноменом, интуитивно знакомым носителям определенного языка. Они в состоянии идентифицировать различные типы текста, а также выявлять и применять на практике правила, лежащие в основе типологии текстов. Задача лингвиста – эксплицировать интуитивное понимание каждым индивидом типа текста» [Филиппов 2007: 196]. Х. Вайнрих считал, что наряду с традиционным литературоведением этой проблемой должна заниматься особая научная дисциплина – «лингвистика типов текста» (Textsorten-Linguistik), способная применить языковедческую теорию к анализу разнообразных форм ежедневного общения людей [Weinrich 1972: 161]. В дальнейшем данная область лингвистики получила широкое развитие.

Существует множество работ, касающихся также и проблем понимания и применения терминов «дискурс», «дискурсивный анализ текста». Большинство авторов, работающих над этой проблемой, прибегают к положениям, введенным еще М.М. Бахтиным, Л.В. Щербой и немецкими лингвистами XX века.

В отношении разграничения понятий тип текста и жанр весьма важный для данного исследования анализ был проведен А.А. Кибриком в статье «Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов» [Кибрик 2009]: «Американский лингвист Д. Байбер задался вопросом: можно

ли приписать жанрам как культурным концептам устойчивые языковые характеристики? В масштабном исследовании [Biber 1989] он описал жанрово разнообразный корпус, содержащий 481 текст, при помощи 67 эмпирически наблюдаемых и количественно измеримых морфосинтаксических и лексических параметров – таких, как использование форм прошедшего времени, использование причастий, использование личных местоимений и т.п. Эти параметры были затем объединены в 5 групп сходно варьирующих признаков. В таком 5-мерном пространстве все тексты объединились в 8 кластеров, которые Байбер назвал “типами текстов”. Оказалось, что эти типы текстов достаточно ограниченно коррелируют с жанрами как с культурно отождествимыми концептами. Например, большинство текстов, отнесенных к жанру “личный телефонный разговор”, попали в тот тип текста (один из восьми), который Байбер обозначил как “близкое межличностное взаимодействие”. Но это большинство составляет всего лишь 62%, т.е. степень корреляции невысока. Основной вывод Байбера относительно языковых характеристик жанров носит отрицательный характер: фактически жанры оказываются лингвистически нерелевантной классификацией. В чем же состоит причина лексико-грамматической неоднородности жанров? По всей видимости, причина отрицательного результата Байбера состоит в следующем. Устойчивыми морфосинтаксическими и лексическими характеристиками обладают не целые дискурсы, а типы изложения, или типы пассажей, т.е. фрагменты дискурса. Обычно (например, [Longacre 1992, Graesser and Goodman 1985]) выделяются следующие типы пассажей:

- повествовательный (нарративный)
- описательный (дескриптивный)
- объяснительный (экспозиторный)
- инструктивный
- убеждающий (аргументативный)

Эта классификация является предварительной и требует дальнейшего изучения, но годится как рабочий вариант. О некоторых из этих типов пассажей известно, что они имеют типичные языковые характеристики. Так, повествование требует сказуемых в виде динамических глаголов совершенного вида в прошедшем времени, включает большое число местоимений 3-го лица; описание содержит много именных и стативных предикаций; объяснительное изложение включает большое число маркеров обобщения – кванторы общности, родовые ИГ, стативные глаголы; инструктивные пассажи обязательно включают императивы; наконец, убеждение включает маркеры необходимости и других модальных значений.

Дискурс каждого жанра является неоднородным с точки зрения встречающихся в нем типов пассажей. Пассажи действительно характеризуются лексико-грамматической гомогенностью. Однако из этого следует тот факт, что жанры, напротив, не могут обладать такой гомогенностью. Как было отмечено, дискурс определенного жанра содержит разные типы пассажей и, следовательно, лексико-грамматические модели в нем «перемешаны». Этим, в первую очередь, и объясняется отрицательный результат исследования Байбера.

Лингвистическое определение жанров, а в перспективе и классификация жанров, вероятно, должны строиться на основе первоначального детального исследования типов пассажей. В работе [Kibrik 2002] была сделана попытка определить некоторые типы пассажей на основе риторических отношений [Mann and Thompson 1988]. Так, повествовательный пассаж обязательно должен иметь отношение «последовательность» в верхнем ярусе своей риторической структуры.

Таким образом, жанровые схемы можно рассматривать как конфигурации типов пассажей. Тогда, возможно, и жанры в целом могут получить лингвистическое определение».

По мнению А.А. Кибрика, исчерпывающее исследование жанров дискурса – это очень сложная задача и решить ее удастся лишь в весьма далеком будущем.

На основе упомянутых выше утверждений можно сделать вывод, что подтипы следует характеризовать по виду, последовательности и сочетанию их составляющих. Одна из задач, поставленных в данной работе, заключается в том, чтобы описать подтипы «Кулинарный рецепт», «Инструкция по эксплуатации технических приборов» и «Инструкция по применению лекарственного препарата» (аннотация) как основополагающие единицы прескриптивного типа текстов в соответствии с названными критериями. Также будут рассмотрены морфологические, лексические, синтаксические особенности и структура исследуемых подтипов текста.

КР, ИЭ и ИПЛ по своей прагматике принадлежат к сфере потребительских, прескриптивных текстов, главной задачей которых является побуждение, указание, обращенное к анонимному лицу. «Понятие «потребительский текст» указывает на нелитературный тип текста, структура которого отражает ряд действий, предписанных говорящим, являющихся результатом его намерений... Прескриптивная, инструктирующая сущность этих текстов позволяет воспринимать их как своего рода регуляторы действия» [Москалюк 2009: 270-278]. Из данного факта, по мнению немецкого лингвиста Г. Лангер, можно заключить, что доминирующими являются аппеллятивная и инструктивная функции. В КР и ИЭ также представлена информативная функция, подчиненная теме конкретного указания, развивающейся дескриптивно, то есть таким образом, что каждый отдельный компонент выступает в строгой последовательности за другими [Langer 1995: 285].

В рамках курса лекций «Лингвистика текста» К.А. Филиппов упоминает, что В.Г. Адмони в работе «Система форм речевого высказывания» среди воспроизводимых высказываний (текстов) различает сакральные,

утилитарные и художественные тексты, а также тексты в звуковой массовой коммуникации. К утилитарным текстам он относит «все то необозримое количество разнообразнейших видов текстов, которые любым образом служат осуществлению какой-либо практической потребности человека в социуме любого вида» [Филиппов 2007: 191-192].

Американский лингвист С. Хаякава утверждает, что рецепты являются наилучшими примерами повседневных рабочих заданий (дефиниций): следуя рецепту, можно приготовить заданное и описанное в нем блюдо [Hayakawa 1972]. Согласно классификации Д. Кристал / Д. Дэви, рецепт – это совокупность письменных распоряжений [Crystal, Davy 1969] или программа действий, по Сейджер / Дангворт / Мак Доналд, в их систематике основных типов текста [Sager, Dungworth, McDonald 1980].

Таким образом, КР, ИЭ и ИПЛ можно было бы отнести к производственным текстам, в свою очередь относящимся к разряду утилитарных, так как, по мнению В.Г. Адмони, «производственные тексты призваны инструктировать читателя в рамках определенной деятельности» [Филиппов 2007: 191-192].

Типология утилитарных текстов Б. Зандиг, охватывающая 20 параметров, является одной из наиболее разработанных типологий текстов, относящихся к сфере потребления [Sandig 1972: 113-124]. В своем курсе лекций по лингвистике текста К.А. Филиппов обозначает их следующим образом: «материальная манифестация текста, подготовленность акта коммуникации, количество участников коммуникации (монолог / диалог), вид контакта, характерные черты начала, середины и конца текста, предварительная фиксация темы, наличие личных местоимений, императивных и темпоральных глагольных форм, использование средств языковой экономии и языковой избыточности, присутствие неречевых средств, а также отношения между партнерами по коммуникации» [Филиппов 2007: 198].

Ниже представлена типологическая матрица утилитарных текстов (Gebrauchstexte) Б. Зандиг, включающая в себя оппозиции признаков, позволяющих отграничить один подтип от другого⁵:

Признак \ Тип текста	gesprochen	spontan	monologisch	dialogische Textform	räumlicher Kontakt	zeitlicher Kontakt	akustischer Kontakt	Form des Textanfangs	Form des Textendes	weitgehend festgelegter Textaufbau	Thema festgelegt	1 per	2 per	3 per	Imperativformen	Tempusformen	Ökonomische Formen	Redundanz	Nichtsprachliches	Gleichberechtigte Kommunikationspartner
Interview	+	±	-	-	±	+	+	±	±	-	+	+	+	+	±	±	±	±	+	-
Brief	-	±	±	-	-	-	-	+	+	-	±	+	+	+	±	±	±	±	+	±
Telephongespräch	+	±	-	-	-	+	+	+	+	-	±	+	+	+	±	±	±	±	±	±
Gesetzestext	-	-	+	-	-	-	-	+	+	-	+	-	-	+	-	-	-	-	+	-
Arztrezept	-	-	+	-	-	-	-	+	+	+	+	-	-	-	-	-	+	-	+	-
Kochrezept	±	-	+	-	±	±	±	+	-	+	+	-	-	+	±	-	±	-	+	-
Wetterbericht	±	-	+	-	-	+	±	+	-	+	+	-	-	+	-	-	±	-	+	-
Traueranzeige	-	-	+	-	-	-	-	+	+	+	+	±	-	+	-	-	±	-	±	±
Vorlesung(ssunde)	+	±	+	-	+	+	+	+	±	-	+	±	±	-	±	±	-	±	±	-
Vorlesungsmitschrift	-	-	+	-	-	-	-	±	-	-	+	-	-	+	-	-	+	-	±	+
Reklame	±	±	±	±	±	±	±	±	±	-	±	±	±	±	±	±	±	±	±	-
Stelleninserat	-	-	+	-	-	-	-	+	+	+	+	±	±	±	±	-	±	-	+	-
Rundfunknachrichten	+	-	+	-	-	+	+	+	+	-	-	-	-	+	-	+	-	±	+	-
Zeitungsnachricht	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-	+	-	-	+	-	+	-	-	+	-
Telegramm	-	-	+	-	-	-	-	+	+	-	+	±	±	+	±	-	±	±	±	±
Gebrauchsanweisung	-	-	+	-	-	-	-	±	-	-	+	-	±	+	±	+	-	±	+	±
Diskussion	+	±	-	-	±	+	+	+	+	-	+	+	+	+	±	±	+	+	±	+
familiäres Gespräch	+	+	-	±	+	+	+	±	-	-	-	+	+	+	±	±	+	+	±	+

Согласно мнению К.А. Филиппова, в концепции Б. Зандиг обращает на себя внимание разнородность критериев, применяемых для типологической характеристики текстов; стремление к всеобъемлемости описания приводит к стиранию граней между признаками; такие признаки, как материальная форма текста и использование императивных форм, имеют разную функциональную значимость, которая в рамках матрицы полностью нивелируется [там же: 200].

⁵ Ср.: Филиппов К.А. Лингвистика текста. Курс лекций. 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. – С. 199.

Е. Косериу также указывает на подобные неточности концепции Барбары Зандиг. Он считает, что «дифференциация различных типов текста возможна только на основе соотнесения типа текста с выполняемой им функцией» [Gülich, Raible 1972]. Данные утверждения вполне правомерны, поскольку функциональный аспект, как уже было сказано выше, является самым важным критерием характеристики и разграничения типов текста.

Вопросам изучения профессиональной коммуникации в последнее время уделяется все большее внимание, что также подразумевает наличие интереса к текстам специального характера, в том числе инструктивным. Спектр научных трудов на вышеозначенную тему обнаруживает переход от изучения лексического и синтаксического аспектов непосредственно к эмпирическому исследованию текстовых форм соответствующего типа. При этом лингвистические исследования в сфере профессиональной коммуникации носили до недавнего времени дескриптивный характер. И это является тем более удивительным, что необходимость в нормировании инструктивных текстов уже давно вышла на первый план. Как отмечалось выше, для определенных подтипов прескриптивного типа составляются соответствующие нормативные документы (DIN-Normen)⁶.

Исходя из утверждения, что КР и ИЭ являются наиболее развитыми подтипами прескриптивного типа текста, целесообразно обратиться к истории становления данных текстовых форм в сравнении с ИПЛ.

КР является одним из самых древних примеров прескрипции. Во многом его можно считать предтечей более поздних подтипов прескриптивного характера, поскольку он отражает основные принципы культуры и логики построения таких текстов.

Поначалу рецепты передавались устно из поколения в поколение. Когда впоследствии приступили к их письменной фиксации, авторами рецептов были, как и по сей день, в основном специалисты данной области – повара,

⁶ DIN-Normen – стандарты (нормы) Немецкого института стандартизации (Deutsches Institut für Normung e. V.), до 1975 года DIN – Германский промышленный стандарт (Deutsche Industrienorm).

иногда врачи, позже даже хозяйки дворянского происхождения. Тогда, как и сейчас, поварские книги были сборниками, составленными из рецептов, взятых из различных источников. Со временем этот подтип прескриптивного типа текста подвергся кардинальным изменениям, в том числе и композиционным.

В эпоху Средневековья тяготение к сохранению кулинарных текстов в письменной форме было мотивировано другими предпосылками, нежели в наше время. В первую очередь это было связано с ситуацией в обществе, которая сделала письменную фиксацию необходимой: у богатых людей в то время был так называемый личный повар, который, как лейб-медик, заботился об их здоровье. Внезапная смерть такого повара могла стать практически невозполнимой потерей.

Сегодня рецепты записываются и публикуются с целью их распространения среди как можно большего числа людей. Традиция сохранения собственных кулинарных идей в письменном виде до сих пор не утратила своей актуальности, и многие кулинарные книги возникают из подобных манускриптов. В Средние века сборники рецептов составлялись в основном в монастырях и дворянских домах, позже и в бюргерских семьях. До XIV-XV веков работы были, как правило, анонимные, правда, имя владельца иногда установить можно, так как на некоторых книгах остались посвящения (чаще всего такое посвящение может относиться к человеку, заказавшему для себя кулинарный сборник). Сегодня круг реципиентов, конечно, уже не столь ограничен: каждый, кто способен читать, может пользоваться кулинарным рецептом.

Современный рецепт включает в себя три обязательные части: заголовок, список ингредиентов и руководство по приготовлению (инструктирующую часть). Могут быть добавлены также и две факультативные части: подзаголовок, иногда краткая характеристика блюда,

и сноска (например, возможные варианты, рекомендуемые напитки). Ниже представлен пример подобного оформления рецепта⁷:

Lachs-Windbeutelchen

Für Gäste

Zutaten für 30 kleine Windbeutel

1/2 Teelöffel Salz

100 g Butter

150 g Mehl

4 Eier

Für die Füllung:

200 g geräucherter Lachs

200 g Crème fraîche

2 Eiweiße

Salz

frisch gemahlener schwarzer

Pfeffer

etwas Saft und Schale von

1 unbehandelten Zitrone

Für das Backblech:

Backpapier

Pro Stück: 420 kJ/ 100 kcal

4 g E · 7 g F · 4 g Kh

Zubereitungszeit: 45 Minuten

Backzeit: 20 Minuten

Den Backofen auf 200° vorheizen. Ein Backblech mit Backpapier belegen.

In einem Topf 1/4 l Wasser mit dem Salz und Butter zum Kochen bringen. Dann das Mehl hineinschütten und unterrühren.

Die Masse bei schwacher Hitze weiterrühren, bis sich ein Teigkloß gebildet hat und am Topfboden eine dünne weiße Schicht entsteht. Diesen Vorgang nennt man »Abtrennen«.

Den Teig dann in eine Schüssel umfüllen und ein wenig abkühlen lassen. Nach und nach die Eier mit den Knethaken des Handrührgerätes unter den Teig arbeiten. Dabei immer erst ein Ei vollständig unterrühren, dann erst das nächste dazugeben.

Den Teig in einen Spritzbeutel mit großer Sterntülle füllen. Auf das Blech etwa tischtennisballgroße Rosetten spritzen.

Die Windbeutel im Ofen (Mitte, Umluft 180°, Gas Stufe 3) in 15–20 Minuten goldgelb backen. Dann auf ein Kuchengitter setzen und auskühlen lassen.

Für die Füllung den Lachs grob hacken und im Mixer fein pürieren. Crème fraîche unterrühren.

Eiweiße mit 1 Prise Salz steif schlagen. Den Eischnee sorgfältig unter die Fischcreme heben. Die Masse mit etwas Salz, frisch gemahlenem Pfeffer, Zitronensaft und abgeriebener Zitronenschale würzen.

Die Windbeutel quer durchschneiden und mit Lachscreme füllen. Möglichst frisch servieren.

Variante:

Die dekorativen Windbeutel schmecken auch mit Käsefüllungen. Dafür 300 g Doppelrahm-Frischkäse mit 4 Eßlöffeln Crème fraîche verrühren. Die Creme mit Zitronensaft, Salz, frisch gemahlenem weißem Pfeffer würzen. 1 Bund feingehackte frische Kräuter oder 75 g grobgehackte Walnüsse untermischen und die Cremes in die Windbeutelchen spritzen.

Windbeutelchen müssen nicht immer süß sein. Überraschen Sie Ihre Gäste einmal mit der pikanten Version zum Aperitif!

⁷ Unser Backbuch. – München, 1998. – S. 314.

В средневековых рецептах можно было увидеть только две основные части – заголовок и руководство по приготовлению блюда. Список ингредиентов мог либо вовсе отсутствовать, либо включаться в основную часть рецепта. Не было никаких указаний количества, вероятно, не только в связи с тем, что предполагаемые пользователи не нуждались в подобной информации, будучи специалистами, но и потому, что вариативность числа персон и личных вкусов не позволяла установить точных цифр.

Подзаголовок и сноски не применялись в средневековых КР. Им соответствовало встречавшееся тогда в текстах данного подтипа указание по сервировке стола для конкретного блюда [Заболотская 2015а: 115-116].

В отдельных средневековых рецептах иногда присутствует и завершающая часть, которая редко оформляется графически. Это может быть некая формула, характерная, в том числе, для других аналогичных текстов того времени:

Vnd gib hin, vnd gyp isz czu dische, vnd gibs ze essen, gib in safftigen auf den tisch,

возможны также указание на способ подачи и дополнительные рекомендации:

vnd gibs in schwartzen pfeffer, mach ein ziseindel dar uber, wircz vnd salcz ess, vnd richz an mit zukker, ymber vnd traget; die koste git man kalt oder warm [Москалюк 2009: 270-278].

Самыми ранними из дошедших до нас немецких кулинарных книг являются „Buch von guter Speise” и “Würzburger Pergamenthandschrift” середины XIV века (начинается словами: “*Dieses Buch sagt von guter Speise, das macht die unverständigen Köche weise*”).

Пример из этой книги показывает, что записи поваров, которые легли в основу сборника рецептов, не лишены своеобразного юмора и направлены не только на практическое применение, но и являют собой образец немецкой

шутки, что имеет непосредственное отношение к национальной культуре, традициям и обычаям. (Рис. 2)

По мнению составителя сборника “Wie man eyn teutsches Mannsbild bey Kräfften hält” Ю. Фаренкампа, “такого рода шутливо-экзотические предложения, разумеется, довольно редки в кулинарных книгах того времени. Они в первую очередь содержат совершенно ясные, почти научные указания, которые, к примеру, во времена Карла Великого освещали вопросы устройства и эксплуатации образцовых имений. Отсюда следует, что тогда выращивали не только огурцы, капусту, морковь, бобы, но и розмарин, просвирник (мальву), купырь (кервель листовой) и то, что производились первые попытки окультуривания яблок, груш, персиков и других сортов фруктов» [Fahrenkamp 2005: 12].

Интересны также встречающиеся в средневековых рецептах медицинские советы читателю:

Man spricht und das ist wahr/ dass die Kocherei die beste Arznei sei. Wo die Küche gut ist/ bedarfes kaum der Doktoren oder Apotheker.

“Teutsche Speisekammer” включает в себя следующее предостережение:

Allerlei Krankheiten entstehen von unzeitigem Essen und Trinken, davon bekommen die Ärzte den meisten Nutzen.

Одной из важнейших и наиболее распространенных в то время кулинарных книг был первый печатный немецкий сборник рецептов „Die Küchenmaisterey” 1485 года. Еще в XV веке эта книга выдержала 12 переизданий. В этой работе представлена вся предшествующая кулинарная традиция, переработанная и дополненная.

Швейцарский лингвист Э. Глазер утверждает, что «до 1674 года, когда было засвидетельствовано последнее переиздание „Die Küchenmeisterei“, появились дальнейшие стереотипные издания, частично под другими заглавиями („Von allen Speisen und Gerichten“, „Koch und Kellermeisterei“»)» [Glaser 1996: 227-228]. В 1544 году появилось аугсбургское издание

кулинарной книги Бальтассара Штайндля из Диллингена „Ein künstlichs vnd nutzlichs Kochbüch“, выдержавшее несколько переизданий. В 1581 году во Франкфурте вышла кулинарная книга Маркса Румпольдта „Ein new Kochbuch“, в 1597 году в Амберге – „Ein köstlich new Kochbuch von allerhand Speisen“ Анны Веккерин, а также в 1598 году в Вольфенбюттеле – „Das Kunstbuch von mancherley Essen“ Франца де Ронтциера. В XVII веке число печатных кулинарных книг еще увеличилось.

Кулинарные книги украшались также различными гравюрами, иллюстрировавшими сцены приготовления блюд одним или несколькими поварами. Использование подобных экстралингвистических средств позволяет уже на раннем этапе исторического развития причислять тексты КР к категории креолизированных [Анисимова 2003: 17]. Более подробно данный прием будет рассмотрен в третьей главе настоящего исследования. Рис. 3 отображает пример гравюры из книги „Die Küchenmaisterey“.

“Buch von guter Speise” включает в себя 101 рецепт, принадлежит домово́й книге Михаеля де Леон из Вюрцбурга, а ее составление, по некоторым свидетельствам, относится к периоду 1345-1354 гг. Она состоит из двух частей, характеризующихся разным стилем и лексикой [Заболотская 2015а: 116-118].

Среди примеров немецких средневековых рецептов можно даже обнаружить стихотворные варианты, как мюнхенский рецепт приготовления пива, написанный от первого лица⁸:

*Aus Gersten sied ich gutes Bier/
Feißt und Süß/ auch bitter monier/
In ein Breuwkessel weit und groß/
Darain ich denn den Hopffen stoß/
Laß den in Brennten külen baß/
Damit füll ich darnach die Faß/*

⁸ Fahrenkamp H.J. Wie man eyn teutsches Mannsbild bey Kräfften hält. – Erfstadt, 2005. – S. 144.

wol gebunden und wol gebicht/

Denn giert er und ist zugericht.

Появившаяся в начале XV века кулинарная книга „Ein alemannisches Büchlein von guter Speise“, которая представлена в одном из манускриптов государственной библиотеки Мюнхена, содержит 69 рецептов, там же находится и “Würzburger Pergamenthandschrift”.

Кроме того, могут быть названы кулинарная книга Филиппины Вельзерин (1545), а также книга Забины Вельзерин (1553). Рис. 4 показывает, как выглядит титульный лист средневекового издания „Die Kellernaisterey“ – учебного пособия виноделов и пивоваров 1537 года.

Со второй половины XVI века кулинарные книги стали более дорогостоящими и сложными с точки зрения языка. Источники отдельных сборников рецептур не только происходят из разных областей, но и обращаются к разным читательским кругам, чем вызвана их языковая и стилевая вариативность [Заболотская 2009: 59-60]. Ниже представлена иллюстрация из кулинарной книги придворного повара Маркса Румпольдта от 1581 года⁹:

„Ob die Eier wohl gelungen sind?“

⁹ Fahrenkamp H.J. Wie man eyn teutsches Mannsbild bey Kräfften hält. – Erfstadt, 2005. – S. 93.

Обратимся теперь к определяющим чертам и истории становления ИЭ как более позднего подтипа прескриптивного характера, который тем не менее также можно считать основополагающей единицей в ряду прескриптивных текстов. Немецкий лингвист У. Шмидт [Schmidt 1996b: 26], ссылаясь на высказывание К. Бринкера о том, что тексты – это «ограниченный когерентный ряд языковых знаков, который, взятый в целом, проявляет видимую коммуникативную функцию» [Brinker 1992: 17], высказала предположение, что коммуникативная функция предписания, призванная научить пользователя верному применению прибора, как правило, не выполняется лишь на отдельных этапах руководства. Коммуникативная функция как «цель, которую преследует текст в рамках коммуникативной ситуации» [там же: 81], осуществляется в случае с ИЭ лишь путем сложения отдельных частей текста. Объединение их в общую картину и составляет тематическую когерентность.

В настоящей работе рассматривается ИЭ как документ, являющийся приложением к техническому прибору, который информирует пользователя обо всем необходимом и важном в обращении с данным прибором, а именно о правильном его применении и обслуживании. ИЭ рассматривается в целом как текст, состоящий из нескольких частей, которые, проявляя частичную самостоятельность, формально являются несамостоятельными частями более крупного единства. Текст ИЭ не гомогенен, он состоит из нескольких частей, имеющих различные цели¹⁰.

У. Шмидт, опираясь на юридическое значение инструкции и на особые положения Германского промышленного стандарта, подчеркивает следующие требования к настоящему текстовому подтипу:

- Соответствие рассматриваемому предмету;
- Ориентированность на выполнение пользователем определенных действий;

¹⁰ Cp.: Borneto C.S. / Cortelazzo M.A. Textstruktur und Verständlichkeit der Gebrauchsanweisungen für elektrische Haushaltsgeräte // Bungarten 1988. – S. 208.

- Соотнесение с адресатом.

В соответствии с данными требованиями можно сделать вывод о том, что, во-первых, каждому техническому прибору сопутствует свойственное его характеристикам руководство пользователя, это доказывает предметную направленность любой инструкции.

Во-вторых, функцией руководства является побуждение к выполнению определенных действий в процессе применения прибора, и, в-третьих, обнаруживается, что инструкция направлена на неспециалистов, всех пользователей прибора и не является специальной технической информацией. В этом отношении следует учитывать уровень знаний потенциального пользователя [Заболотская 2012б: 326].

Отсюда следует, что для инструкции необходимы следующие условия:

- Наибольшая ясность;
- Полнота;
- Правильность;
- Краткость и точность;
- Простота;
- Единообразие изложения.

Ясность – требование, которое предъявляется к любому тексту. В случае с ИЭ ясность понимается как «такое качество печатного руководства пользователя, которое делает возможным осуществление правильного и безопасного обращения с техническим прибором» [Beimel, Maier 1986: 9].

Известно, что в последние годы составление технической документации во многих предприятиях Германии все больше считается ответственным и важным делом, к выполнению которого должны привлекаться лишь квалифицированные специалисты [Schwender 1999: 3].

Для немецких письменных инструкций к техническим приборам и машинам применяется несколько наименований: *Gebrauchsanweisung*,

Gebrauchsanleitung, Betriebsanweisung, Betriebsanleitung, Betriebsvorschrift, Bedienungsanleitung, Anleitung, Packungsbeilage, Kurzanleitung, Montagehilfe, Gebrauchsinformation, Hinweise für die Bedienung, Vorschrift für Aufstellung und Betrieb.

Разграничение этих обозначений является довольно спорным вопросом, поскольку до сих пор нет достаточной ясности в том, по каким критериям оно должно осуществляться. Согласно утверждению У. Шмидт, понимание данной проблемы зависит от того, с какой позиции она рассматривается [Schmidt 1996b: 9].

По данному вопросу можно обнаружить совершенно полярные мнения: от явного различия упомянутых выше терминов до практически полной их синонимии. Различия порождены, вероятно, свойствами, характерными для текстов данного подтипа в зависимости от сферы их применения, а именно: научно-теоретической или бытовой коммуникации.

Научно-теоретическая сфера представлена, в частности, кругом реципиентов, пользующихся профессиональным языком для передачи технической информации в рамках научных исследований. Для данной сферы в большей степени характерно применение языкового нормирования в целях упорядочения правил оформления технической документации. DIN-Norm 8418 от ноября 1974 года четко разграничивает понятия *Gebrauchsanleitung* и *Betriebsanleitung*. Впоследствии от данного разграничения отказались.

Как правило, понимание сущности и сферы применения определенного обозначения зависит в первую очередь от самого денотата. В нашем случае это и есть тот продукт, руководство по эксплуатации которого изучает пользователь. Термин *Gebrauchsanleitung* применялся в DIN-Norm 8418 от ноября 1974 года для описания бытовых приборов, обозначение *Betriebsanleitung* применялось к промышленной технике. Общей, однако, оставалась цель и функция данных текстов – руководство.

В сфере бытовой повседневной коммуникации упомянутые выше разграничения не соблюдаются столь строго, так как на первый план здесь выходит основная функция текста, а не область применения прибора, описанию которого он посвящен.

В.Г. Гак так охарактеризовал данное явление в лингвистике: «Такое «смещение» относится к одному из наиболее распространенных видов регулярной лексической полисемии. Он свойственен самым разнообразным языкам (возможно, это универсалия) и проявляется как в терминологии, так и в бытовом употреблении слов» [Гак 2009: 312].

Но существует и обратная ситуация. Ее описал М. Димтер: «Иногда одно явление обозначается двумя терминами, например, *Gebrauchsanweisung*, *Betriebsanleitung*, порой же два явления имеют одно и то же обозначение: *Heiratsanzeige*» [Dimter 1981: 20]. В одном случае это может быть объявление о поиске партнера (например, на сайте знакомств), в другом – то же слово может относиться к официальному объявлению о бракосочетании (например, в газете).

Для более полного понимания закономерностей развития немецкой ИЭ следует обратиться к истории ее возникновения.

Технические приспособления и механизмы существовали еще в древности. Поскольку они были доступны лишь немногим, в составлении инструкций не было необходимости. Сохранились дневники и записи ученых, в которых отражены данные о ходе и результатах экспериментов. Изобретатели самостоятельно собирали свои технические устройства и при необходимости иногда в устной форме сообщали ученикам правила их использования.

Печатная и доступная большой аудитории информация потребовалась лишь с расширением круга реципиентов, заинтересованных в ее получении. Для этого, разумеется, необходимы были соответствующие предпосылки, а именно изобретение книгопечатания.

Как было отмечено во введении к настоящей работе, словарь, составленный Якобом и Вильгельмом Гримм, относит первое упоминание лексемы „*Gebrauchsinstruction*“ к 1790 году [Grimm J., Grimm W. 1984]. Из контекста можно заключить, что речь шла о техническом приборе, а именно о печатании малоформатных книг. Равным образом лексемы „*Gebrauchsanweisung*“ и „*Gebrauchszettel*“ указывали, в свою очередь, и на инструкцию к лекарственным препаратам. Данные подтипы прескриптивного типа текста активно сопоставляются и теперь, поскольку их восприятие не вызывает трудностей у непрофессиональной аудитории.

Однако они существенно отличаются друг от друга. ИПЛ лишь во вторую очередь иллюстрирует способ применения препарата, поскольку, как правило, этот вопрос не требует подробного разъяснения. Более необходимой для фармацевтической продукции является информация о составе, показаниях к применению, дозировке, противопоказаниях и побочных действиях.

Близкая к современной система подачи материала и знакомая нам композиционная структура текстов ИЭ возникла только после индустриальной революции. Дальнейшее распространение в Германии она получила в период так называемого «экономического чуда», когда новые технические разработки начали активно применяться во многих местах и вследствие этого потребовалась соответствующая печатная документация. Пример ИЭ того времени, как уже упоминалось выше, представлен в собрании В.А. Ганиша [Hanisch 1993: 19]. Данные материалы свидетельствуют о том, что тексты ИЭ середины XX века отличались большей основательностью и изобиловали подробными описаниями в том числе и сферы применения приборов, тогда как современные составители ИЭ исходят, как правило, из того, что пользователь уже знаком с основными возможностями прибора и знает, с какой целью и в какой области его следует применять.

В качестве примера можно привести развитие текстов ИЭ для стиральных машин [Schmidt 1996a: 30-53]. Техническая документация для прибора, выпускавшегося с 1945 до 1961 гг., состоит из двух страниц без иллюстраций. Вначале традиционно представлены меры безопасности и предосторожности:

1. *Wichtig! Die Maschine darf nur von einem zugelassenen Elektro-Installateur nach den VDE-Vorschriften und Sonderbestimmungen der örtlichen Elektrizitätswerke angeschlossen werden.*
2. *Es muß unbedingt darauf geachtet werden, daß beim Anschluß die Schutzkontakt-Steckdose geerdet ist.*

Затем следуют рекомендации по установке и вводу в эксплуатацию (*Bei Ankunft der Waschmaschine*). В соответствии с ожидаемыми бытовыми нуждами описывается процедура стирки с предварительной подготовкой (*Vorbereitung – Einweichen der Wäsche/Vorgang des Waschens am Waschtage/Wringen/Nach dem Waschen/Zweiter Waschgang/Spülen*). На второй странице указаны технические характеристики и рекомендации по обслуживанию прибора (*Gebrauch des schwingbaren Wringers/Behandlung des Elektro-Motors/Ölwechsel im Getriebe*).

Интересен также тот факт, что в тексте имеется рекомендация убирать длинные волосы и косы во время стирки для удобства и во избежание несчастных случаев:

Auch ist es praktisch und unfallsicher, langes Haar und Zöpfe am Waschtage hoch zu binden.

В сопутствующей документации для технически более совершенной стиральной машины, которая выпускалась с 1945 по 1967 гг., данный пункт аргументируется нагляднее:

Man achte darauf, daß bei der Zopffrisur die Haare am Waschtage hochgebunden werden, damit die Zöpfe nicht zwischen die Walzen kommen.

В остальном текст инструкции уже сопоставим по своему оформлению с современными аналогами. На титульном листе представлен внешний вид соответствующего аппарата, в тексте содержатся иллюстрации, чертеж и фотографии.

Стиральная машина более позднего образца, выпускавшаяся с 1956 по 1963 гг., предназначена для целевой аудитории, стремящейся к обеспечению комфорта и практического удобства. Усовершенствованная модель обеспечивает быстроту и легкость в использовании, на что неоднократно обращается внимание реципиента:

Der für Sie sonst sehr anstrengende Waschttag besteht jetzt nur noch aus einem Stündchen müheloser Handreichungen.

Рекомендация убирать волосы в данном тексте отсутствует. Изображенная на титульном листе женщина носит модную короткую стрижку.

Рассмотренные выше примеры текстов инструкций гораздо лаконичнее их современных аналогов. Но в настоящее время технические характеристики приборов стали гораздо сложнее и вследствие этого требуют более подробного описания:

Mit den Programmierfunktionen können Sie das Gerät an Ihre individuellen Bedürfnisse anpassen. Die Programmierfunktionen bleiben solange gespeichert, bis sie wieder gelöscht werden.

Растущие требования к производителям и различные нормы также отражаются на объеме сопутствующей технической документации.

Таким образом, на основании представленных выше общих теоретических положений, а также рассмотрения истории возникновения и становления наиболее ранних прескриптивных подтипов можно утверждать, что, образуя (в культуре этноса) единую систему, подтипы текстов определенного типа оказываются взаимосвязанными, т.е. в той или иной степени влияют друг на друга. Их границы подвижны, однако каждый

подтип сохраняет свои параметры и имеет ядро и периферию. Ядро создают те тексты, которые наиболее полно выражают сущность данного подтипа. Развитый подтип имеет выраженное ядро. Такими, например, как уже упоминалось выше, являются КР и ИЭ, в которых, однако, иногда обнаруживается расширение ядра, периферийные зоны. Данную особенность можно проиллюстрировать образцом аудиоприложения для владельцев автомобиля марки «Мерседес»:

Musik – „Herzlich willkommen in Ihrem neuen Mercedes.
Wenn Sie jetzt in Ruhe Platz genommen haben, die Paßform der neuen Sitze und die Griffigkeit Ihres Lenkrades spüren, dann stellt sich wahrscheinlich sehr schnell das Gefühl ein: Alles paßt, daß man alles mühelos in der Hand hat. Und wenn Sie die vielen Details um sich herum wirken lassen, werden Sie merken: Alles sitzt optimal, ergonomisch richtig, wie unsere Konstrukteure sagen.
Bevor Sie mit Ihrem neuen Mercedes losfahren, möchten wir Ihnen noch einige interessante Informationen und Hinweise geben. Als Typ und Erscheinung ist er außergewöhnlich. Bestimmt macht es Ihnen Spaß, uns ein paar Minuten zuzuhören, und dabei das eine und andere direkt mit uns zusammen – natürlich nur bei stehendem Fahrzeug – auszuprobieren. Ein kleiner praktischer Tip dazu: Wenn wir mit unseren Erläuterungen zu schnell sind, während Sie sich noch orientieren wollen, dann nur kurz das Band stoppen. Das heißt, Sie machen sich unsere Beschreibung so zurecht, wie es Ihnen am besten paßt.“ – Musik
„Teil 1. Elektrische Sitzverstellung, Lenkradverstellung, elektrische Außen- und Innenspiegelverstellung, Memory-Speicherung.
Bevor wir mit den hauptsächlichen Einstellfunktionen beginnen, ein genereller Hinweis: Bitte drehen Sie den Schlüssel im Lenkschloß auf Position 2, also ‚Zündung an‘. Somit sind alle elektrischen Verstellmechanismen betriebsbereit. Jetzt können wir gleich gemeinsam mit Ihnen Ihre ideale persönliche Sitzposition einstellen. Ist der Mercedes mit elektrischer Sitzeinstellung ausgestattet, befindet sich innen an der Vordertür eine kleine Sitzsymbolik. Wenn Sie die einzelnen Sitzsymbole für Sitz, Lehne und Kopfstütze mit dem Finger in die gewünschte Richtung bewegen, bewegt sich der Sitz genau entsprechend. Probieren Sie es mal.“ – Musik

Как следует из приведенного примера, в аудиотекст ИЭ органично встраиваются музыкальные фрагменты, что служит разграничению и распределению передаваемой информации, а также настраивает пользователя на ее восприятие.

В связи с тем, что, согласно представленным выше выводам, главной задачей прескриптивных текстов является побуждение, указание, обращенное к анонимному лицу, для исследуемых в настоящей работе подтипов характерно преобладание идеи предписания и рекомендации, что задает соответствующую текстовую тональность.

Глава 2. КУЛИНАРНЫЙ РЕЦЕПТ КАК ОСОБЫЙ ПОДТИП ПРЕСКРИПТИВНОГО ТИПА ТЕКСТА

Раздел 2.1 Структурные особенности немецкого КР

Важными текстовыми нормами современного кулинарного рецепта являются заголовок и перечень ингредиентов. Но их характер и способы оформления на разных этапах развития данного подтипа претерпевали существенные изменения.

Согласно энциклопедическому словарю-справочнику «Культура русской речи», «заглавие или заголовок – это целостная единица речи (текстовый знак), которая является обязательной частью текста и имеет в нем фиксированное положение – перед и над текстом» [КРР 2003: 188].

Выделяют следующие функции заглавия:

- оно служит именем текста (назывная функция);
- сжато сообщает основное содержание, тему или идею (информативная функция);
- представляет текст во внешнем мире (дейктическая функция);
- оно должно привлечь, заинтересовать читателя (рекламная функция);
- оказать на него определенное воздействие (апеллятивно-экспрессивная функция);
- отделять один текст от другого (делимитативная функция).

Необходимо заметить, что формальное деление рецепта на три части, а именно заголовок, список ингредиентов и руководство по приготовлению блюда (инструктирующую часть), не было присуще данному подтипу прескриптивного типа текста изначально.

В уже упомянутой книге „Die Küchenmeisterei“ можно наблюдать использование инициалов и абзацев, отражающих распределение

последовательности действий внутри одного рецепта, а также разграничение различных рецептов между собой на страницах кулинарного сборника.

Довольно часто встречается также техника написания заглавия красными чернилами над остальным текстом, что связано прежде всего с особенностями оформления и способствует легкому восприятию текста. Ниже представлен рецепт из книги „Koch- und Kellermaisterey“ 1557 года, по которому средневековые повара готовили подкрашенное миндальное молоко¹¹:

В текстах того периода, как утверждает швейцарский лингвист Э. Глазер, «в печатном издании „Die Küchenmeisterei“ города Пассау от 1486 года еще не были представлены визуально отделенные от остального текста заголовки» [Glaser 1996: 229-230]. Также можно отметить, что сходную функцию предварительной характеристики темы текста выполняют особые предложения, которыми открывается рецепт. В некоторых случаях такое

¹¹ Fahrenkamp H.J. Wie man eyn teutsches Mannsbild bey Kräfften hält. – Erfstadt, 2005. – S. 117.

предложение может быть выделено красным цветом, но даже тогда оно не считается заголовком, так как полностью встроено в текст и не называет его темы [Заболотская 2012в: 17-19].

Более позднее страсбургское издание „Von allen Speisen und Gerichten“ от 1530 года уже содержит характерные примеры отдельно стоящих над текстом рецепта заголовков. (Рис. 5)

«Переходную форму можно видеть в страсбургском издании „Die Küchenmeisterei“ 1516 года, где в качестве заголовков используются особые указатели, располагающиеся над самим текстом рецепта, а именно: *das ander capitel*, *das dritt capitel* и т.д.» [Glaser 1996: 230].

Виды оформления текстов кулинарных рецептов в разных источниках могли варьироваться. Так, например, „Buch von guter Speise“, „Kochbuch des Meister Hannsen“¹², а также „Kochbuch des Eberhart von Landshut“¹³ являют яркие примеры включенных в текст заголовков рецептов, что, правда, не исключает их рубрикации. Напротив, в других рукописных собраниях XV века („Wiener Kochbuch“¹⁴, „Mondseer Kochbuch“¹⁵, „Kunst ungarisch und behamisch Essen zu kochen“¹⁶) заголовки представлены отдельной строкой над основным текстом каждого рецепта.

А «примерно с 1500 года как в печатных, так и в рукописных рецептах наблюдается последовательное и единообразное оформление заголовка отдельной строкой над основным текстом рецепта» [Glaser 1996: 231].

¹² Basel, Öffentliche Bibliothek der Universität, A.N.V. 12, a.1460.

¹³ Augsburg, Universitätsbibliothek (Ende 15. Jh.).

¹⁴ Wien, Österreichische Nationalbibliothek. Cod. 2897.

¹⁵ Wien, Österreichische Nationalbibliothek. Cod. 4995.

¹⁶ München, Bayerische Staatsbibliothek.

Для сравнения обратимся к современной структуре построения немецкого КР¹⁷:

Holsteiner Würzfleisch

1 kg Schweineschulter
200 g Schweinenieren
100 g Räucherspeck, mager
2 Tassen Brühe
2 Zwiebeln (mittelgroß)
1 kleine Dose Pfifferlinge oder Steinpilze
Fett zum Anbraten
Pfeffer aus der Mühle
Salz

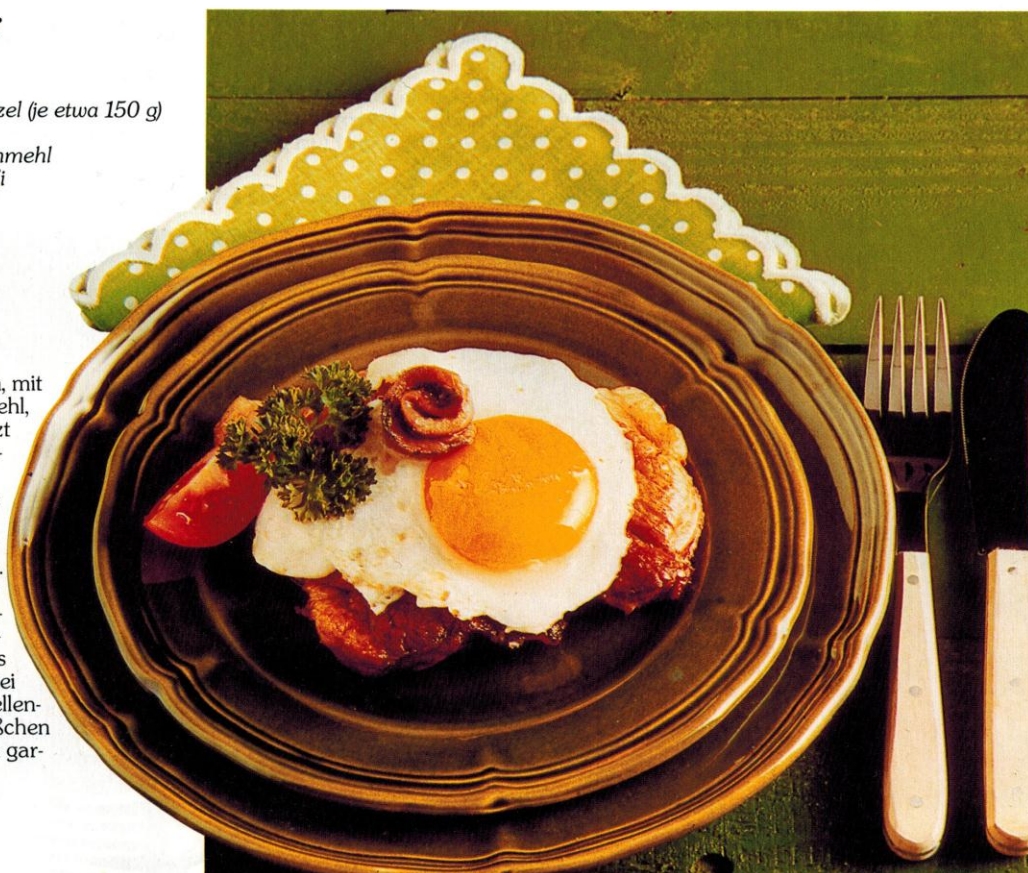
Fleisch in mittelgroße Würfel schneiden. Die Schweinenieren halbieren, entsehen, in Scheiben schneiden. Fleisch in heißem Fett anbraten. Mit Brühe ablöschen, die Nieren hinzugeben mit Salz und Pfeffer würzen und weitergaren. Evtl. noch etwas Flüssigkeit nachgießen. Räucherspeck in kleine Würfel schneiden, in einer Pfanne ausbraten, Zwiebeln würfeln und darin bräunen. Pilze abtropfen lassen, zugeben und erhitzen. Speck und Pilze unter das Fleisch mischen und abschmecken. Dazu passen Salzkartoffeln oder Klöße und grüner Salat.

Holsteiner Schnitzel

4 Schweineschnitzel (je etwa 150 g)
Salz
1 gestr. EL Weizenmehl
1 verschlagenes Ei
40 g Semmelmehl
Speiseöl
30 g Butter
4 Eier
4 Sardellenfilets
Petersilie
Tomatenachtel

Fleisch leicht klopfen, mit Salz bestreuen. In Mehl, dann in Ei und zuletzt in Semmelmehl wenden. Öl erhitzen, Schnitzel von beiden Seiten darin braten und auf vorgewärmten Tellern anrichten. Spiegelei in zerlassenen Fett (30 g) zubereiten, mit Salz bestreuen und auf jedes Schnitzel ein Spiegelei geben. Mit je 1 Sardellenfilet, Petersiliensträußchen und Tomatenachteln garnieren.

¹⁷ Köhler E. Deutsche Küche. Spezialitäten der Regionen. – Wien, 1986. – S. 13.

В приведенных выше примерах выявляется тенденция выделения жирным и более крупным шрифтом заголовка рецепта, а также оригинальное оформление списка ингредиентов, характерное, впрочем, и для многих других современных сборников рецептов, – пропуск строки до и после списка и курсивный шрифт, призванные обособить данный фрагмент текста от остальных его частей с целью привлечь к нему отдельное внимание реципиента.

Инструктирующая часть оформляется, как правило, в виде законченного, цельного смыслового блока, состоящего из одного абзаца, однако возможны и другие способы доведения информации до сознания читателя, например, перечисление требуемых действий по пунктам в виде отдельных абзацев, представленных, в свою очередь, списком. Подтверждением тому служит пример из журнала „Bild der Frau. Gut kochen und backen“ (6/2006), представленный на рис. 6 в приложении.

Анализ последовательного развития подтипа позволяет утверждать, что КР за долгие годы прошел путь от формальных вариаций различного характера к устойчивой структуре, практически не терпящей каких-либо изменений.

В отношении непосредственной организации текста обращает на себя внимание факт утверждения его трехчастной структуры с включением в канву рецепта визуально отделенного списка ингредиентов.

Уже в XIX веке было положено начало представлению списка ингредиентов в качестве отдельной составляющей текста рецепта.

По результатам проведенного И. Кайзером исследования роста числа трехчастных рецептов в кулинарных книгах и журналах с восьмидесятых годов XIX века [Kaiser 1994], подобное оформление вначале было присуще лишь рецептам сладких блюд.

Следует также заметить, что в относящихся к тому же периоду рукописных рецептах не представлены примеры трехчастного деления [Заболотская 2015а: 119-120].

Список ингредиентов, как пишет лингвист М. Маршалл [Marschall 1989: 381-396], рассматривается в основном в качестве перечня необходимых покупок для приготовления определенного блюда, таким образом, его отделение от остального текста имеет особую функциональную значимость. При этом количественные данные указываются обычно в расчете на стандартное число человек (от 4 до 6).

Такие наиболее часто употребляемые ингредиенты, как соль, сахар, перец, могут указываться и без количественных данных в рецептах вторых блюд. В отношении меры молока подобная тенденция проявляется довольно неоднозначно, наличие или отсутствие указания количества зависит в этом случае от того, имеет ли данный компонент особое значение для приготовления блюда:

I.

- *1 kg Schweinenieren*
- *500 g Zwiebeln*
- *40 g Butter*
- *1 Flasche Rotwein*
- *1 Lorbeerblatt*
- *Pfeffer*
- *1 TL Zucker, Salz*
- *30 g Mehl*
- *evtl. 3-4 EL süße Sahne oder Dosenmilch*

II.

- *1 kg Rinderbraten*
- *1 Flasche Rotwein*
- *2 Möhren*

- *Salz, Pfeffer*
- *2 Zwiebeln*
- *4 EL Öl*
- *1 kleine Dose Tomatenmark*
- *¼ l Fleischbrühe*
- *2 EL Mehl*
- *3 EL Dosensahne*

Инструктирующая часть (руководство по приготовлению блюда) содержит описание необходимых рабочих шагов. При этом здесь отсутствует указание на количество требуемых ингредиентов, поскольку количественные данные, главным образом, отдельно приводятся в вышестоящем списке. Все составляющие основной части рецепта, а именно рабочие шаги, необходимые для приготовления блюда, находятся, как правило, в отношениях паратаксиса, то есть представляют собой «самостоятельные, непосредственно следующие друг за другом предложения, не объединенные союзами, интонацией в сложное предложение» [Ефремова 2006].

Раздел 2.2 Языковые особенности немецкого КР

Наиболее существенной чертой анализируемого подтипа прескриптивного типа текста, имеющего инструктивную функцию, является на синтаксическом уровне побудительное предложение.

В средневековом немецком рецепте представлено множество вариантов выражения предписания и побуждения. Часто в одном и том же рецепте встречаются различные формы, в то время как в рецептах других составителей доминирует какая-либо определенная форма глагола.

Наиболее частотно употребление императива во втором лице единственного числа:

...nim einen reinen honicsaum, den süde, und nim denne...

Императивные формы второго лица множественного числа лишь иногда заменяют формы единственного числа.

Конъюнктив настоящего времени *man tu(e)*, особенно популярный в XIX веке, представлен в средневековых текстах редкими примерами. Но в собрании „Das Buch von guter Speise“ они есть:

...und einen vierdunc zuckers tu man dorin und gebs hin.

В текстах рецептов во втором лице единственного и множественного числа встречаются три вида модальных глаголов, а именно: «*mögen*», «*müssen*», «*sollen*». Несмотря на то, что все три глагола могут выражать побуждение, в основных своих значениях они имеют различия. Так, глагол «*müssen*» выражает необходимость, обусловленную сложившейся ситуацией, внутренней логикой событий, и переводится на русский язык наречиями «нужно», «необходимо», «надо»; «*sollen*» выражает долженствование, обусловленное требованием, распоряжением, указанием другого лица либо внешними условиями, на русский язык переводится наречием «нужно» либо глаголами «следует», «надлежит»; глагол «*mögen*» выражает желание, возможность:

...so mugt jrs geben an kelberfiesß oder hirschinfiesß

...du muoßst haben milich...

... die solt du sueden mit smaltze...

Модальные глаголы, как правило, употребляются также с неопределенно-личным местоимением *man*:

... man muß aber erst den kponer oder hennen abnemen...

...darein man den kponer thon mag...

Ain wilden Schweinskopf soll man jnn wasser woll siedен...

До конца XVIII века в кулинарных книгах доминирует прямое обращение к пользователю:

Schale die Birnen, schneide sie zu Vierteln, thue das Steinigte und die Kerne davon, röste sie in geschmelzter Butter, daß sie braun werden.

Побуждение, как правило, выражается в сокращенной форме, а именно неопределенной формой глагола. Инфинитив имеет императивную функцию. Объект действия стоит в начале предложения [Заболотская 2008: 340-342]:

*Möhren und Sellerie getrennt etwa 25 Minuten in Salzwasser garen. Brokkoli etwa 15 Minuten in Salzwasser garen. Das Gemüse getrennt im Blitzhacker oder mit dem Schneidestab des Handrührers pürieren*¹⁸.

Дополнительные данные (время, место, инструменты действия и т. д.), выступают либо на первой позиции в предложении, либо между обозначением объекта действия и инфинитивными глагольными формами:

Für den Teig Mehl, Salz, Fett in Flöckchen und vier Esslöffel kaltes Wasser mit den Knethaken des Handrührgerätes zu einem glatten Teig verkneten. Eventuell noch mit den Händen weiterkneten. Zugedeckt 30 Minuten ruhenlassen. Den Teig auf wenig Mehl ausrollen und in eine gefettete Pie- oder Springform (Ø26 cm) legen. Die drei Gemüsepürees spiralförmig auf den Teig geben.

Для современного немецкого кулинарного рецепта характерна единообразная структура: единственная глагольная форма, осуществляющая контакт с читателем, – это модальный инфинитив [Langer 1995: 286], или инфинитив в императивной функции [Ehlert 1990: 273]. Эта форма непрямого побуждения становится узуальной и последовательно встречается в немецком рецепте лишь с 80-х годов XX века. До этого использовались преимущественно другие побудительные формы глаголов, такие, как пассив действия и конструкция с *man*. У данных трех форм есть одна общая черта: они употребляются без индивидуализирующего указания агенса. Преимущество инфинитива заключается в его лаконичности, так как он не нуждается в тех элементах, которые необходимы для употребления других глагольных форм (лицо, время, наклонение). Инфинитив, выполняющий функцию императива, является типичным структурным элементом для всех видов инструкций, в особенности для кулинарного рецепта:

¹⁸ Gemüsekekchen // Brigitte 3 / 1989.

Die Lammkeule vom Knochen lösen und die äußere Haut abziehen.

Составитель практического пособия по грамматике немецкого языка Р.А. Салахов также отмечает, что в настоящее время в текстах рецептов уже не встречаются формы конъюнктива с местоимением *man* (*man nehme*) [Салахов 1998: 155]. Однако во многих грамматиках можно найти примеры из кулинарных рецептов, которые приводят эту форму как прототип побудительной формы глагола (например, в Duden 1984 года¹⁹ или Eisenberg 1986 года [Eisenberg 1986]). Последние малочисленные случаи употребления данной глагольной формы в сочетании с местоимением *man* засвидетельствованы именно в кулинарном сборнике 1987 года, но, видимо, лишь потому, что этот сборник был составлен на основе старых рукописных рецептов, появившихся задолго до выхода книги. В действительности данная грамматическая форма утратила свою актуальность в рамках текста рецепта уже к началу XX века²⁰:

Man rühre in einem Topfe reichlich 1/8 L. lauwarme Milch, 125 gr. geschmolzene Butter, 1 Eßlöffel gute dicke, oder 30 gr. trockene, aufgelöste Hefe untereinander...

Стремление к речевой экономии, лаконичности изложения, особенно в инструктивных текстах, сделало употребление инфинитива предпочтительным и практически вытеснило другие глагольные формы.

В рецептах первой половины XX века можно иногда встретить и особые виды подачи информационного и инструктирующего материала. Как отмечает М. Маршалл, это связано прежде всего с культурными аспектами ведения бюргерского хозяйства того времени. Домохозяйка, обычный адресат кулинарного рецепта, не всегда являлась непосредственным исполнителем предписанных в рецепте инструкций. Указания по приготовлению блюда могли даваться устно или записываться лишь в кратком варианте и предназначались для того, чтобы дать возможность

¹⁹ Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Bd. 4. – Mannheim: Bibliographisches Institut, 1984. – 804 S.

²⁰ Aus Großmutter's Rezeptbuch. – Bad Karlshafen, 1987. – S. 110.

предполагаемому пользователю проконтролировать процесс приготовления пищи, не принимая в нем непосредственного участия.

Примером такой оригинальной подачи материала может служить фрагмент рецепта обработки головы дикого кабана [Marschall 1989: 381-396]:

Man schickt den Kopf zum Schmied, um ihn über starkem Feuer und mit glühendem Eisen gehörig absengen zu lassen...

Обратимся теперь к анализу глагольных форм, встречающихся в кулинарных текстах более позднего периода. Характерной чертой рецептов, выходивших до 1950 года, является употребление финитных глагольных форм.

Как справедливо замечают М. Торттила / Х.Й. Хаккарайнен, в начале XX века доминирующими в текстах рецептов были формы пассива действия (werden-Passiv) [Torttila, Hakkarainen 1990: 31-42]. Пассив действия (Handlungspassiv) способствует отражению процессуального характера кулинарного рецепта:

*Das Fleisch von jungen Tieren **wird** zu Stücken **geschnitten**, mit Salz, Pfeffer und Mehl **bestreut**, in Wasser **getaucht**, **eingebröselt** und in Schmalz **gebacken**.*

Затем употребление данных форм сменилось конструкцией с *man* (формой третьего лица единственного числа настоящего времени действительного залога с местоимением *man*), доминировавшей в рецептах вплоть до 40-х годов, чтобы впоследствии уступить место инфинитиву. Однако инфинитив не сразу полностью заменил собой другие формы, употреблявшиеся до 1940-х годов, когда инфинитивные формы еще не встречались в текстах рецептов:

Man legt** in Salzwasser gekochten, zerteilten Karfiol schichtenweise in eine mit Butter ausgestrichene Schüssel und **streut** feingeschnittenen Schinken auf jede Schicht. Dann **sprudelt man** 2 Deziliter sauren Rahm mit 3 Dottern ab, **schüttet

*dies über den Karfiol, **streut** Parmesankäse darauf, **schmalzt** Butter darüber und **bückt** das Ganze eine Viertelstunde bei mäßiger Hitze²¹.*

Обращает на себя внимание также употребление перфекта в разные временные периоды. В 20-е годы XX века совершенные формы наряду с использованием в рецептах других финитных форм глагола не являлись маркированными, т.е. их употребление не имело особой функциональной значимости:

*Man mischt zu 14 Deka mit Milch ziemlich weich gekochtem Reis ein Deka weiße Gelatine, die man mit Milch **aufgelöst hat**.*

Позже употребление перфекта в тексте с доминирующим инфинитивом стало свидетельствовать в основном о меньшей степени важности представленной таким образом информации. Заметим, что данная форма служит еще и для выражения предшествования [Заболотская 2009: 60-62]:

*Den Brei glattrühren, salzen und damit die rohen, ausgepressten Kartoffeln überbrühen, auch die Kartoffelstärke dazugeben, **die sich beim Reiben in der Schüssel abgesetzt hat**.*

Использование инфинитивных форм в тексте современного рецепта имеет особую функциональную значимость, поскольку инфинитив лишен темпоральности. В случае кулинарного рецепта темпоральная референция не устанавливается морфологическими и лексическими средствами и не выводится из контекста, следовательно, инфинитивные формы позволяют представить действие вне временной и модальной маркированности.

Еще одной важной чертой рецептов является употребление некоторых союзов и связующих слов, например:

***inzwischen** das Öl... erhitzen; **und**... auf kleinster Hitze dünsten; **und** nochmals... dünsten; **dann** Sahne... unterziehen; **und zuletzt** Kräuter zugeben.*

Все соединительные элементы выступают, как правило, в начальной позиции. Они располагают в ряд и логически присоединяют отдельные части,

²¹ Prato Edle von Scheiger K. Süddeutsche Küche: Verlagsbuchhandlung „Styria“. – Graz, Wien, 1922.

тем самым выстраивая последовательность действий. Используемые союзы и союзные слова, таким образом, служат одновременно и для связи членов предложения, и для структурирования на синтактико-семантическом и прагматическом уровне, формируя текстовое единство в виде очередности шагов, следующих друг за другом. Поскольку форма инфинитива выполняет функцию модального императива, она является весьма экономным способом выражения:

*Die Pilze gründlich waschen, sehr gut abtropfen lassen, in 1 cm breite Scheiben schneiden, kleine Pilze nur halbieren **oder** vierteln.*

В таком случае предикату, выраженному формой инфинитива, предшествует лишь прямое дополнение и все предложения обнаруживают идентичность и грамматическую неполноценность структуры, что, в свою очередь, позволяет сделать вывод о наличии в тексте синтаксического параллелизма²²:

*Die Pilze gründlich waschen, sehr gut abtropfen lassen, in 1 cm breite Scheiben schneiden, kleine Pilze nur halbieren oder vierteln. Die Nudeln in sprudelndes Salzwasser einlegen und al dente garen. **Inzwischen** das Öl in einem Topf mit schwerem Boden erhitzen, Zwiebel und Speck drin glasig dünsten, die vorbereiteten Pilze zugeben, leicht salzen, durchmischen, Deckel auflegen **und** auf kleinster Hitze schonend 10 Minuten dünsten.*

Так, вся посвященная процессу приготовления часть КР в большинстве случаев составляет однообразное единство: ее предложения имеют одинаковую синтаксическую структуру.

Согласно утверждению Г. Лангер, «современный немецкий кулинарный рецепт характеризуется также эллиптичностью персонального дейксиса. Ожидаемый в тексте с апеллятивной функцией, он отсутствует в нем лишь имплицитно, но все же «имеет место» в каждом предложении»

²² Параллельные прозаические строфы – прозаические строфы, основанные на параллельной связи между предложениями. (Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 278).

[Langer 1995: 287]. Это дейктические личные местоимения или ранее распространенная менее вежливая форма с местоимением *man*. Однако эксплицитно представленных дейктических выражений текст КР не содержит.

Немецкий лингвист М. Маршалл считает, что применение в текстах КР сложноподчиненных предложений является маркированным способом семантического отграничения от основного текста менее важной информации; подобные предложения, как и финитные формы глаголов, употребленные в текстах, где доминирует инфинитив, заключают в себе лишь дополнительные сведения или рекомендации по отношению к другим составляющим инструктирующей части рецепта [Marschall 1989: 381-396]:

*Fische vorsichtig innen säubern, waschen und nur innen salzen. Um ihnen eine schöne Form zu geben, an der Kopfspitze sowie am Schwanzende mit einer feinen Stopfnadel durchstechen, einen Faden hindurchziehen, Kopf und Schwanz zusammenbinden... Fische mit heißem Essigwasser übergießen, auf eine Porzellanplatte stellen und im Backofen dünsten. **An den wie weiße Perlen herausquellenden Augen und am leichten Herausziehen der Rückenflosse ist zu erkennen, dass der Fisch gar ist.** Mit Zitronenscheiben und Petersilie garniert anrichten.*

С данной точкой зрения можно согласиться лишь отчасти, если учесть, что подобная характеристика функции сложноподчиненных предложений (рассмотрение придаточного предложения как фона, представляющего условия или обстоятельства, в рамках которых должно быть совершено определенное действие) присуща текстам ИЭ, и провести параллель между данными подтипами прескриптивного типа текста. Однако КР и ИЭ по многим признакам, в том числе структурным, не могут рассматриваться как абсолютно идентичные подтипы. Следует, тем не менее, признать, что сложноподчиненные предложения в текстах современных КР встречаются гораздо реже, чем в текстах ИЭ, что обусловлено некоторым различием в

сфере стилистических и синтаксических особенностей данных подтипов. В приведенном выше примере можно говорить об употреблении придаточного предложения в рамках уточняющего компонента инструктирующей части, где сама структура сложного предложения обусловлена необходимостью обратить внимание пользователя на определенные признаки, на которые надо ориентироваться при приготовлении блюда, а не призвать его к выполнению каких-либо действий.

Обратимся к морфолого-синтаксическим средствам, применяемым при создании рецептов.

Следует заметить, что все языковые средства, на которых строится рецепт, очень просты и используются в быденной речи. Здесь сохраняются простые формы текстовых условностей, но вводная часть текста существенно отличается от стиля речи в остальной его части.

С синтаксической точки зрения для исследуемого подтипа прескриптивного типа характерно сохранение линейной структуры построения, что способствует точной и последовательной передаче порядка действий, предписываемых пользователю, а также обеспечивает легкое и быстрое усвоение информации.

Современный печатный кулинарный рецепт характеризуется преимущественно короткими, лаконичными предложениями (3 - 15 слов). Количество предложений в кулинарном тексте может варьироваться, в среднем, от 10 до 20, включая заголовок и подзаголовок. Конкретная величина текста зависит от количества необходимых для приготовления компонентов, но в руководстве по приготовлению (инструктирующей части) содержится, как правило, не больше определенного числа предложений (в основном от 14 до 17). Именно с целью соблюдения лаконизма осуществляется компрессия, примеры которой будут приведены ниже. Но подобная тенденция не всегда наблюдается в рукописных текстах, стиль которых полностью зависит от личностных интенций автора и предназначен

в основном для домашнего чтения. Приведем пример такого текста, одно из предложений которого содержит 54 слова, а другие – от 15 до 38 слов²³:

Frische Rindfleischwurst zu braten

Da beim Braten der Wurst der Darm sehr leicht reißt, so thut man wohl, dieselbe vorher ¼ Stunde in einen Topf mit beinahe kochendem Wasser zu legen (kochen darf es nicht), damit sie dann durch und durch heiß werde. Dann rühre man Butter über Feuer dunkelgelb, lege die Wurst in eine recht heiß gemachte Schüssel und gieße die Butter darüber hin. Sie passt ebenfalls vorzüglich zu Äpfelmuß, doch auch Kartoffeln mit Äpfeln sind sehr gut dazu.

Anmerkung: Ist die Wurst durch zu langes Aufbewahren trocken geworden, so lege man sie so lange in kaltes Wasser, bis sie weich geworden ist (wenigstens Tag und Nacht), spalte und schneide sie in fingerlange Stücke und lasse diese, auf saure Äpfel gelegt, mit etwas Wasser und einem Stückchen Butter langsam kochen, bis erstere gahr geworden sind.

Как можно заметить из приведенного выше примера, данный текст состоит преимущественно из сложноподчиненных предложений, в каждом из которых представлено несколько придаточных, что не характерно для книжного или журнального рецепта на современном этапе развития данного типа текста.

На примерах из книги 1922 года²⁴ с точки зрения структуры можно выделить следующие виды предложений [Заболотская 2008: 340-342]:

- паратактические: *„Man lässt Zwiebel, Petersilie und etwas Knoblauch mit feingehacktem Speck anlaufen, dünstet ein halbes Kilo gesottene, nudelig geschnittene Kuttelflecke nebst einer in Wasser erweichten Semmel damit ab, kocht das gedünstete mit Suppe und feingeschnittenem Selchfleisch und würzt die Suppe mit Salz, Pfeffer und Majoran“;*

²³ Aus Großmutter's Rezeptbuch. – Bad Karlshafen, 1987. – S. 63.

²⁴ Prato Edle von Scheiger K. Süddeutsche Küche: Verlagsbuchhandlung „Styria“. – Graz, Wien, 1922.

- сложноподчиненные предложения с придаточными временными, условными, определительными, сравнительными и придаточными предложениями цели:

- а) временные: „**Wenn das Fleisch mürbe ist und Farbe bekommt, nimmt man es heraus [...]**“;
- б) условные: „**Will man sie recht schmackhaft bereiten, so gießt man ihren Gärungssaft ganz weg und kocht sie mit einer kleinen Menge frischen Wassers**“;
- в) определительные: „**[...] man gibt das gedünstete Fleisch in eine lichte Buttersauce mit feingeschnittener Petersilie, die man auch mit Muskatblüte oder Safran würzen kann**“;
- г) придаточные предложения цели: „**Beim Braten begießt man ihn fleißig mit seinem Saft und gibt öfters Suppe nach, damit der Saft nie ganz eingeht**“;
- д) сравнительные: „**Man dünstet grobgeschnittenen Kohl mit Bratenfett schön braun und weich, staubt dann so viel Mehl darauf, als man zu einer Einmachsuppe braucht [...]**“

Временные придаточные, как правило, располагаются в начале предложения. Они, согласно утверждению В. Шнейдера [Schneider 1959: 462], подготавливают высказывание, заключенное в главном предложении, освещая временные отношения:

Nachdem dasselbe, fest zugedeckt, 2 Stunden langsam, aber ununterbrochen gekocht hat, schneidet man einen Kohlkopf, einige weiße und gelbe Rüben in beliebige Stücke und lässt sie nebst wenigen Kartoffeln, Petersilien wurzeln.

Определительные придаточные согласно своей роли в предложении следуют за определяемым словом. Они, по мнению В. Шнейдера, дополняют высказывание, называя некие единичные черты, своеобразные особенности,

добавляя новые краски, оживляющие и проясняющие всю картину [там же: 471]:

*Auf jede Person wird 250 Gr. Ochsen – oder Rindfleisch gerechnet, **das wie gewöhnlich mit kochendem Wasser und Salz aufs Feuer gebracht und abgeschäumt wird.***

Придаточные предложения цели и причины могут располагаться как перед главным предложением, так и после него. Придаточные цели выражают цель, в соответствии с которой совершаются действия, описываемые в главном предложении; придаточные причины дают обоснование, мотивировку процессов, которым посвящено главное предложение:

- 1. Beim Braten begießt man ihn fleißig mit seinem Saft und gibt öfters Suppe nach, **damit der Saft nie ganz eingeht.***
- 2. **Da man den Panhaus im Sommer 8, im Winter 14 Tage aufbewahren kann,** so ist es zugleich als Aushülfe zu empfehlen.*

Сравнительные придаточные располагаются после главного предложения, так как это непосредственно соответствует их функции и смыслу. Данные придаточные сравнивают действие в главном с действием в самом придаточном предложении:

*Man dünstet grobgeschnittenen Kohl mit Bratenfett schön braun und weich, staubt dann so viel Mehl darauf, **als man zu einer Einmachsuppe braucht...***

Условные придаточные предложения, вводимые как при помощи союзов, так и бессоюзно, обычно стоят на первом месте. В них указывается условие, согласно которому действие в главном предложении должно или не должно быть совершено.

Менее употребительные в кулинарных рецептах придаточные образа действия стоят после той части предложения, от которой они непосредственно зависят по смыслу. Данные придаточные предложения описывают, каким образом производится действие, упоминаемое в главном:

Dies so profitable als angenehme Gericht für einen täglichen Tisch kann zu jeder Zeit gemacht werden, und zwar sowohl von Rindfleisch als auch von Schweinefleisch, wobei dann reichlich Speck mit feingehackt wird.

В среднем, в книжном кулинарном рецепте может содержаться от одного до двух сложных предложений.

Следует заметить, что вопросительные предложения данному виду текста не свойственны, а информация, выраженная побудительными предложениями, носит в современных печатных рецептах обычно лишь рекомендательный характер:

Für die vegetarische Version ersetzen Sie den Thunfisch durch entsteinte und gehackte schwarze Oliven und gehackte Walnüsse.

Могут встречаться восклицательные предложения, содержащие, например, определенные предостережения:

Holländische Soße lässt sich nicht aufwärmen!

Побудительность в данном случае выражается интонацией (сила звучания падает на акцентируемое слово „aufwärmen“, снижение тона быстрое), а также использованием определенных лексических классов слов (глагол „lassen“).

Важно отметить также, что существенную роль в рецепте играет определение, так как в нем заключается информация, характеризующая определяемое слово (продукт или предмет кухонной утвари) не только с точки зрения соответствующего ему качества, но и совершаемых над данным объектом действий. Для кулинарных текстов характерно также употребление причастия II в функции определения, которое может быть заменено инфинитивными формами глагола:

Die geschälten, halbierten, entsteinten Pfirsiche in Würfel schneiden.

(Die Pfirsiche schälen, halbieren, entsteinen und in Würfel schneiden).

Обстоятельства употребляются наряду с определениями как неотъемлемый элемент предложения. Они, как правило, располагаются в

конце всего предложения или его части, но могут также и вводить какую-либо часть или указывать меру, объем применяемого в рецепте ингредиента:

1. *Die Aalstücke einlegen und zugedeckt **25 Minuten** ziehen lassen, dann auf einer vorgewärmten Platte warm stellen. Kapern, Zitronensaft und Dill an die Sauce geben und **nochmals** mit Salz und Pfeffer abschmecken.*
2. *Das Fleisch daraufgeben, Essig, Weißwein dazugießen und **ca. 90 Min.** schmoren lassen.*
3. ***Etwas** Weinessig in einen Topf mit Wasser geben...*

О.И. Таюпова представила широкий спектр языковых особенностей, характерных как для кулинарного рецепта, так и для других малоформатных текстов (кратких автономных текстов (ср. прогноз погоды, реклама, инструкция и др.); фрагментов текстов, обладающих определенной (неполной) автономностью (отдельные законодательные положения); кратких автономных диалогических текстов (интервью)). В сфере ее внимания оказался и синтаксис. Учитывая сделанные в ее работе выводы [Таюпова 2004: 3-50] и привлекая примеры из кулинарных сборников разных временных периодов, можно перечислить следующие грамматические средства, применяемые в кулинарных текстах:

- В связи со стремлением к языковой экономии и невыраженным характером адресата сообщения (реципиент, как правило, является лицом неопределенным) в текстах современных КР преобладает инфинитивный способ изложения.
- Компрессия как наиболее рациональный способ передачи информации осуществляется путем употребления распространенных определений и субстантивной номинализации [там же]:

*Alles zusammen mit **einem in grobe Würfel geschnittenen** Fleisch durch den Fleischwolf drehen...*

***Vor der Teigzubereitung** alle Zutaten auf Zimmertemperatur bringen.*

- Как правило, употребляются простые предложения для линейного развертывания мысли:

Das Brötchen in etwas Wasser einweichen und gut ausdrücken.

- В текстах КР широко применяется словосложение, обеспечивающее смысловое уплотнение и лаконизм:

Sauerkrautknödel, Leberknödelsuppe, Kräuter-Knoblauchmischung...

- Характерной чертой многих современных КР являются иноязычные слова-вставки, а также сложные слова с неассимилированными иноязычными компонентами, призванные порой передать атмосферу той культурной среды, из которой вышло данное блюдо, а иногда такое словоупотребление обусловлено тенденцией подмены лексики родного языка иноязычной, например, заимствованной из английской языковой среды:

Völlig auskühlen lassen und den Senf in heiß ausgewaschene Steingut- oder Glastöpfe (ideal mit Twistoff-Verschlüssen) abfüllen.

Das Fleisch soll „à point“, auf den Punkt, gebraten sein, d.h., es muss im Anschnitt noch rosa schimmern.

- На первом месте в предложении обычно употребляются предложные и беспредложные дополнения или средства форики (союзные наречия *dann, dabei, danach, inzwischen, jetzt, zwischendurch, zuletzt, anschließend*), которые подчеркивают определенную последовательность действий:

a) ***Die Lammkeule mit kaltem Wasser abwaschen...***

b) ***Mit Wein und Essig aufgießen...***

c) ***Dann einen Schnitt entlang des Brustbeines machen,***

а также иногда глагол в инфинитивной форме (при отсутствии сопутствующих слов) или причастие II:

d) ***Herausnehmen und zur Seite stellen. Zugedeckt langsam zum Kochen bringen.***

- Инфинитивная форма глагола, как правило, стоит на последнем месте в предложении:

Die Äpfel waschen.

Это обусловлено прежде всего правилами актуального членения предложения. Наиболее важной и смыслообразующей единицей здесь является действие, которое необходимо совершить на определенном этапе приготовления блюда. Поэтому именно глагол или глагольные словосочетания выступают в качестве ремы.

- Для реализации коммуникативно-прагматической функции КР, содержащих предостережение в отношении технологии приготовления блюда, первое место в предложении могут занимать отрицательное местоимение *kein*, наречие *niemals*, отрицательная частица *nicht*:

a) *Nicht zu stark erhitzen, sonst verliert die Margarine zu viel Wasser.*

b) *Niemals die Bananen in die Nähe von Äpfeln oder Tomaten legen.*

c) *Kein Wasser dazugeben.*

- Середина предложения может заполняться парантезами (внесениями, вводящими добавочное слово или высказывание внутрь основного высказывания, ход которого оно приостанавливает, не нарушая, однако, его синтаксической конструкции [Марузо 2004: 51]), содержащими дополнительную информацию или комментарий адресанта:

Dann zugedeckt auskühlen und den Sud mindestens 6 Stunden – besser über Nacht – marinieren lassen.

Таким образом, историческое развитие данного подтипа прескриптивного типа текста являет собой яркий пример поэтапного становления, трансформирования синтаксической системы, морфологии, особенностей внешнего оформления, характерных для кулинарного рецепта.

Лексические особенности старинных кулинарных книг можно проиллюстрировать на примерах из „Leipziger Kochbuch“ 3. Эгер от 1745 года. В первую очередь следует заметить, что происхождение автора, как

правило, непосредственно влияет на лексическую составляющую текстов. Автор склонен пользоваться словами и словоформами родной ему земли, именно поэтому и в данной книге можно найти многочисленные отступления от языковой нормы, а также устаревшие слова, употребление которых представляет особый интерес для исследования подобных текстов, так как они в свою очередь являются примерами специальной лексики середины XVIII века. „Leipziger Kochbuch“ содержит лексемы, до сих пор сохраняющиеся в диалектах Саксонии, такие как: *Titsche/Tütsche (Tunke)*, *Matz = Käse, Meste (Salz)*, *Klipper (Klempner)*, *Käse = Kohl (Blumenkohl)*, *treuge (trocken)*, *querlen (quirlen)*, *Pfersich (Pfirsich)*, *Charlotten (Schalotten)*, *Zeißgen (Zeisig)*. В приведенных примерах обнаруживается близость языка печатной литературы к разговорному. Восточно-средненемецкий язык Мейсена, служивший нормативным образцом вплоть до второй половины XVIII века, нередко допускал неоднозначное употребление различных словоформ, что проявляется при анализе корпуса текстов З. Эгер: *Pickel-/Pöckel = Fleisch*, *lucker/locker*, *Körbel/Kerbel*, *Gröbs/Griebs*, *Kreume/Krüme*, *Töpfgen/Tüpfgen (Tüpfchen)*, *Rüppgen/Rippgen (Rippchen)*. К числу классических саксонских примеров относятся также неоднократно упоминающиеся в рецептах слова: *Bienchen*, *Ziechel = Kuchen*. В языке „Leipziger Kochbuch“ представлены и диминутивы. Особенно ярким примером подобного словоупотребления является часто встречающийся наряду с суффиксами *-chen* и *-lein* суффикс *-gen*: *Köpgen (Tassenkopf)*, *Hipelgen (Gebäck, Hippen)*, *Töpfgen*, *Schnittgen*, *Klößerchen*, *Hölzerchen*, *Federlein*, *Blümlein*, *Öflein* и т.д.

Не менее распространенными являются производные словоформы с суффиксами *-igt* и *-icht* (*steinigt (steinicht)*, *wurmicht (wurmig)*, *löchericht (löcherig)*, *knollicht (knollig)*, *knorpflicht (knorpelig)* и др.) Встречаются в текстах и необычные префиксальные глагольные формы: *erschießen* <о крапиве, то есть быстро расти, всходить (*aufschießen*)>, *ertrocknen*,

bewinden <umwinden>, *zufahren* <zerfahren>, *vertropfen* <abgetropft> и т.д. В ранненововерхненемецком языке еще наблюдались колебания в определении рода существительных. Многочисленные подтверждения этому можно найти и в „Leipziger Kochbuch“: *der Confect, der Schley (Fisch), der Grütze, der, die, das Dotter, der Rückgrad; die Thée, die Alaune, die Salbey, die Maß, die Zellerie; das Oblat, das, die Serviet*. В книге 3. Эгер встречаются и такие формы, которые не были характерны для литературного языка того времени: *Bärse* (от *Barsch*), *Saläte, Klöße, Därmer, Blecher, Müser* (от *Mus*).

Данная книга содержит также богатый материал для иллюстрации лексем саксонского диалекта: *Blat=Kohl; Gänse=Stöckgen, Deckelchen* <у яблока>; *schlenkern, schriems* <*schneiden*>; *Gehäse* и т.д., в ней сохранены и многие древние кулинарные термины, выражения и общие места, например: *das „Blatt“ aus Teig (Blat/Blätlein), das „Anlegen“ (Anschlagen), „und trage es auf“, „So lasset es sich wohl essen“, „so ist es gut“, „es ist ein herrliches Essen“*.

Наряду с текстами, в которых представлены точные указания меры, в лейпцигском сборнике имеются рецепты, где они вовсе отсутствуют или заменены следующими описательными фразами, иногда с упоминанием цены продукта: *„ein wenig“, „nimm ungefehr“, „so nimm ein klein rund Brot, ohngefehr vor zwey Pfennige“, „vor neun Pfennige Semmel“*.

Из содержащихся в книге 3. Эгер рецептов блюд лишь немногие сохранили свою актуальность вплоть до наших дней. Так, например, *„Klöße“* или *„Knödel“* (фрикадельки, клёцки), всегда приготавливаемые из различных ингредиентов, занимали особое место в немецких кулинарных книгах, будучи излюбленным блюдом многих семей, теперь же они воплотились в форме *„Gehacktesklößchen/Buletten, Leber-, Fisch-, Grieß-, Semmelknödel, Mehl-, Kartoffelklöße“*.

Интересен также раздел, посвященный овощам (*„Gemüse“*). Современное представление о том, что относится к понятию «овощи», не всегда соответствует тому, как это понимали в XVIII веке. Надо заметить,

что само слово „*Gemüse*“ является производным от средневерхненемецкого „*tuos*“ (пюреобразное блюдо); таким образом, данное понятие могло обозначать некую массу, приготовленную из любых ингредиентов. Сохранившийся до наших дней рецепт обработки шпината, предполагающий варку и дальнейшее перемалывание в мясорубке, полностью отвечает названию „*Gemüse*“. Однако в сборнике „*Leipziger Kochbuch*“ в раздел „*Zugemüse*“ помещены не только вышеописанные кулинарные изделия, но и яблочное пюре (*Apfelmus*). Картофель в то время еще не получил широкого распространения, но в книге З. Эгер все же присутствуют три рецепта, главный ингредиент которых – „*Erdäpfel*“.

В разделе, посвященном различным видам выпечки, есть известные и сегодня названия, такие как: „*Gugelhopf*“ (*Jogel=Hopfen* – баба), „*Hipelgen*“ (в Средневековье „*holhippen*“ – вафли трубочкой), „*Wespennester*“ – осиные гнезда, „*Speckkuchen*“ – пирожки со шпиком, „*Spritzkuchen*“ – оладьи. Другие же носят очень интересные по своей структуре и семантике названия, однако в основном утратили популярность: *Bienenkörbchen*, *Glasscheiben*, *fauler Heintz*, *gescharft Haupt* и др.

„*Leipziger Kochbuch*“ содержит также обозначения кухонной утвари, употреблявшейся в XVIII веке: *Mörser* (ступа), *Asch* (миска, горшок), *Reibasch* (ступа для растирания), *Reibekeule* (пестик), *Kohlpfanne* (сковорода или противень для жарки капусты), *löcherichte Kelle* (перфорированный черпак).

Следует заметить, что наряду с традиционными саксонскими блюдами и соответствующим данному региону словоупотреблением в анализируемой кулинарной книге представлены иностранные заимствования, некоторые из которых, утверждавшиеся в немецком языке еще в тот период, сохранились до наших дней и успели ассимилироваться в новой языковой и культурной среде. Заимствование новых слов в таком случае связано с желанием перенять у других народов элементы их кулинарного искусства. Об этом

свидетельствуют следующие примеры имеющихся в книге лексем из романской кухни: *Fricassee*, *fricaßirt*, *Fricatillen*, *Raffiolen* (от итальянского *Ravioli*), *marinieren*, *Bullion*. Есть также и английские заимствования, например: *Buding von Kälberfüßen* (от *Pudding*). Слово „*Püdding*“ впервые появилось в Германии в 1692 году в книге Марии Софии Шелльхаммер „*Wohlunterwiesene Köchin*“. Интересна также судьба слова „*Apfelsine*“: под влиянием итальянского языка апельсин назывался на юге Германии „*Orange*“ или „*Pomeranze*“, когда около 1700 года из Нидерландов через Гамбург в немецкоязычные земли пришла нижненемецкая форма „*Appelsine*“. По образцу уже имевшегося в языке слова „*Apfel*“ произошло оверхненемечивание данной формы в форму „*Apfelsine*“, впервые засвидетельствованную в книге „*Teutsch-Englisches Lexicon*“ Людвига от 1716 года; в составе „*Leipziger Kochbuch*“ это слово употребляется как „*Aepfel de Sina*“.

Г.С. Москалюк так характеризует анализируемый здесь аспект данного текстового подтипа: «Лексический состав кулинарного рецепта определяется его функциональной направленностью. Так, например, отмечается очевидная насыщенность рецептов глаголами, поскольку целью кулинарного рецепта является передача способов действия с базовыми продуктами и видов обработки гастрономических ингредиентов. Для обозначения первичной обработки ингредиентов используются глаголы: *abhären*, *fidern*, *schaben*; глаголы «добавления ингредиентов»: *begiezzzen*, *tropfellen*, *bedropen*, *sprengen*, *besticken*, *bestossen*, *schülen*; глаголы, означающие смешение ингредиентов в единую массу: *mengen*, *mischen*, *meren* и др.» [Москалюк 2009: 270-278].

Наблюдения над лексикой книги „*Himmel und Erde. Rezepte der traditionellen Küche Deutschlands*“²⁵ дают основание сделать вывод, что языковые средства, применяемые при создании рецептов, относятся как к сугубо специальной (*dünsten*, *gesotten*, *der Handrührer* и т.д.), так и к

²⁵ Himmel und Erde. Rezepte der traditionellen Küche Deutschlands. – München, 1997.

общеупотребительной лексике (иногда с суженным значением): *leicht rötlich braten*, (*die Schoten*) *waschen*, *salzen*, *würzen* и т.д. С точки зрения происхождения ядром в данном текстовом подтипе являются исконно немецкие слова (*schälen*, *pellen*, *häuten*, *hacken*, *kochen* и т.д.), однако встречаются и заимствования с различной степенью ассимилированности: *servieren*, *pürieren*, *die Portion*, *das Püree*, *der Camembert*, *die Sauce*, *Crème*, *Dessert* и др. В отдельных случаях употребляются также слова, характерные для территориальных (в основном южных) говоров (*die Zwetschgen*, *Schwammerl* = бав. *Pilz*). В стилистическом отношении преобладает нейтральная лексика, для которой не характерна эмоционально-экспрессивная окрашенность.

Вместе с тем нельзя не отметить средства словесной образности, прежде всего имеющие место в заголовках рецептов. Так, например, название супа „*Lumpen und Flöh*“ представляет собой метафорическое образование. Нарезанная крупными кусками белокочанная капуста и добавленные в суп семена тмина явились основой аналогии, сходства с лохмотьями и блохами. В результате возникла оригинальная метафоризация, создавшая яркие образы. Таких примеров заголовка в современных кулинарных книгах довольно много (особенно в наименованиях выпечки). К стилистическим ресурсам лексики относятся, как известно, лексические синонимы; с синонимией связана возможность выбора одного языкового средства, целесообразного в данном контексте: *die Zwiebel pellen* – *die Zwiebel häuten*.

Метафоры, встречающиеся в текстах кулинарных рецептов, неповторимы и свидетельствуют об образном восприятии мира и особом таланте создателей-представителей этноса [Заболотская 2015а: 121-122].

В современных текстах рецептов заголовки выполняют прежде всего информативную функцию. В них называется основной компонент блюда и, как правило, способ приготовления или характерные добавки, как, например: *Erdbeer-Schichttorte*, *Aprikosenteilchen*, *Apfelkuchen mit Streuseln*, *Rührei-Toast*

mit Räucherfisch. Поскольку традиционная немецкая кухня отличается многообразием региональных особенностей, в заголовках весьма часто встречаются географические названия (такие, как *Berliner Brot*, *Nürnberger Lebkuchen*, *Sächsischer Kartoffelkuchen* и т.д.). Также возможно употребление в заголовке специального термина или выражения (например, *Kaffeekipferl*, *Maultaschen*). Слово *Kipferl* непосредственно связано с южнонемецким обозначением рогалика (булочки) *Kipf*, или австро-швейцарским *Kipfel*, и имеет несколько значений: 1) рогалик, 2) печенье из песочного теста, один из видов "обрядового хлеба", 3) булочка из слоёного теста, которая подаётся к кофе [Муравлева Н.В., Муравлева Е.Н. 2003]. Слово *Maultasche* имеет еще более интересное, до сих пор окончательно не выясненное происхождение. Это название швабского блюда, при приготовлении которого используется обычно мясной фарш, шпинат, петрушка и лук в качестве начинки. Первые упоминания слова *Maultasche* относятся еще к XVI веку, когда оно употреблялось в значении *Ohrfeige* (оплеуха, пощечина). Понятие *Maultasche*, по некоторым свидетельствам, исторически связано по смыслу с *Maulschelle*, так как *Tasche*, или *tasch*, видимо, восходит к слову *tatschen* (*schlagen*). Позже данное обозначение перешло в область кулинарии. Можно предположить, что это связано с внешней формой швабского пельменя: толстая, плотно набитая начинкой квадратная сумочка из теста отчасти напоминает припухшую от удара щеку.

Но известна также и легенда, по-своему объясняющая происхождение данного названия: «Некий хитрый монах из монастыря в Маульбронне составил рецепт, благодаря которому можно было есть мясо даже во время поста. Он на скорую руку порубил мясо, смешал его с травами и приправами, а потом спрятал в невинно выглядевших мешочках из теста. Из «маульброннских мешочков» („*Maulbronner Taschen*“) впоследствии получились „*die Maultaschen*“»²⁶.

²⁶ Himmel und Erde. Rezepte der traditionellen Küche Deutschlands. – München, 1997. – S. 240.

В дополнение к приведенному здесь материалу ниже будут представлены многочисленные примеры использования метафорических форм в названиях блюд.

Заголовок призван заинтересовать, порой даже заинтриговать реципиента, особенно если он не знаком с данной комбинацией ингредиентов или представленным в кулинарной книге блюдом. Заголовки в рамках характерной для настоящего времени стандартизированной формы исследуемого подтипа прескриптивного типа текста предоставляют реципиенту рассчитанный на быстрое и незатрудненное прочтение срез информации о блюдах или напитках, приготовлению которых посвящены рецепты. К тому же в отношении синтаксических особенностей заголовки характеризуются отсутствием предиката, что позволяет говорить об их принадлежности к категории безглагольных назывных предложений²⁷.

Функция заголовка как организующего структурного элемента текста проявлялась уже, как было показано выше, и в ранних источниках, особенно когда заголовок был визуально отделен от основного текста. Подобную функцию выполняли также вступительные предложения в ранних изданиях „Die Küchenmeisterei“, и притом довольно часто в сочетании с употреблявшимся в начале текста словом *Item*, служившим для отграничения нового текста от представленных до него рецептов.

Структура вступительных предложений была такова, что не исключалось их использование в качестве заголовков в почти неизменном виде в более поздних изданиях:

- *Item ein hoflich essen von arbeisen*²⁸;
- *Ein höflich essen von Erbßen*²⁹.

В данном примере также называется основной компонент блюда и способ приготовления, но в случае с последним информация не является

²⁷ В терминологии В.Г. Адмони: Historische Syntax des Deutschen. – Tübingen, 1990. – S. 106.

²⁸ Вступительное предложение из „Küchenmeysterey“ 1486 года.

²⁹ Заглавие из факсимиле франкфуртского издания Christian Egenholff 1531 года.

вполне точной. Информативная функция не играет здесь столь доминирующей роли, как в современных заголовках рецептов. Начало текста, таким образом, здесь отмечено особой синтаксической структурой вступительного предложения, лексическими средствами, как, например *item*, или особым графическим выделением. Тот факт, что начальные сведения об описываемом блюде играли тогда менее важную роль, чем сегодня, можно продемонстрировать на примере заголовков текстов рецептов из кулинарной книги Бальтассара Штайндля³⁰:

Ein Anders, Auff ain andere arth vnd form.

Такие «пустые» по своей семантике заголовки довольно часто встречаются вплоть до XVIII века. Еще в кулинарных книгах XIX века можно найти единичные случаи употребления вариантов данного типа в сочетании с указанием основного компонента описываемого блюда, как, например:

*Spinat auf andere Art*³¹.

Заголовки такого типа, как в представленном выше примере из книги Штайндля, рассчитаны на последовательное чтение кулинарного сборника, поскольку понять их можно только в контексте с другими рецептами. Подобная контекстуальная зависимость и связность не позволяет читателю сделать краткий обзор рецептов, ориентируясь лишь по их заголовкам, что усложняет процесс ознакомления с ними и не способствует пробуждению интереса к приготовлению того или иного блюда.

Однако заголовки старинных рецептов отличаются от современных образцов не только своей лексической составляющей.

Особое развитие можно наблюдать также и в области синтаксиса, что наглядно иллюстрирует представленная ниже таблица Э. Глазер [Glaser 1996: 235], содержащая процентные соотношения употребления

³⁰ Ein künstlichs vnd nutzlichs Kochbüch [...]. Balthassar Staindl von Dillingen. Getruckt zů Augspurg durch Hainrich Stayner. Anno M.D.XLIII.

³¹ Regensburger Kochbüch.

различных синтаксических форм в заголовках рецептов старинных печатных изданий кулинарных книг³².

Несмотря на то что „Die Küchenmeisterei“ содержит лишь вступительные предложения к каждому рецепту вместо появившихся позже отдельно стоящих заголовков, эта книга тоже включена в таблицу, так как рассматриваются в ней лишь те вступительные предложения, в которых указано название самого блюда.

	1. NG.	2. PG.	3. Inf.	4. wiltu + Inf.	5. wie man [...]	6. NG. + mach also
Küchenm. 1490	15,2	4,3	6,5	38,4	-	19,6
Von Speisen 1531	70	11	17,5	-	1	-
Kellermaisterei 1536	29,2	2,2	20,5	1,1	21,1	-
Staindl 1544	53,5	6	31,7	0,7	1,5	3,0
Weckerin 1598	76,8	13,3	4	-	1,4	1,9
Gemerck-Zettul 1691	73,9	-	26,1	-	0,1	-
Engel. Koch 1742	69,2	0,4	30,1	-	0,4	-
Nümb. Kochb. 1789	55	8	37	-	0,1	-
Bamb. Kochb. 1805	89,7	-	10	-	0,1	-
Rosenfeld 1886	94	0,1	6	-	-	-

³² Inf. = Infinitiv

NG. = Nominalgruppe

PG. = Präpositionalgruppe

Bamb. Kochb. = Vollständiges und allgemeinnützlichcs Bamberger Kochbuch [...] von Heinrich Klietsch u. Joh. Hermann Siebell. Bamberg 1805.

Engel. Koch 1742 = Der Geschickte und Wohlerfahrne Engeländische Koch [...]. Leipzig 1742.

Gemerck-Zettul 1691 = Vollständiges Nürnbergisches Kochbuch. Der aus dem Parnasso ehemals entlauffenen Köchin [...]. Gemerck-Zettul; Nürnberg/ In Verlegung Wolfgang Moritz Endters/ 1691.

Kellermaisterei 1536 = Kellermaisterei. Im jar 1536. Gedruckt zu Augspurg durch Haynrich Stayner.

Nümb. Kochb. 1789 = Vollständiges und auf die neueste Art eingerichtetes Nürnbergisches Kochbuch. Erster Theil. Zweyter Theil. Nürnberg, im Verlag der Stieberschen Buchdruckerey und Buchhandlung. 1789/1790.

Rosenfeld 1886 = Nürnberger Kochbuch. Praktische Anweisung von Margaretha Johanna Rosenfeld. Siebente und verbesserte Auflage. Nürnberg. 1886.

Von Speisen 1531: Von Speisen, natürlichen vnd Kreuter Wein, aller verstandt.

Особое внимание обращает на себя синтаксическое многообразие структуры заголовков. Для иллюстрации заявленных в таблице форм можно привести несколько примеров из книги Б. Штайндля:

- a) *Torten von grünem kraut.*
- b) *Von schwartzen Karpffen.*
- c) *Haydnische Kûchen zûmachen.*
- d) *Wilt du machen ain Rächbraten inn der Fasten.*
- e) *Wie man Vmberdum soll machen.*
- f) *Item ain gespickten bratten von Vischen mach also.*

Из всех перечисленных выше шести структурных типов в современном кулинарном рецепте можно встретить лишь первый – именную группу. Заголовки в виде предложений, включавшие в себя глагол в спрягаемой форме, как в примерах **d – f**, с XVII века стали использоваться лишь в исключительных случаях, причем тип *wie man [...] soll* сохранялся дольше остальных.

В книге „Die Kellernaisterey“ при использовании конструкции *wie man [...]* речь идет большей частью о рекомендации для достижения определенного качества напитка:

- *Wie man einem wein ein Muscateller geschmack soll geben.*
- *Wie man bier besser und frischer soll machen.*

Интересно также появление в книге „Die Kellernaisterei“ дальнейших, отличных от представленных выше конструкций, соответствующих основной тематике данного типа текста. Следующий случай является примером внесения некоторых необходимых исправлений, его можно расценивать не как конкретное указание по приготовлению напитка, а как замечание, призванное помочь устранить ошибку:

Wenn ein pier nach dem vaß stinckt.

Довольно долгое время большое значение в оформлении заглавий имела инфинитивная конструкция, как правило, инфинитив с частицей *zu*, реже только инфинитив. В XVI веке эта конструкция употреблялась особенно часто и только в XIX веке вышла из употребления³³. Однако и в некоторых кулинарных книгах XVIII века уже проявлялась подобная тенденция. Так, например, сборник „Leipziger Kochbuch“ 3. Эгер от 1745 года, состоящий из 910 рецептов и 30 советов из области кулинарии, практически не содержит заголовков с инфинитивными конструкциями, в нем использованы в основном предложно-падежные и именные группы. Одним из немногих отступлений от таких форм является отрывок рецепта обработки фруктов для длительного хранения, заголовок которого оформлен инфинитивными конструкциями³⁴:

³³ На заключительном этапе ее применения данная конструкция приобрела значительные функциональные ограничения: она использовалась лишь в заглавиях рецептов консервирования или специальной обработки продуктов (Karpfen zu räuchern, Eier zu färben) [Bamberger Kochbuch].

³⁴ Eger S. Leipziger Kochbuch von 1745. – Leipzig, 2005. – S. 373.

Zugabe,

Wie Obst und allerhand andere Sachen lange zu erhalten.

Eine schöne curiöse Kunst allerhand glaßirte Früchte, welche den ganzen Winter frisch bleiben, zu machen.

Nemlich:

820. Pflaumen, Kirschen, Morellen, Pfirsichen, Aepfel, Birnen, Johannisbeeren, Himbeeren, Stachelbeeren, Erdbeeren; auch allerhand Blumen, als: Nelcken, Rosen-Knöpfe und anders.

Säutere schönen Zucker mit Rosen-oder schlechten Wasser, laß ihn aber sehr starck sieden; thue ihn vom Feuer, und laß ihn ein wenig verfühlen, nimmin von den Früchten, welche du glaßiren wilt, als Johannisbeeren, oder was es ist, tuncke es in den Zucker, und nimme es alsobald wieder heraus, lege es auf sauberes Stroh, bis es trocken wird. Thue es darnach in ein Glas oder steinern Gefäß, binde es veste zu, daß keine Luft darzu könne kommen, setze es in einen tiefen Keller. Ist er nicht frisch genug, so vergrabe es noch darzu in die Erde. So halten sich solche Früchte den ganzen Winter und bleiben, als wenn sie vom Baum oder Stocke kommen. Wenn man nun solche will auf

A a 3 den

Развитие синтаксической и лексической составляющей заголовков рецептов шло по направлению редукции форм; тип, который со временем окончательно закрепляется во всех кулинарных книгах, обладает уже оптимально экономичной структурой. Данную тенденцию можно проиллюстрировать на примерах, где наглядно представлено, как из *Item ein Rechmuß mach also* (1490) образовалась форма *Ein Rechmuß* (Straßburg, 1530), из *Item wiltu machen küchlein von wylprat oder vō anderem fleisch huner oder vogel* (1490) образовалась, соответственно, форма *Küchlin von fleysch/ wiltpret/*

*hünern oder vögel*n (Straßburg, 1530) и, таким образом, вступительные предложения, использовавшиеся в качестве заголовков, трансформировались в именные группы.

Заголовки печатных изданий можно сравнить с рукописными текстами средневековых рецептов. В таблице, приведенной на рис. 7 в приложении, указаны процентные соотношения использования уже упоминавшихся ранее синтаксических конструкций в некоторых рукописных кулинарных книгах.

Следует заметить, что вариативность синтаксических типов в рукописных текстах значительно шире, чем в печатных изданиях. Наиболее часто встречающийся в книге „Die Küchenmeisterei“ тип «именная группа с сочетанием *mach also*» практически не употребляется в рукописных сборниках. В то же время большую роль здесь играют заголовки в форме законченных предложений. В меньшей степени это относится к „Mühldorfer Kochbuch“ от 1500 года и „Das alemannische Büchlein von guter Speise“, где заголовки рецептов в основном представлены именными группами. Та же тенденция характерна для сборника „Buch von guter Speise“ 1350 года.

В целом в печатных сборниках, кроме „Die Küchenmeisterei“ и „Die Kellermeisterei“, большинство используемых в заголовках конструкций – это именные группы, в то время как среди рукописных текстов видны значительные колебания в выборе синтаксических форм [Заболотская 2012в: 19-23].

Обобщая проанализированный выше материал, можно заключить, что, поскольку кулинарные книги применяются при планировании блюда и при его приготовлении, на первой стадии целью пользователя является лишь быстрое ознакомление с содержанием рецепта и условиями приготовления блюда, а на следующей стадии рецепт как объект поэтапного ознакомления представляется уже в качестве конкретного плана действий.

В связи с этим заголовок современного рецепта в основном должен заключать в себе название главного компонента блюда:

Mandelkuchen, Zwetschgenkuchen

Иногда заголовок содержит также указания на дополнительные ингредиенты:

Kalbspastete mit Trauben-Grappa-Sauce, Apfelkuchen mit Sahneguß, Johannisbeer-Makronen-Kuchen,

или способ приготовления:

Versunkener Apfelkuchen, Geeiste Melonentorte, Rührteigwaffeln mit Weincreme, gebackene Zitronencreme.

Данные заголовки способствуют принятию быстрого аргументированного решения в выборе определенного рецепта, так как являются довольно конкретными и содержательными. Но встречаются и заголовки, не дающие никакой информации об ингредиентах блюда или способе его приготовления:

Leipziger Lerchen, Schuhsohlen, Windrädchen, Schweinsöhrchen...

Заголовки такого рода представляют собой метафорические образования, указывающие на какие-либо признаки блюда, например, на форму изделия; довольно часто в заголовке имеет место географическое название, что уже было упомянуто выше.

Так, характерной чертой происходивших в заголовках рецептов структурных изменений стало стремление к сокращению форм и принятию единого образца, действительного для всех текстов данного подтипа.

Приведенные выше примеры позволяют рассматривать кулинарный рецепт в качестве особого подтипа прескриптивного типа текста, так как это подтверждается использованием определенных языковых средств и отражается на разных уровнях, в том числе на структуре отдельных предложений и пласте лексики. В целом кулинарные тексты отличаются крайней экономностью в употреблении речевых форм, чем достигается необходимая лаконичность [Заболотская 2008: 340-342].

Глава 3. ИНСТРУКЦИЯ ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ КАК ОСОБЫЙ ПОДТИП ПРЕСКРИПТИВНОГО ТИПА ТЕКСТА

Раздел 3.1 Структурные особенности немецкой ИЭ

Как уже упоминалось выше, являясь сопутствующими техническому изделию инструктивными текстами, ИЭ прежде всего призваны «давать пользователю специальные знания, необходимые для правильного и безопасного применения технического изделия»³⁵. Применение подразумевает также соответствующий уход или общее техническое обслуживание. Некоторые фирмы размещают в инструкциях и информацию о дополнительных механизмах, и уверения пользователя в том, что он принял правильное решение, приобретя данный продукт.

В зависимости от того, к какому техническому прибору они относятся, ИЭ могут быть более или менее подробными. Р. Пелька утверждает, что лишь в редчайших случаях они являются исключительно инструктивными текстами [Pelka 1982: 81]. Для инструкций по эксплуатации характерно совмещение описательных, пояснительных, руководящих, предписывающих и рекомендательных частей текста. В соответствии с DIN 8418 инструкции должны включать следующие компоненты:

- Данные о продукте (например, информацию о его производительности и возможностях эксплуатации);
- Требования к установке (например, предохранительные устройства, которые пользователь должен заранее предусмотреть);
- Указания по транспортировке, установке и сборке;
- Руководство по эксплуатации (например, ввод в эксплуатацию);
- Требования к техническому обслуживанию (например, руководство по ремонту);

³⁵ [DIN 8418] – Technische Erzeugnisse. Angaben in Gebrauchsanleitungen und Betriebsanleitungen. – Berlin, 1974. – 45 S.

- Информацию о гарантийном обслуживании.

Для оформления текста инструкций в основном характерно использование лингвистических и экстралингвистических средств коммуникации. К экстралингвистическим критериям анализа текстовых подтипов относятся: функциональный, прагматический (иллокутивный), семантический. Лингвистические критерии – основные маркирующие данный подтип языковые особенности разного уровня (лексические, грамматические, стилистические).

С языковыми средствами согласуются различные полиграфические техники: крупный шрифт, разрядка, жирный и полужирный шрифт, курсив и цветная печать. Задачей этих техник является наглядная сегментация текста и выделение особо важных элементов (отдельных слов, заголовков, предложений, отрезков текста).

Чтобы инструкции могли фактически применяться на практике, они должны быть удобны для понимания и наглядны. «Форма и обстоятельность инструкции должны соответствовать особенностям продукта и предполагаемой компетентности пользователя»³⁶.

Целесообразно, таким образом, снабжение текста графическими иллюстрациями для достижения наибольшей ясности [Заболотская 2011б: 344].

В данном случае обнаруживается, что ИЭ представляют собой так называемые креолизованные тексты, в структурировании которых задействованы средства разных семиотических кодов. Несмотря на то, что их структура, как правило, проста, они являются сложными текстовыми образованиями, в которых вербальные и иконические элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое,

³⁶ [DIN 8418] – Technische Erzeugnisse. Angaben in Gebrauchsanleitungen und Betriebsanleitungen. – Berlin, 1974. – 45 S.

призванное оказывать комплексное прагматическое воздействие на адресата [Анисимова 2003: 17].

Представленный выше перечень необходимых элементов ИЭ показывает, что само руководство по применению конкретного прибора, дающее информацию о том, какие действия необходимо совершать для правильного и безопасного обращения с ним, составляет лишь малую часть текста инструкции. Все приведенные выше пункты являются обязательными для ИЭ.

Под правильностью следует подразумевать отсутствие почвы для возникновения вариативности при интерпретации текста пользователем. Каких-либо неточностей, а также неоднозначной и, разумеется, заведомо неверной подачи материала следует избегать при составлении инструкции.

Краткость и точность текста инструкции – это прежде всего сообщение исключительно необходимой информации.

В целях обеспечения наибольшей краткости и доступности материала в текстах инструкций часто используют иллюстрации³⁷.

Фотографии, пиктограммы, схематические изображения могут существенно облегчить понимание текста. При этом «иллюстрация должна содержать нечто большее, нежели обычное повторение уже выраженного в тексте, и наоборот» [Ballstaedt, Mandl, Schotz, Tergan 1981: 237].

Под единообразием изложения понимается наглядность инструктивного текста, разделенного на отдельные составляющие, каждая из которых носит соответствующий содержанию и согласованный с остальным текстом заголовок [Заболотская 2012б: 326-327].

Как уже было сказано выше, текст ИЭ призван передать пользователю знания, необходимые для применения определенного технического прибора, а также заинтересовать последнего в чтении самого руководства.

³⁷ Cp.: Muckenhaupt M. Text und Bild: Grundlagen der Beschreibung von Text- und Bildkommunikation aus sprachwissenschaftlicher Sicht. – Tübingen: Narr, 1986. – 454 S.

Существует мнение, что такие тексты сложны для понимания. Причиной возникновения трудностей при прочтении текстов инструкций, с точки зрения Н. Некерманн, могут являться неясная организация текста и применение специальной лексики, которая неизвестна непрофессионалам.

Как пишет Н. Некерманн, изображения, графики, таблицы, диаграммы и другие иллюстративные материалы до 80-х годов XX века рассматривались в науке часто с той точки зрения, что они делают текст интереснее и мотивируют читателя обращаться к нему [Neckermann 1999: 125].

Чертежи применялись в первую очередь в рукописных инструкциях как дополнение к информации, содержащейся в тексте. Нередко чертеж встраивался в текст инструкции или занимал крайнее положение на странице.

(Рис. 9)

Разумеется, данные материалы нужны также для того, чтобы способствовать лучшему пониманию текста.

Г. Шрёдер подразделяет изображения на три группы [Schröder 1993: 189-214]:

- иконические знаки: предметные изображения, наиболее точно отображающие реально существующие обстоятельства и параметры (фотографии, рисунки или чертежи);
- схематические знаки: указательные знаки, обобщающие изображения (такие, как математические кривые, блок-схемы или статистические графики);
- символические знаки: традиционные и произвольные (пиктограммы, эмблемы, символы).

Б. Кёслер выделяет следующие виды иллюстраций [Kösler 1990: 169]

- простые штриховые рисунки (черно-белые);
- простые штриховые рисунки (цветные);
- подробные объемные рисунки (черно-белые);
- подробные объемные рисунки (цветные);

- фотография модели (черно-белая);
- фотография модели (цветная);
- фотография реального объекта (черно-белая);
- фотография реального объекта (цветная).

Поскольку составители инструкций стремятся обеспечить условия для быстрого усвоения информации и, следовательно, изображения не должны содержать слишком много деталей, рекомендуется использовать штриховые рисунки. Простые штриховые рисунки воспринимаются лучше, чем детальные рисунки. Фотографии, соответственно, воспринимаются и запоминаются еще лучше, чем штриховые рисунки [Заболотская 2014б: 347-353].

При рассмотрении изображения его элементы сразу подразделяются пользователем на отдельные составляющие. В результате их сопоставления выявляются некие общие черты и создается полноценное представление об исследуемом объекте. Как и при восприятии текста, здесь возможно возникновение факторов, мешающих правильному пониманию информации пользователем [Spoehr, Lehmkuhle 1990: 177]. Мешать правильному восприятию изображения могут такие факторы, как, например, наслаивание различных планов (задний план изображения просматривается через расположенный перед ним объект), один объект слишком мал или велик по сравнению с остальными объектами изображения и т.д.

Сведения, представленные в рамках изображения и в рамках текста, могут более или менее дополнять друг друга, при этом можно выделить следующие варианты их соотнесения [Meutsch 1989: 33; Eberleh 1990: 74].

- избыточность: предложение и изображение содержат одинаковую информацию;
- взаимодополняемость: предложение и изображение составляют ясное единство, дополняют друг друга; как изображение, так и текст содержат необходимую информацию;

- многозначность, несоответствие: предложение и изображение содержат неодинаковую информацию.

Согласно утверждению Н. Некерманн, лишь в том случае, если в инструкции изображение и текст дополняют друг друга, можно достигнуть положительного результата при обработке текста и решении проблем, возникающих во время пользования техническим прибором [Neckermann 1999: 131].

В отношении взаиморасположения изображений и частей текста можно выявить следующие тенденции [Kösler 1990: 80]:

- главный материал располагается сверху, вспомогательный – под ним;
 - главный материал располагается слева, вспомогательный – рядом с ним справа;
 - изображения встраиваются в текст, или наоборот (например, комиксы).
- (Рис. 10)

Для согласования текстов и изображений используются обычно стрелки, соединительные линии в пределах изображений и жирный шрифт, в тексте же используются подчеркивания или отсылки (например, „*Vergl. Abb. 9*“, „*Siehe Abb. 9*“) [Заболотская 2014б: 347-353].

В современных ИЭ часто уже на самом титульном листе, помимо названия фирмы-производителя, наименования прибора и указания на предназначение данного текста (*Bedienungsanleitung*), может быть помещена иллюстрация, дающая представление о внешнем виде прибора. Это может быть, например, фотография, которая затем в самом тексте дополняется штриховым рисунком. Иногда указывается и начальная информация о приборе.

В инструкцию, как правило, включается характеристика деталей прибора. Ознакомление с данной информацией может осуществляться, как уже было сказано выше, посредством включения в текст схемы или

штрихового рисунка, которые изображают прибор в целом. Подобные изображения дополняются линиями, соединенными с цифрами, которые затем отдельно поясняются с соответствующими названиями. Линии могут быть также соединены непосредственно со словесным обозначением конкретных деталей в пределах рисунка.

Комбинации текста и изображения, как пишет Н. Некерманн [Neckermann 1999: 140], служат в качестве вспомогательного материала при поиске определенных разделов текста, также иллюстрации поясняют процесс функционирования прибора.

Н. Некерманн выделяет несколько вариантов представления иллюстративного материала в сочетании с поясняющим текстом в рамках современной ИЭ [там же: 141]. Под иллюстрацией иногда может располагаться лишь незначительное количество пояснений к наиболее важным составляющим прибора без соединительной линии.

Автор исходит из того, что пользователь сможет идентифицировать элементы на основании данных обозначений.

Комбинация «символ + текст» используется непосредственно для объяснения конкретных шагов, которые совершает пользователь при применении прибора. Соответствующий символ (элемент прибора) показывается слева от текста.

Комбинация «символ + текст + символ» используется для того, чтобы наглядно представить следствие произведенного пользователем действия (например, включение и выключение лампочки индикатора).

Комбинация «текст + символ» предполагает обозначение определенного элемента, показ соответствующего символа и его объяснение в следующей части текста.

При комбинации «текст + включенный символ» последний либо эксплицитно называется (*Drücken Sie die Speicher-Taste [Speicher-Taste].*),

либо после предшествовавшего объяснения лишь неявно упоминается (*Drücken Sie die Taste [Speicher-Taste].*).

Вариант «текст + прилегающий/помещенный сбоку символ» представляет собой целые ряды последних, которые стрелкой указывают на следующий шаг в управлении прибором, чтобы пояснить порядок расположения данных символов. Символы непосредственно относятся к помещенному рядом тексту.

С помощью варианта «текст + прилегающий символ» могут даваться указания по установке прибора и объясняться важнейшие шаги в управлении им [Заболотская 2014б: 347-353].

Сегодня комбинации текста и изображения используются в инструкции по эксплуатации в гораздо большей мере, чем, например, в девятнадцатом веке. Как тогда, так и теперь довольно частотны схематические рисунки. Однако пояснения к ним располагались раньше не в непосредственной близости от изображения, а, как правило, гораздо дальше, в пределах самого текста инструкции. Символы практически вовсе не применялись, в основном для иллюстрации прибора использовались схематические рисунки или чертежи.

Растущее значение комбинаций текста и изображения для создания наиболее доступных пониманию инструкций проявляется, как пишет Н. Некерманн [Neckermann 1999: 150], уже в том, насколько разнообразны и многочисленны примеры применения иллюстраций в тексте современной инструкции.

Сочетание изображения и текста представляет собой особый макроструктурный элемент, используемый для передачи информации и являющийся важной характерной чертой руководства пользователя.

Таким образом, включение иллюстративного материала в текст прескриптивного типа является важным и часто даже необходимым условием обеспечения ясности и доступности текста, призванного в наиболее краткой

и правильно структурированной форме дать пользователю указания в какой-либо области, в данном случае это правила применения определенного технического прибора.

Среди наиболее характерных правил оформления ИЭ выделяют следующие:

- Порядок (внешнее членение и внутренняя структура текста);
- Структура предложений и выбор лексики (чем проще слова и структура предложений, тем легче воспринимается текст);
- Точность, выразительность;
- Стимуляция легкого восприятия (достигается в основном приведением сравнений, примеров и аналогий) [Pelka 1982: 82].

Круг пользователей технической продукции можно разделить на три подгруппы в соответствии с уровнем специальной технической подготовки:

- Профессионалы, обладающие высоким уровнем специальных знаний;
- Интересующиеся техникой любители;
- Люди, вовсе не заинтересованные в приобретении технических знаний.

Особые проблемы, связанные с текстами инструкций, лежат прежде всего в области их восприятия и обусловлены неоднородностью пользовательских групп, а именно различиями уровней компетентности и заинтересованности в технических вопросах, а также условиями составления инструкций.

В зависимости от вида продукта, цели и формы инструкции или от группы пользователей техническая документация наряду с руководящими или инструктирующими частями текста содержит более или менее подробные описания (например, наименований деталей приборов, технических данных, действий и процессов):

Die Maschine besitzt Zentralschmierung durch eine Schmierpumpe.

Kontrolllampe leuchtet auf. Schon nach wenigen Sekunden fließt kochendheißes Wasser in den Filteraufsatz.

Это объясняется в основном тем, что надлежащее и безопасное применение незнакомого пользователю продукта уже предполагает наличие у него подобных знаний.

Инструкции по эксплуатации затрагивают не только вопросы практического применения продукта, но и его технического обслуживания, чистки и ухода, а также в большинстве инструкций – случаи возникновения неисправностей:

Reinigung und Pflege

Die Kühlöffnungen am Motorgehäuse stets frei und sauber halten. Den Motor regelmäßig mit Druckluft ausblasen.

Was ist wenn...

...das Programm nicht beginnt?

-Haben Sie die Türen richtig geschlossen?

-Haben Sie die Starttaste gedrückt?

-Haben Sie die Waschmittelschublade bis zum Anschlag eingeschoben?

Возможно также наличие в инструкциях прямых и косвенных оценочных высказываний. Особенно это характерно для инструкций к бытовым приборам [там же]:

Zum Kauf Ihres H. möchten wir Sie beglückwünschen. Ihre Wahl fiel auf ein Gerät, das sich besonders durch moderne Form, perfekte Technik und besonders einfache Bedienung auszeichnet.

Нередко пользователя побуждают к покупке каких-либо сопутствующих товаров, включая в текст инструкции своеобразную рекламу:

Noch müheloser und einfacher wird die Raumpflege, wenn Sie die X.-V. mit dem X.-T. oder dem Saugbohrer X.-P. kombinieren.

В довольно часто встречающихся рекомендациях также можно усмотреть скрытую рекламу:

Verwenden Sie am besten Melitta-Tütenfilter 1x2.

Подобные вкрапления являются примером нарушения жесткой нормированной структуры инструктивного текста. Появляется необязательная для пользователя информация о сопутствующих товарах, что продиктовано исключительно интересами производителя.

В сравнении с другими подтипами прескриптивного типа текста инструкции имеют строгое разделение на части. Как правило, они обязательно включают в себя оглавление. Наряду с цифрами заголовки также играют важную роль в членении текста. Указания, на которые необходимо обратить особое внимание, визуальнo отделяются от остального текста и подчеркиваются языковыми и типографскими средствами (жирный шрифт, разрядка) [там же]:

Achtung! Vor allen Einstell- und Wartungsarbeiten an der Kreissäge den Stecker aus der Steckdose ziehen!

Как пишет Р. Пелька, в соответствии с внутренним, тематически обусловленным членением инструкции могут быть двух видов: так называемые традиционные и более современные, ориентированные на потребителя [Pelka 1982: 92]. Они более или менее различаются порядком расположения отдельных частей текста. Традиционная форма инструкций начинается с представления и описания продукта и ведет к указаниям по введению в эксплуатацию, собственно эксплуатации и техническому обслуживанию [Заболотская 2011б: 344-345].

В отличие от данной формы, современный и наиболее распространенный ее аналог содержит некое обращение к пользователю:

WAS SIE VOR DER ERSTEN BENUTZUNG BEACHTEN MÜSSEN

ACHTUNG SICHERHEIT

Das Gerät darf nur mit der Unterseite angegebenen Spannung und Stromart betrieben werden.

Таким образом, текст ИЭ негомогенен, он состоит из нескольких частей, у каждой из которых есть свое определенное назначение [Borneto, Cortelazzo 1988: 208].

Тот факт, что ИЭ могут иметь различные структурные и лингвистические характеристики, объясняется их направленностью на определенные виды продукции и различные целевые аудитории.

Раздел 3.2 Языковые особенности немецкой ИЭ

Как и тексты КР, немецкие ИЭ принимали иногда самые неожиданные формы, в том числе и стихотворную. Это можно проиллюстрировать примером ироничной инструкции 1883 года, описывающей процесс телефонного разговора. Рифмованные строки лучше сохраняются в памяти и способствуют легкому восприятию информации:

*Zum Hören stellst Du Dich davor
Und hältst dabei Dein rechtes Ohr
Vor jene Öffnung an der Wand,
Dieweil Du mit der linken Hand
Das lose Instrument erfaßt
Und links ans Ohr geführt hast.
Beim Sprechen bleibet, wie zuvor,
Das lose Instrument am Ohr;
Gesprochen wird in jenes Loch,
Das am Gehäuse gähnt; jedoch
Darf man das süße Lippenpaar
Nicht gegen drücken ganz und gar:
Man läßt dazwischen klüglich frei
An Centimetern fünf bis drei ³⁸.*

Еще одна пародия на ИЭ, причиной возникновения которой послужила затрудненность понимания данной распространенной текстовой формы и

³⁸ Fernsprechregeln oder der Angeschlossene, wie er sein soll. – Berliner Fremdenblatt, 1883.

всеобщее недовольство пользователей, представлена в шутливом рефрене популярной песни 1980 года:

*Sie müssen nur den Nippel durch die Lasche ziehen
und mit der kleinen Kurbel ganz nach oben drehn,
da erscheint sofort ein Pfeil,
und da drücken Sie dann drauf,
und schon geht die Tube auf...* [Pelka 1982: 74]

Технический прогресс, как считает Р. Пелька, «делает нашу жизнь все более сложной» [там же: 74], и это неминуемо отражается в языке.

Обратимся к синтактико-стилистическим особенностям ИЭ. Важной чертой текстов данного подтипа является употребление предложно-падежных и пассивных конструкций, а также эллиптических форм и сложноподчиненных предложений.

Использование пассива в текстах ИЭ уже давно подвергается критике со стороны лингвистов. В середине прошлого века эту грамматическую форму рассматривали лишь как страдательную, когда субъект действия уходит на задний план, а на переднем плане оказывается объект [Nickl 2001: 219].

Но не только эта особенность пассива отмечалась учеными. Важной для научного стиля является, например, связанная со структурой пассива возможность достижения эффекта наибольшей объективности высказывания путем ослабления роли агенса. Немаловажной также является способность пассива выдвигать объект на первую позицию в предложении, концентрируя на нем внимание реципиента.

Среди преимуществ употребления пассива действия можно отметить следующие:

1. Выделение прямого дополнения (предмета, цели или результата действия);
2. Утверждение всеобщего значения какого-либо аспекта;
3. Отказ от изображения субъекта;

4. Представление выполненного действия;
5. Дифференцированное представление агенса и метода;
6. Подчеркивание смыслового глагола;
7. Компенсирование несовершенной конверсии [там же: 220].

Пассив состояния наделен, по мнению лингвистов, сходными характеристиками, способствующими его частому употреблению в текстах инструкций, однако в отличие от пассива действия эта грамматическая форма имеет более связанное употребление и демонстрирует меньшую содержательную вариативность. Так, в следующих примерах можно увидеть, что трем предложениям, составленным с использованием активного залога, соответствуют три синонимичных предложения с использованием формы пассива действия с глаголом *werden* и лишь один возможный случай синонимичного употребления формы пассива состояния с глаголом *sein* [Saile 1984: 175]:

Frank stellt die Tasche in die Ecke. – *Die Tasche wird (von Frank) in die Ecke gestellt / Die Tasche ist in die Ecke gestellt.*

Frank wirft die Tasche in die Ecke. – *Die Tasche wird (von Frank) in die Ecke geworfen / Die Tasche ist in die Ecke geworfen.*

Frank lässt die Tasche in der Ecke stehen. – *Die Tasche wird (von Frank) in der Ecke stehen gelassen / Die Tasche ist in der Ecke stehen gelassen.*

Наряду с пассивом в той же роли употребляются и конкурирующие с ним синтаксические конструкции, как, например, модальная конструкция *lassen + sich + Infinitiv* или инфинитив пассива в сочетании с модальным глаголом [Заболотская 2011б: 345]:

Der Verschiebeanschlag lässt sich so einstellen, dass...

Die Hubgeschwindigkeit kann nunmehr...vermindert werden.

Как замечает М. Никль, если рассматривать частотность употребления пассивных форм в текстах инструкций 50-90-х годов, можно наблюдать заметный спад употребления пассива к 70-м годам и затем резкий рост в 80-

90-х годах на фоне непрекращающегося постепенного роста в области употребления форм пассива состояния и соответствующего оценке частотности пассивных конструкций в целом графика употребительности пассива действия [Nickl 2001: 221].

Тот факт, что ИЭ в целом неизбежно ориентированы на применение профессионального языка, приводит к увеличению числа пассивных конструкций в данных текстах по отношению к текстам неспециального характера.

Тем не менее можно отметить и некоторые недостатки пассивных конструкций, учитывая которые, составителям следует в случае необходимости избегать употребления пассива, заменяя его, например, более лаконичными инфинитивными конструкциями. Иногда отказ от упоминания субъекта действия приводит к неоднозначности высказывания:

Bitte jetzt den Stiel kurz auf dem Fußboden aufstauchen. Damit sind die Stielhälften unlösbar miteinander verbunden. Der Staubbeutel wird auf das Griffrohr [...] aufgesteckt und mit dem Ring am Haken des Stiels befestigt.

Здесь не уточняется, должен ли сам пользователь надевать мешок-пылесборник или это произойдет автоматически при совершении первого действия. Разумеется, подобная двусмысленность не вызовет затруднений, если при чтении инструкции пользователь будет иметь возможность ознакомиться с описываемым в ней прибором, но иногда такие ошибки составителей приводят к поломке инструментов и травмам.

Особого внимания также заслуживает вопрос употребления эллипсиса в текстах инструкций. Данное явление в области синтаксиса оценивается лингвистами весьма неоднозначно. С одной стороны, этот прием способствует соблюдению лаконичности и речевой экономии, с другой, - вызывает неоднозначность восприятия. Еще в отдельном томе словаря DUDEN „Richtiges und gutes Deutsch“ от 1985 года эллипсис был охарактеризован следующим образом:

*Ellipse nennt man die Ersparung (Auslassung) von Redeteilen bzw. die davon betroffenen Sätze (Auslassungssätze)*³⁹.

Такое же определение можно увидеть в «Словаре лингвистических терминов» Ж. Марузо: «Эллипсис – опущение члена, который рассматривается как легко восстанавливаемый» [Марузо 2004: 343].

Здесь эллипсис обозначается лишь как факт опущения какой-либо информации, а не как самостоятельное средство выразительности в языке. В рамках прескриптивных текстов эллипсис является очень важным инструментом, позволяющим емко и лаконично передавать необходимую информацию для мгновенного и незатрудненного восприятия реципиентом. В целом растущее число примеров применения эллипсиса характерно для большинства инструктивных текстов. Подобный рост можно наблюдать и в текстах ИЭ. Предположение о том, что в ИЭ превалируют многосоставные распространенные сложные предложения, не подтверждается эмпирически. В действительности инструктивные тексты все же направлены на более простое изложение материала. Предложения образца: „*Batterien einlegen, Gerät betreiben, Netzstecker ziehen, Frischwasserbehälter füllen*“, где используется простая инфинитивная форма глагола в роли предиката и существительное в роли дополнения, преобладают в текстах ИЭ. Указания довольно часто бывают эллиптическими, поскольку действующий субъект не упоминается, но его можно восстановить в соответствии с коммуникативной ситуацией.

Следовательно, инструкции могут содержать в себе как личные, так и безличные формы.

Таким образом, в современных текстах наблюдается стремление к составлению более кратких, эллиптических конструкций:

³⁹ Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Bd. 4. – Mannheim: Bibliographisches Institut, 1984. – S. 221.

A. Die Waschmaschine darf nur an eine vorschriftsmäßige Schutzkontaktsteckdose angeschlossen werden⁴⁰.

B. Kabel herausziehen und Stecker in die Steckdose stecken⁴¹.

Однако следует отметить, что для инструкций 50-х годов характерно было формулирование указаний к действию в виде полноценных, довольно длинных предложений, что затрудняло восприятие информации. Согласно статистическим данным, с 70-х годов наблюдался неуклонный рост числа эллиптических конструкций, но уже к 90-м годам наметился небольшой спад, что может быть как началом движения в сторону уменьшения популярности эллипсиса, так и некоторым несущественным колебанием.

Для иллюстрирования основных, наиболее характерных для текста инструкции языковых средств можно привести несколько ярких примеров.

В текстах ИЭ часто встречаются предложно-падежные конструкции, которые можно описать следующим образом:

Предлог + артикль + отглагольное существительное:

während des Betriebs, vor der (ersten) Zubereitung

nach Beendigung (des Durchlaufs), bei Betrieb, zum Entkalken, zum Ausspülen (der Entkalkerlösung); bei (regelmäßig durchgeführter) Entkalkung...

Если преобразовать подобные структуры в форму придаточного предложения, экономичность предложно-падежных конструкций становится вполне очевидной:

nachdem/sobald/wenn der Durchlauf beendet ist (время);

um die Entkalkerlösung auszuspülen (цель);

wenn die Entkalkung regelmäßig durchgeführt wird (условие).

По этой причине номинализация является предпочтительным языковым средством для инструктивного текста и ее употребление в текстах ИЭ в последнее время в целом возросло по сравнению с ситуацией середины

⁴⁰ BOSCH Die Trommelwaschmaschine, 1958. – S. 6.

⁴¹ AEG Ökovampyr, 1993. – S. 6.

прошлого века. Для сравнения можно привести пример более сложной конструкции:

bei merklich verlängerter Wasserdurchlaufzeit

(wenn die Zeit, die das Wasser braucht, um durchzulaufen, sich merklich verlängert) [Pelka 1982: 96].

Подобное преобразование наглядно показывает стилистическую некорректность употребления сложноподчиненных предложений в некоторых ситуациях.

Тем не менее двухчастные сложные предложения сочинительного или подчинительного характера широко применяются в текстах инструкций. В случае сложноподчиненных предложений придаточное предложение указывает на условия, обстоятельства (т.е. необходимые предпосылки, фон) для достижения результата, описываемого в главной части:

Wenn Sie diese Taste wiederholt antippen, erfolgt Einzelbild-Fortschaltung.

В инструкциях применяются все возможные формы побуждения от строгих предписаний до рекомендаций. В текстах ИЭ, таким образом, наблюдается грация глагольных форм от конъюнктива I, употребленного в императивной функции, до пассива действия в функции указания со всеми возможными промежуточными вариантами:

Vor der Inbetriebnahme des Sanders überzeuge man sich, dass...

Die Eintauchtiefe wird kontrolliert, indem Sie die Exenterachse mit dem Schraubendreher durchdrehen.

Р. Пелька выделяет следующий спектр форм и конструкций, встречающихся в текстах немецкоязычных ИЭ в соответствии с выполняемыми ими функциями [там же: 99]:

- Предписание или требование: *müssen/müssen unbedingt/müssen in jedem Fall/sind zu/ist erforderlich/ist notwendig;*
- Запрет или недопустимость: *dürfen nicht/dürfen keinesfalls/dürfen in keinem Fall/dürfen unter keinen Umständen;*

- Разрешение с ограничением: *dürfen nur/können notfalls*;
- Разрешение: *dürfen/können/können durchaus/ist möglich*;
- Возможность: *können/können gegebenenfalls/ist möglich/ist gegebenenfalls möglich/lässt sich/sind zu*;
- Рекомендация: *sollte/sollte möglichst/sollte gegebenenfalls/ist am besten/empfiehlt sich/ist empfehlenswert*.

Варианты употребления данных форм и конструкций можно проиллюстрировать следующими примерами:

Zum Einfüllen können Sie den Kaffeekrug verwenden.

Zum Einfüllen kann man den Kaffeekrug verwenden.

Zum Einfüllen kann der Kaffeekrug verwendet werden.

Bei merklich verlängerter Wasserdurchlaufzeit muss das Gerät unbedingt entkalkt werden.

...ist das Gerät unbedingt zu entkalken.

...muss man das Gerät unbedingt entkalken.

...müssen Sie das Gerät unbedingt entkalken.

Таким образом, очевидна возможность применения в текстах ИЭ как личных, так и безличных конструкций. Первые, как замечают многие лингвисты, преобладают в инструкциях для бытового применения, т.е. ориентированных на неспециалистов, последние же доминируют, как правило, в инструкциях для профессионалов [Заболотская 2011б: 345].

Как следует из приведенного выше материала, составители инструкций, выступая в роли посредников между производителем технической продукции и пользователем, должны ориентироваться на определенные ожидания и компетенции целевой аудитории, для которой предназначается текст (профессионалы-непрофессионалы), руководствуясь соответствующим языковым инструментарием. Такое посредничество осуществляется с помощью различных лексических, морфологических, синтаксических и стилистических средств.

Р. Пелька отмечает, что структура и языковые особенности инструктивных текстов должны отвечать их прямому предназначению; это подразумевает, что инструкция должна помочь пользователю:

- ознакомиться с техническим прибором;
- подробно изучить данный прибор и уметь без затруднений его применять;
- избегать ошибок при применении и экономить тем самым деньги и время;
- обслуживать технический прибор в соответствии с существующими нормами;
- способствовать легкой и комфортной работе;
- ознакомить пользователя с преимуществами данной продукции [Pelka 1982: 89].

В свете рассмотренного выше материала представляется также важным отдельно проанализировать вопрос о том, каким образом устанавливается и соблюдается впоследствии контакт с пользователем в текстах ИЭ. Решающим фактором здесь является личное обращение. Как справедливо замечает У. Шмидт, в случае прямого обращения к реципиенту объект действия неминуемо перемещается в конец предложения, в то время как отсутствие отсылки к субъекту действия дает возможность поместить объект непосредственно в начале предложения, что способствует наибольшей наглядности. Ср.:

Legen Sie Hebel A um.

Hebel A umlegen.

Однако целесообразность использования или неиспользования прямого обращения в текстах ИЭ оспаривается лингвистами. С одной стороны, употребление формы вежливого обращения весьма располагает к себе реципиента, несмотря на отсутствие слова „*bitte*“ как неотъемлемого компонента данной формы. С другой стороны, применение личного

обращения не облегчает понимание текста, а, скорее наоборот, замедляет процесс перцепции.

Стилистические предпочтения в оформлении ИЭ разнятся в зависимости от фирмы-производителя продукта. Так, некоторые фирмы в своих руководствах по эксплуатации применяют форму вежливого обращения, чередуя ее с безличной, другие предпочитают последовательное употребление одной формы обращения, и, как правило, опять же безличной.

В остальном коммуникативный контакт в рамках текста ИЭ поддерживается с помощью так называемых «сигнальных» слов и выражений: *Achtung! Wichtig!*

Стиль ИЭ, предназначенных для непрофессионального читателя, варьируется от предметно-ориентированного и пошагового перечисления необходимых действий для правильного применения прибора до более личностного и эмоционально-окрашенного:

1. *Sie sollten die gesamte Gebrauchsanweisung lesen, bevor Sie den L. zum ersten Mal benutzen. Sie finden hier die Angaben, wie der L. zu bedienen ist. Sie vermeiden dadurch Bedienungsfehler und sparen Zeit und Geld.*
2. *A) Es ist unser Wunsch, dass Ihnen dieses Gerät eine echte Arbeitsentlastung bringt und Sie damit viel Freude haben. Bevor Sie es in Betrieb nehmen, wären wir Ihnen jedoch dankbar, wenn Sie die nachfolgenden Seiten dieser kleinen Bedienungsanleitung lesen würden. Die genaue Kenntnis des Geräts und die Routine in der Handhabung sind notwendig, wenn Sie eine hundertprozentige Erleichterung in Ihrer Hausarbeit haben möchten.*

B) Sehr geehrter Kunde!

Herzliche Gratulation zum Kauf Ihrer Mio Star standard Nähmaschine. Sie haben ein Qualitätsprodukt erworben, welches mit größter Sorgfalt hergestellt wurde.

Diese Bedienungsanleitung vermittelt Ihnen alles Wissenswerte über die Anwendungsmöglichkeiten Ihrer Nähmaschine. Sollten dennoch Fragen offen

bleiben, bitten wir Sie, sich an das Personal Ihrer Migros-Filiale zu wenden oder den

Beratungsdienst Tel. [...]

anzurufen.

Wir wünschen Ihnen viel Freude und große Näherfolge.

Ihre Migros

В первом примере составитель текста ограничивается уважительным обращением к реципиенту и лаконичным призывом к следованию инструкции для правильного применения прибора.

Два других примера демонстрируют более личностный подход к адресату сообщения, а также употребление характерных речевых формул для придания тексту более вежливого звучания:

- *Bevor Sie es in Betrieb nehmen, wären wir Ihnen jedoch dankbar, wenn Sie die nachfolgenden Seiten dieser kleinen Bedienungsanleitung lesen würden.*
- *Sollten dennoch Fragen offen bleiben, bitten wir Sie, sich an das Personal Ihrer Migros-Filiale zu wenden...*

Это вызвано желанием составителя произвести благоприятное впечатление на покупателя и привлечь его внимание не только непосредственно к правилам применения прибора, но и к продукции фирмы в целом для завоевания широкой аудитории и увеличения прибыли.

По своей структуре ИЭ, ориентированные на разные целевые аудитории, отличаются тем, что в случае с инструкциями для профессионалов у составителей не возникает необходимости в подробном и наиболее наглядном представлении всех элементов инструкции. Как правило, для данных инструкций характерно употребление символов, схем с высокой степенью абстрагирования, применение иллюстраций скорее окказионально. Напротив, тексты ИЭ, ориентированные на неспециалистов, содержат в основном наглядные примеры и средства, облегчающие восприятие и понимание, такие, как фотографии, объемные чертежи и символы с

соответствующими комментариями. С точки зрения языка, особенно в области морфологии, как подтверждает Р. Пелька, не прослеживаются значительных различий [Pelka 1982: 93].

При изучении истории развития отдельного текстового подтипа необходимо учитывать языковой контекст, в рамках которого данная история разворачивается. Следует принимать во внимание, что современный язык распадается на различные подсистемы (например, диалекты, профессиональный язык), а также имеет и другие классификационные критерии (возраст говорящего, стилевые особенности и т.д.). Если рассматривать языковые особенности исследуемого подтипа, опираясь на состояние литературного немецкого языка середины XX века, выделить тенденции развития современного языка довольно трудно [Drosdowski, Henne 1980: 620]. С одной стороны, это обусловлено сравнительно небольшим временным периодом. Решить данную проблему можно, рассматривая процессы, уже существовавшие на других стадиях развития языка и усилившиеся в настоящее время.

С другой стороны, язык является динамической структурой, в рамках которой все изменения приобретают временный и неопределенный характер.

Согласно наблюдениям немецких лингвистов, основным принципом развития современного немецкого языка является стремление к упрощению [Bauer, Bernhard 1992: 207]. Но, разумеется, изменения, затрагивающие литературный язык в ходе его развития, не ограничиваются лишь одной тенденцией.

Существенными для настоящего исследования являются, например, процессы, происходящие в лексическом составе языка. Многообразие изменений во всех областях человеческой жизни со времен Второй мировой войны, а также значительный рывок в развитии науки и техники вызвали необходимость создания новых наименований, что проявляется и на уровне словообразования. По свидетельству М. Никля, в современном немецком

языке часто встречаются производные слова [Nickl 2001: 102]. В качестве примера можно привести следующие словообразовательные элементы: *-i/y/ie*, *-o*, *-e*, а также нулевой суффикс существительных (*Studi*, *Demo*, *Anmache*, *Prof*) [Glück 1993: 174].

Частотными являются и производные с суффиксом *-ung* от префиксальных глаголов (*Anleitung*) [Braun 1993: 174]. Среди прилагательных увеличилось число производных с суффиксами *-bar*, (*auswaschbar*), *-voll* (*gehaltvoll*), *-ig* (*kultig*) и *-mäßig* (*szenemäßig*) [там же: 177].

Распространение получают и другие способы словообразования. Немецкие лингвисты в числе наиболее ярких примеров называют пять типов адъективации: существительное + прилагательное (*preisgünstig*), существительное + действительное причастие настоящего времени (*kostendeckend*), существительное + страдательное причастие прошедшего времени (*sportbegeistert*), основа глагола + прилагательное или причастие (*blühkräftig*) и прилагательное + прилагательное или причастие (*hochkomisch*). Согласно утверждению П. Брауна, «в условиях быстро развивающегося современного мира данные экономичные языковые средства особенно удобны для того, чтобы заменять группы слов одним словом...» [там же: 176].

Тенденция к универбизации характерна и для других частей речи. Известно стремление к образованию сложносоставных существительных из трех и более частей [Stedje 1989: 171]. Данное средство отражается в распространении номинализации, которая является еще одной чертой, характерной для современного немецкого языка. Она способствует сокращению объема текстов и применяется с целью языковой экономии, но слова, образованные данным способом, могут иногда восприниматься реципиентом неоднозначно [Drosdowski, Henne 1980: 26].

Наряду с новообразованиями в современном немецком языке можно засвидетельствовать участвовавшее использование заимствований как из иностранных языков (например, из американского английского), так и из различных вариаций немецкого (например, из профессионального языка). Особенно распространены заимствования из профессиональных языков, области экономики и техники [Braun 1993: 181], а также спорта [Stedje 1989: 168]. Несмотря на то, что многие лингвисты считают иностранные слова непонятными для немецкоязычной аудитории, «их понимание, главным образом, зависит от того, насколько реципиенту знаком обсуждаемый предмет и контекст, из которого он изъят» [Braun 1993: 191].

М. Никль справедливо утверждает, что «на основании понимания отдельных единиц сложного слова далеко не всегда можно понять смысл целого... Порой реципиент даже не замечает, что, встретив незнакомый термин, неправильно воспринял информацию, содержащуюся в тексте» [Nickl 2001: 103]. Иностранные слова имеют, однако, то преимущество, что часто являются интернациональными и, таким образом, облегчают коммуникацию между носителями разных языков (*Aggregat, Automat, Elektrizität*).

Еще одним важным словообразовательным средством современного немецкого языка, отражающим стремление к компрессии, является аббревиация (*LKW, Laser, Akku*). Однако, по мнению некоторых немецких лингвистов, «ожидания носителя языка, связанные с его способностью легко объяснять полную форму слов сложносокращенными словами, не оправдываются вследствие неоднозначности правил сокращения и необозримого количества вариантов слов, соответствующих одной и той же букве» [Sommerfeldt 1988: 191].

На синтаксическом уровне можно наблюдать уменьшение числа дополнений в дательном и родительном падежах, что компенсируется за счет более частого употребления прямых и предложных дополнений. Однако,

согласно утверждению М. Никля, описанная выше тенденция «характерна для беспредложных дополнений в дательном падеже, количество дополнений в дательном падеже с предлогом, напротив, возрастает» [Nickl 2001: 105]:

*Die Urheberrechtsbestimmungen mancher Länder schränken die Verwendung von Aufnahmen von Personen oder bestimmten Objekten ausschließlich auf private Zwecke ein*⁴².

Следует также отметить распространение примеров нарушения рамочной конструкции предложения. В соответствии с материалами словаря DUDEN от 1984 года «нарушение рамочной конструкции особенно часто встречается в очень длинных предложениях и, как правило, стилистически обосновано»⁴³:

Das Werkstück sollte niemals in der bloßen Hand gehalten werden. Die Spannuten des Bohrers können jederzeit das erfassen und herumschleudern, insbesondere beim Durchstoßen des Grundmetalls.

Инструкции по эксплуатации технических приборов для непрофессионалов в 80-е годы XX века были недостаточно ориентированы на свою целевую группу, несмотря на заявленное в DIN 8418 требование: „*Gebrauchs- oder Bedienungsanleitungen sollen leicht verständlich sein*“⁴⁴.

Как справедливо замечает К. Швендер, язык инструкции зависит в конечном счете от того, как понимает свою задачу технический редактор, составляющий текст. «Его образование и представление о технике отражается на самом процессе составления текста. Как правило, компетенция составителя не соответствует тем фоновым знаниям, которыми обладает реципиент (т.е. покупатель и пользователь технических приборов). Проблема состоит в том, что технический редактор, хорошо понимающий технику, которую он описывает, едва ли может поставить себя на место обычного

⁴² Canon EOS 1000D, „Urheberrechte“.

⁴³ Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Bd. 4. – Mannheim: Bibliographisches Institut, 1984. – S. 720.

⁴⁴ [DIN 8418] – Technische Erzeugnisse. Angaben in Gebrauchsanleitungen und Betriebsanleitungen. – Berlin, 1974. – 45 S.

пользователя, располагающего лишь минимальным количеством знаний по данному вопросу или вовсе не разбирающегося в нем» [Schwender 2001: 67].

Ситуация немного изменилась, когда на смену редакторам из числа производителей данной техники пришли специалисты, получившие соответствующее образование и имеющие представление о том, как должны строиться инструктивные тексты для разных целевых аудиторий. В 1978 году было создано общество технической коммуникации (www.tekom.de) с представительством в Штутгарте, и уже с 1991 года существует образовательный курс, направленный на профессиональную подготовку технических редакторов.

Однако не всегда автором ИЭ является специалист, способный составить текст, отвечающий потребностям потребителя. И следствием этого, как уже упоминалось выше, является не только неверное структурирование текста, сложность технических чертежей и изображений, неоднозначное расположение иллюстраций по отношению к самому тексту, но и прежде всего непонятный непрофессионалу специальный лексикон (*Fachchinesisch, Technikerlatein*).

Ироничное замечание одного из потребителей наглядно характеризует данную ситуацию: „*Hat man bei einem neuen technischen Gerät einmal heraus, wie es funktioniert, dann dauert es nicht mehr lange, und man versteht auch die Gebrauchsanweisung*“⁴⁵.

В текстах инструкций, как профессионального, так и непрофессионального характера, часто встречаются сложные слова из двух-или более частей, использующиеся для обозначения конкретных объектов:

Überlaufrohr, Brühsciene, Saugbesen, Anschlussleitung, Haartrockner, Langzeit-Sicherheitskohlebürste, Signallampe, Rücktaste, Filteraufsatz, Netzstecker, Edelstahl-Rundmesser, Tast-Rast-Schalter, Nähfuß-Stange...

⁴⁵ Serie Gebrauchsanleitungen (1, 2) // Zeitschrift der Stiftung Warentest 16 (1981) H.1. – S. 82-83, H.2. – S. 16-18. Здесь: Heft 2. – S. 18.

Значение данных композитов, как правило, не поясняется дополнительно языковыми средствами (например, с помощью включения в текст инструкции терминологического словаря). Все детали прибора иллюстрируются соответствующими чертежами и фотографиями, которые поясняют технические обозначения. Но и необходимость визуального пояснения, как замечает Р. Пелька, иногда ускользает от внимания составителя инструкции [Pelka 1982: 94]. Уже упоминавшийся выше аспект рекламного и оценочного воздействия на потребителя отражается также и в названии некоторых деталей:

Präzisions-Bohrspindel, Supergefrierschalter, VARIO-Düse, INCA-Universalkreissäge MAJOR...

Иногда в целях языковой экономии используются также прилагательные-компози́ты, понимание которых нередко может вызывать затруднения у неспециалиста:

betriebsbereit, betriebswarm, raumakustisch, betriebsisoliert, wassersparsam, sekundengenau, tropfnass, betriebssicher, geräuscharm...

Частое, синтаксически обусловленное использование инфинитивов, особенно при употреблении инфинитива в императивной функции, а также пассивных конструкций (*Gerät einschalten, wird weichgespült*), ведет к появлению субстантивированных форм в техническом языке, которые в ситуации бытового общения воспринимаются как необычные и неестественные образования⁴⁶. В рамках текста инструкции подобные формы могут встречаться в заголовках, при описании рабочих процессов, часто в составе предложно-падежных конструкций [Заболотская 2011б: 345]:

Ankochen, Einschalten, Absenken, Menükochen, Dampfstoßbügel, Fortkochen, Kurzbraten, Inbetriebnehmen...

⁴⁶ Ср.: Pelka R. Sprachliche Aspekte von Bedienungsanleitungen technischer Geräte und Maschinen // Grosse S., Mentrup W. Anweisungstexte. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1982. – S. 74-103.

Как было упомянуто выше, по мнению М. Никля, несмотря на неоднократно высказывавшееся недовольство канцелярским характером и нарочитостью субстантивации, в развитии немецкого языка можно заметить отчетливо проявляющуюся тенденцию к употреблению субстантивированных образований [Nickl 2001: 196]. С другой стороны, на первый план выходит также все увеличивающееся влияние языка профессиональной коммуникации на современный немецкий язык в целом.

По результатам проведенного М. Никлем исследования роста количества субстантивированных лексем в текстах немецких инструкций на протяжении 50-90-х годов, употребление субстантивации выросло за указанный период почти в два раза. Суффиксы *-er* и *-ung* можно отнести к числу самых частотных и продуктивных морфем, применяющихся при субстантивации. Производные слова, включающие суффикс *-er*, часто используются для обозначения инструмента и субъекта действия (*Schalter*, *Auslöser*, *Kocher*). Суффикс *-ung* является самым продуктивным инструментом при образовании отглагольных существительных (*Erweiterung*, *Verwendung*, *Speicherung*). В некоторых текстах ИЭ можно наблюдать преобладание форм с суффиксом *-er*, что объясняется его семантической функцией обозначения NOMINA AGENTIS, особенно часто встречающихся в инструкциях.

Поскольку ИЭ относятся к технической документации, встает вопрос о необходимости применения специальной лексики и связанной с этим проблеме правильного понимания текста неспециалистами. В этом заключается сложность выполнения требования о простоте инструктивных текстов.

Согласно утверждению У. Шмидт, с одной стороны, в текстах инструкций, предназначенных в основном для людей, не имеющих профессионального технического образования, следовало бы по возможности избегать употребления специальной лексики, с другой стороны, именно

данная лексика могла бы помочь выполнить требование о достижении наибольшей ясности и точности данных текстов [Schmidt 1996b: 36].

В настоящее время отбор лексических единиц при составлении немецких ИЭ характеризуется высоким содержанием специальной лексики. Р. Кюстер подразумевает под данным компонентом ИЭ «такие лексические единицы, чья высокая частотность в коммуникативных ситуациях, связанных с профессиональным языком [...], подтверждается эмпирически» [Küster 1982: 112].

Специальная лексика, за некоторым исключением, приводится без дополнительных пояснений. Лишь иногда встречаются некоторые комментарии:

Knabbern – auch Nibbeln oder Nagen – ist das fortlaufende Abstanzen von kleinen Spänen.

Für Tauchschnitte (Ausschnitte mitten aus dem Werkstück) kann der Motor (mit dem Sägeblatt) abgesenkt werden.

Automatischer „Dimmer“:

je heller die Raumbeleuchtung, umso kräftiger die Uhrzeit-Anzeige; je dunkler die Raumbeleuchtung, umso schwächer die Uhrzeit-Anzeige.

Р. Кюстер выделяет следующие группы специальной лексики в рамках ИЭ с точки зрения прагматики [там же: 112, 113]:

1. Специальная лексика, относящаяся к известным пользователю предметам;
2. Специальная лексика, относящаяся к предметам, которые лишь с некоторой долей вероятности известны пользователю;
3. Специальная лексика, относящаяся к предметам, которые, как правило, пользователю неизвестны.

Под первым пунктом представлены обозначения предметов, которые имеют прямое отношение к эксплуатации прибора и являются известными для пользователя, даже если он впервые приобретает данную продукцию. В данном случае возможно сравнение с разговорной лексикой, отчасти эквивалентной специальным обозначениям. Приведенные ниже примеры для сравнения взяты из автомобильной технической документации:

<i><u>Разговорная лексика</u></i>	<i><u>Специальная лексика</u></i>
<i>Automatik</i>	<i>Automatisches Getriebe</i>
<i>Werkzeug</i>	<i>Bordwerkzeug</i>
<i>Schaltnüppel</i>	<i>Handschalthebel</i>
<i>Autonummer</i>	<i>Kfz-Kennzeichen</i>
<i>Benzin/Sprit</i>	<i>Kraftstoff</i>
<i>Tankuhr</i>	<i>Kraftstoffvorratsanzeige</i>

Специальная лексика воспринимается как более точная и, с юридической точки зрения, более однозначная.

Для иллюстрации представленной в ИЭ специальной лексики, относящейся ко второй группе, можно привести следующую часть раздела «Техническое обслуживание и уход» ИЭ к автомобилю модели «Гольф»:

Luftfilter – Filtereinsatz aus- und einbauen

1,1 - /1,3-Liter-Vergasermotoren

Luftfilterdeckel nach Öffnen der Schnellverschlüsse abheben.

Filtereinsatz nach oben herausheben. Beim Zusammenbau des Filters Deckel so aufsetzen, dass die Verdrehsicherung (Schlitz im Deckelrand – Nase am Filtergehäuse) einrastet.

Einspritzmotor

Nach Öffnen der Schnellverschlüsse den Gemischregler mit Luftfilteroberteil anheben und Filtereinsatz seitlich aus dem Gehäuse ziehen. Beim Zusammenbau des Filtergehäuses alle Schnellverschlüsse sorgfältig befestigen.

Разумеется, подобная специальная лексика доступна для понимания лишь при наличии профессиональных знаний в данной области. Как пишет Р. Кюстер, «профессиональная коммуникация имеет место лишь в том случае, если адресат знаком с предметом, о котором сообщается в тексте» [там же: 114, 115].

В третьей группе представлена специальная лексика, которая призвана давать техническое описание прибора. Как правило, для пользователя это является излишней информацией. Примером такой лексики из области автомобилестроения могут служить следующие обозначения:

Einzelradaufhängung mit Federbeinen und Dreieck-Lenkern

Sperrsynchronisiertes Schaltgetriebe mit Ausgleichsgetriebe in einem Gehäuse

Hydrodynamischer Drehmomentwandler

Составитель текста в данном случае априори предполагает, что потенциальный пользователь некомпетентен в рассматриваемом вопросе. Однако он внушает ему некую профессиональную компетентность путем включения в текст ИЭ специального языкового материала для характеристики приобретенного товара.

Д. Тратшитт, рассматривая освещенный на семинаре Института обучающих технологий Геппенгейма вопрос о правильном составлении наиболее доступных для понимания ИЭ, пишет следующее: «Применяемые в инструкции понятия или обозначения... следует регламентировать перед тем, как приступить к ее разработке, и всегда одинаково применять при описании» [Tratschitt 1982: 166].

Использование схожих понятий для внесения разнообразия в описание приводит к затруднениям в процессе обучения, поскольку при сопоставлении обозначений пользователю не всегда удастся однозначно определить, идентично ли уже упомянутое обозначение представленному ниже и относится ли оно к одному и тому же элементу управления.

В отношении специальной лексики Д. Тратшитт предлагает решить, что скрывается за этим понятием, и приходит к выводу, что в каждом отдельном случае это определяется в зависимости от соответствующего контекста, т.е. в рамках поля «Продукт – целевая группа – потребности в информации».

При применении специальной лексики важно знать, является ли она необходимой для описания данного прибора и насколько она доступна пониманию целевой группы.

В решении данного вопроса возможны следующие альтернативы [там же: 167]:

1. Целевая группа не владеет специальной лексикой.

В данном случае следует понимать, необходим ли профессиональный язык для правильного и полного описания эксплуатационных процессов. Если профессиональный язык не является необходимым, его следует заменить эквивалентными общеупотребительными понятиями. Если же употребление профессионального языка обязательно, специальная лексика должна быть отдельно расшифрована. Лишь тогда она может включаться в текст инструкции.

2. Целевая группа владеет специальной лексикой.

Согласно утверждению Д. Тратшитт, это самый удобный случай для составления инструкций, поскольку специальная лексика может применяться без каких-либо препятствий.

Подобные указания для достижения наибольшей ясности текста инструкции представлены и в Германском промышленном стандарте 1974 года⁴⁷ [Заболотская 2012а: 376-377]:

„Einfachheit

-Erklären von Fachausdrücken, Symbolen und stilisierten Darstellungen;

⁴⁷ [DIN 8418] – Technische Erzeugnisse. Angaben in Gebrauchsanleitungen und Betriebsanleitungen. – Berlin, 1974. – S. 2.

-Vermeiden unterschiedlicher Benennungen für denselben Gegenstand/Sachverhalt“.

Как уже отмечалось выше, некоторые обозначения могут поясняться иллюстрациями или отсылками к схематическим изображениям, включающим конкретные детали прибора, соединенные стрелками с соответствующими им терминами. В случае со специальным термином, не имеющим такого предметного соответствия, как при обозначении детали, пояснение может приводиться в скобках, в составе самостоятельного или придаточного предложения, а также в виде отдельного поясняющего фрагмента текста. Специальная лексика может приводиться и без пояснений, если значения употребленных терминов можно понять из контекста. Абсолютное большинство текстов опирается на первый способ введения пояснений в текст инструкции (т.е. с помощью изображений, встраиваемых в текстовую канву), встречается также незначительное число комментариев, приводимых в скобках. Остальные способы являются крайне малоупотребительными, что, вероятно, объясняется стремлением к лаконичности и экономии при составлении инструктивного текста. Как замечают зарубежные исследователи, в последние годы число комментированных терминологических образований в текстах немецких ИЭ все же заметно увеличилось по сравнению с ситуацией 50-70-х годов, что, возможно, связано со стремлением облегчить пользователю понимание инструкций путем оптимизации их формы и содержания.

Однако из количественного анализа, проведенного М. Никлем, следует, что с начала 80-х годов наблюдается тенденция увеличения числа лексем, относящихся к сфере профессиональной коммуникации, в текстах немецких инструкций [Nickl 2001: 207-209]. В то время как общее количество специальной лексики в текстах ИЭ растет, процентное соотношение данного лексического материала с учетом увеличивающейся длины предложений в целом уменьшается.

Отмечают также, что большинство лексем терминологического характера, встречающихся в тексте ИЭ, относятся к области электротехники и машиностроения (1), менее значительные пласты специальной лексики взяты из области домашнего хозяйства (2), химии (3) и физики (4), примеры из сферы юриспруденции (5) скорее окказиональны и встречаются только в разделе «Гарантийное обслуживание»:

1. A. *Schlauchschelle, Saugstutzen, Anodenbatterie, Chassis, Trockengleichrichter, Flutlichtprisma...*
B. *frontseitig, hochkant...*
C. *Unwucht, Schwundausgleich, funkentstört...*
2. A. *Wiener Kalk, Talkum, (Braten-)Fond, enzymatische Waschmittel...*
B. *Trockenstarre, Anschmutzung...*
C. *Sterilisieren, Dämpfen, Dünsten, Überkrusten...*
3. A. *Kalksalze, Aceton, Kalkseife, chlorhaltig...*
B. *Millimol, ° dH*
4. A. *statische Aufladung, Kondensation...*
B. *bar, Watt, Ohm, Volt, Ampere...*
5. *Wandlung, Minderung, Endabnehmer, geltend machen...*

Отдельного внимания заслуживает вопрос употребления иноязычных слов в тексте немецких инструкций по эксплуатации, который уже затрагивался выше.

Проблема употребления иноязычных заимствований в текстах немецких ИЭ долгое время была дискуссионной и вызывала не меньшую критику, чем вопрос применения специальной лексики в непрофессионально ориентированных текстах. В монографии «Культура русской речи и эффективность общения» данное явление охарактеризовано следующим образом: «Обращение специальных сфер языка к иноязычным словам, открытость их лексических фондов вербальным средствам народного языка вполне закономерна» [КРРиЭО 1996: 382].

Хотя уже в 1985 году в IX томе словаря DUDEN была помещена следующая рекомендация:

«Употребление иноязычных слов оправдано лишь в том случае, если их лаконичный и полноценный перевод на немецкий язык невозможен или их применение обусловлено желанием выразить различие в смысловом отношении, добиться стилистической вариативности... Но употребления иноязычных слов следует избегать в том случае, если существует опасность, что слушатель или читатель, к которому оно обращено, неправильно или не в полной мере понимает заключающийся в них смысл, т.е. там, где это затруднит понимание текста...»⁴⁸.

Как следствие тенденции интернационализации лексикона современных немецких текстов, а также принадлежности большого числа лексем терминологического характера к разряду иноязычных заимствований, на фоне роста числа последних в составе ИЭ, растет и общее число заимствованных лексем в текстах немецких инструкций. Согласно статистике, приведенной в исследовании М. Никля, значительный рост количества заимствований наблюдается с 80-х годов прошлого века [Nickl 2001: 215]. Число комментариев и пояснений в случае с заимствованными лексемами в тексте инструкций минимально.

Применение иноязычных слов и выражений часто связано, например, с невозможностью или нежеланием переформулировать исконно английское название каких-либо приборов, их опций или элементов. Такие обозначения, как „*Timer-Aufnahme*“ и „*Long Play*“ все же иногда соседствуют в тексте с их немецкими аналогами, дающими описательное толкование:

*Der programmierbare elektronische Schaltuhr (Timer) gestattet unbeaufsichtigte Aufnahmen von bis zu 8 vorgegebenen Programmen bis zu einem Jahr im voraus, einschließlich der täglichen und wöchentlichen Aufnahme des gleichen Programms (der gleichen Programme). Der Timer sorgt danach automatisch für das Ein- und Ausschalten des Videorecorders und die Programmwahl*⁴⁹.

⁴⁸ Duden. Richtiges und gutes Deutsch. Wörterbuch der sprachlichen Zweifelsfälle. Bd. 9. – Mannheim: Gütersloh: Bertelsmann, 1985. – S. 263.

⁴⁹ Hitachi Video, „Timer-Aufnahme“.

Der Image Stabilizer (Bildstabilisator) ist bei sich bewegenden Objekten nicht wirksam⁵⁰.

Однако, поскольку важным и необходимым качеством любой ИЭ являются прежде всего легкость восприятия и доступность для понимания, составитель текстов данного подтипа не имеет права использовать в рамках инструктивного текста разные специальные обозначения для иллюстрации одного и того же понятия. Так, к недопониманию может, например, привести применение терминов „*Sprühtaste*“ и „*Spraytaste*“ для обозначения соответствующей детали утюга в рамках одного текста ИЭ [Schmidt 1996b: 140].

Таким образом, поскольку по своим языковым особенностям данный подтип прескриптивного типа текста является примером применения профессионального технического языка, что проявляется на уровне лексических, морфологических и синтаксических аспектов текста, употребляемая в тексте ИЭ специальная лексика рассчитана, как правило, на различные целевые аудитории и даже в рамках одного руководства ее употребление преследует различные цели, как было показано на примере автомобильной технической документации. Однако, как утверждают зарубежные лингвисты, всегда следует помнить о том, что ИЭ требуют особой ясности, поскольку они призывают к осуществлению конкретных действий. Отсюда следует, что реакция пользователя напрямую соответствует пониманию текста, не последнюю роль в котором играет правильное применение специальной лексики.

⁵⁰ Canon EOS 1000D, „Informationen zu Image Stabilizer- (Bildstabilisator-) Objektiven“.

Глава 4. ИНСТРУКЦИЯ ПО МЕДИЦИНСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ ЛЕКАРСТВЕННОГО ПРЕПАРАТА КАК ОСОБЫЙ ПОДТИП ПРЕСКРИПТИВНОГО ТИПА ТЕКСТА

Раздел 4.1 История возникновения и развития немецкой ИПЛ

Под инструкцией по медицинскому применению лекарственного препарата следует понимать сопутствующий документ, который должен прилагаться производителем к большинству лекарственных средств, имеющих фабричную упаковку (на данном основании современная немецкая ИПЛ получила соответствующее обозначение „*Packungsbeilage*“).

Следовательно, ИПЛ можно рассматривать как особый подтип прескриптивного типа текста, который, по справедливому замечанию немецкого лингвиста В. Ментрупа [Mentrup 1982: 13], должен отвечать двум важным требованиям:

- служить не только источником информации, но и рекламным материалом, вызывающим в сознании пользователя желание и в дальнейшем покупать соответствующую продукцию;
- поскольку при составлении текста ИПЛ предполагается, что пользователь ознакомится с ним до фактического применения продукта, форма подачи материала не должна быть отпугивающей.

Как уже отмечалось во введении, ИПЛ является относительно новым текстовым подтипом и отличается строгой структурой. Согласно утверждению В. Ментрупа, основополагающим документом для современных немецких ИПЛ, можно считать закон о применении лекарственных средств (*Arzneimittelgesetz (AMG)*) от 24 августа 1976 года (§11), который затем был дополнен дальнейшими правовыми нормами от 1 января 1978 года [Mentrup 1988: 224].

Однако следует заметить, что история развития такого основополагающего подтипа в системе прескриптивных текстов, как КР,

анализ которого приведен во второй главе настоящей работы, непосредственно связана с древними рецептами приготовления лекарственных средств, которые в свою очередь могут рассматриваться как предтечи современных инструктивных текстов и в том числе ИПЛ. Как и некоторые средневековые КР, медицинские указания того периода иногда могли передаваться в стихотворной форме⁵¹:

*Gepulvert Menschen-Bein, das
braucht in rothem Wein
Ein Drachma Bauchflüß
Und den Durchlauff stellet ein.*

*Vom Mark
Wie auch vom Öl aus Beinen destilliert
Das schlimme Podagra
Heylsam vertrieben wird.*

*Die Hirnschale präpariert ein Scrupel
An Gewicht – Vertreibt die schwere
Not oder das Kinder-Gicht.*

*Das Mos von Köpfen
So seynd an die Luft gestellt
Stillts Bluten so man es nur warm
In Händen hält.*

*Zulassen Menschen-Fett
Ist gut vor lahme Glieder
So man sie darmit schiert
Sie werden richtig wieder.*

⁵¹ Karfunkel Codex. №11. Heilkunde im Mittelalter. Von Aderlass bis Zipperlein. – Würselen, 2013. – S. 95.

Ohrenschmalz stellt im Trunck

Die Colicschmerzen ein

Es macht die Schrunden

Und die Wunden zimlich klein.

Здесь явно прослеживается вера в черную магию, которая связывалась в сознании обывателей с отдельными частями тела, а также обнаруживаются свойственные большинству инструктивных текстов языковые средства, призванные служить для передачи указания к действию.

На примере рецепта по изготовлению искусственной мумии в качестве лекарственного препарата можно также проследить употребление уже упомянутых выше языковых средств инструктивного характера. В данном случае использовано местоимение *man* с глаголом в 3 л. ед. ч., что отражает намерение составителя текста перечислить необходимые действия в обобщенной форме без прямого обращения к реципиенту⁵²:

Man nimmt einen jungen, gesunden

Und wo es seyn kann

Einen Roth-Kopff

Etwan durch den

Strang ertödteten

Menschen

Den ***legt man*** einen

Tag an die Sonnen

Und eine Nacht an

Des Mondes Strahlen...

⁵² Karfunkel Codex. №11. Heilkunde im Mittelalter. Von Aderlass bis Zipperlein. – Würselen, 2013. – S. 94.

Порошок из частей мумифицированного тела считался хорошим средством от боли в селезенке, а также применялся при кашле, судорогах и расстроенном пищеварении.

Современные ИПЛ (рис. 25) не содержат непосредственно рецептов приготовления соответствующих лекарственных средств, но их обязательной составной частью является список компонентов, содержащихся в препарате [Заболотская 2014а: 102].

Согласно утверждению В. Ментрупа, ИПЛ является неким «многоликим образованием, которое, будучи адресованным пациенту как неспециалисту, может по праву считаться текстом для непрофессиональной коммуникации, в противном случае информация, заключенная в таком тексте, расценивалась бы как неполная и недостаточная» [Mentrup 1988: 233]. В. Ментруп сравнивает ИПЛ с двуликим Янусом, поскольку тексты медицинских инструкций, как правило, адресованы одновременно нескольким категориям реципиентов от врача, прописавшего лекарство, и аптекаря, являющегося посредником и консультантом, до пациента, который данное лекарство приобретает.

Для всех медикаментов, которые были допущены к продаже AMG 1976/1978, в дальнейшем вступило в силу требование, согласно которому производители обязаны были снабжать выпускаемые препараты соответствующими ИПЛ. На основании данного временного аспекта можно разделить медикаменты на следующие группы:

1. Те, которые были на рынке уже до 1976/1978 гг. и чьи ИПЛ сохранялись в прежнем виде;
2. Те, которые уже до 1976/1978 гг. были на рынке и чьи ИПЛ все же были позже приведены в соответствие с нормами;
3. Те, которые после 1976/1978 гг. попали на рынок и чьи ИПЛ были составлены согласно уже существовавшим нормам [там же: 233-234].

Данная градация может быть проведена также с учетом аудитории, для которой составляются различные тексты ИПЛ:

1. Медикаменты, которые получает только врач, например, те, которые содержат наркотические вещества и используются для оперативного вмешательства (инструкции для подобных препаратов содержат большое количество специальной лексики, так как они не предназначены для непрофессионалов);
2. Средства, которые пациент может получить только в аптеке по рецепту врача;
3. Средства, распространяемые без рецепта, но только через аптечные сети;
4. Медикаменты, находящиеся в свободной продаже, которые пациент может купить в любом супермаркете [там же: 234].

Как уже упоминалось выше, производители лекарственных препаратов не свободны в своих действиях и должны подчиняться строгим предписаниям, касающимся в том числе и вопроса составления ИПЛ [Заболотская 2014а: 103].

Вследствие многообразия функций, выполняемых ИПЛ, и разнородности содержащейся в них информации, их «многоликость» является, таким образом, вполне объяснимой, так как в пределах одного текста могут быть даны указания, обращенные как к врачам, обязанным иметь представление о составе, форме медикамента, его фармакотерапевтической группе, фармакодинамике и фармакокинетике, так и к пациентам, использующим данный препарат в соответствии с его показаниями, способом применения и дозами, будучи предупрежденными о его противопоказаниях, побочных эффектах, возможности передозировки, взаимодействия с другими лекарственными препаратами и т.д.

Раздел 4.2 Структурные особенности немецкой ИПЛ

Как и родственные им подтипы, анализ которых приводится во второй и третьей главе настоящего исследования, ИПЛ отличаются строгостью своей

структуры и фиксированным количеством элементов. В качестве примера можно привести выдержку из сопутствующей документации для таблеток „Tannacomp“, которая иллюстрирует список разделов традиционного текста немецкой ИПЛ⁵³:

Diese Packungsbeilage beinhaltet:

1. *Was ist Tannacomp und wofür wird es angewendet?*
2. *Was müssen Sie vor der Einnahme von Tannacomp beachten?*
3. *Wie ist Tannacomp einzunehmen?*
4. *Welche Nebenwirkungen sind möglich?*
5. *Wie ist Tannacomp aufzubewahren?*
6. *Weitere Informationen*

Таким образом, каждый текст данного подтипа, адресованный непрофессиональной аудитории, как правило, состоит из следующих элементов [Заболотская 2014а: 104]:

1. Название препарата или фирмы-производителя и адрес фармацевтической компании:
А. при этом наименование подтипа текста должно быть стандартным: *Gebrauchsinformation, Produktinformation*;
В. если лекарственный препарат является гомеопатическим, необходимо специальное уведомление: *Homöopathisches Arzneimittel*;
2. Описание препарата;
3. Компоненты препарата;
4. Области применения;
5. Противопоказания;
6. Побочные эффекты (например, для отдельных препаратов: *„erzeugt bei gleichzeitigem Alkoholgenuss Konzentrationsschwäche und Einschränkung der Reaktionsfähigkeit“*);
7. Взаимодействие с другими препаратами;

⁵³ Tannacomp Filmtabletten – MEDICE Arzneimittel Pütter GmbH & Co. KG, Kuhloweg 37, D-58638 Iserlohn, 2008.

8. Дозировка, а также обязательная формула „*soweit nicht anders verordnet*“;
9. Способ и длительность применения;
10. Напоминание о том, что препарат нельзя применять по истечении срока годности;
11. Предостережение: „*Arzneimittel für Kinder unzugänglich aufbewahren*“;
12. Способ хранения.

Текст ИПЛ призван сообщать пользователю необходимую информацию для правильного применения лекарственного средства. Это обязательный сопутствующий документ, который выполняет инструктивную, информативную функции, а также функцию побуждения. В тексте данного подтипа могут также встречаться формулы и прямые обращения к пользователю, побуждающие обратить внимание на важность документа, сопутствующего товару для медицинского применения:

- *Bitte sorgfältig lesen!*
- *Lesen Sie die gesamte Packungsbeilage sorgfältig durch, denn sie enthält wichtige Informationen für Sie.*

Функция побуждения в текстах ИПЛ характеризуется в целом теми же чертами, что и в текстах ИЭ, где содержится скрытая реклама, убеждающая пользователя приобрести какой-либо сопутствующий товар и стать постоянным клиентом соответствующей фирмы. Можно отметить следующие примеры включения в состав ИПЛ элементов рекламы:

schnell wirkendes, angenehm schmeckendes, ausgezeichnet verträgliches Schmerzmittel, belebende Wirkung, aktiviert und macht wieder frisch; es wirkt kräftigend... und steigert das allgemeine Leistungsvermögen...

Представленный ниже пример текста современной ИПЛ⁵⁴ отражает также экстралингвистические средства, применяемые для включения в аннотацию к медицинскому препарату элементов рекламы, и относится к числу креолизованных текстов, так как содержит фотографию. Личное обращение владельца фармацевтической компании к потенциальному

⁵⁴ Salus Vitamin-B-Komplex Kapseln zur Nahrungsergänzung – SALUS-Gruppe, 83052 Bruckmühl, 2003.

потребителю служит для установления более близкого контакта и возникновения у клиента доверия к приобретаемой продукции [Заболотская 2014а: 103].

Der Natur verbunden. Der Gesundheit verpflichtet.

Otto Greither
Firmeninhaber,
Öko-Manager 2003
und Träger des
Bayerischen
Verdienstordens

**Sehr geehrte Kundin, sehr geehrter Kunde,
vielen Dank, dass Sie sich für ein Produkt
aus dem Hause Salus entschieden haben.**

Salus: ein Unternehmen, eine Mission:
Die Salus-Gruppe besteht aus den Firmen Salus, Salus Pharma (ehemals Duopharm) und Schoenenberger, die über jahrzehntelange Erfahrung in der Heilmittelbranche verfügen.
Unsere Produktpalette reicht von Tonika, Tropfen, Kapseln und Dragees über Tees bis zu Heilpflanzen- und Gemüsesäften, die der Gesunderhaltung und besseren Lebensqualität dienen.

Salus-Philosophie:
Getreu der lateinischen Übersetzung unseres Firmennamens Salus gilt unser Streben dem „Wohlbefinden, Heil und Gedeihen“.
Bereits seit der Gründung unserer Mutterfirma im Jahre 1916 sind höchste Produktqualität, Naturbelassenheit der verwendeten Rohstoffe und die Erhaltung der Umwelt die wichtigsten Fundamente unserer Firmen-Philosophie.

Salus Bio-Siegel bürgt für Spitzenqualität
Alle Produkte unseres Hauses erfüllen die strengen Anforderungen des Arzneimittelrechts. Das hauseigene Salus Bio-Siegel bürgt für die Herkunft pflanzlicher Zutaten unserer Produkte aus ökologischem Landbau oder kontrolliert biologischer Wildsammlung und deren erstklassige Qualität. Es belegt außerdem, dass alle unsere Rohstoffe einer sorgfältigeren Kontrolle auf Schadstoffe unterzogen werden, als es das übliche staatliche Bio-Siegel verlangt. Bei der Herstellung unserer Salus-Produkte werden bereits überwiegend Kräuter aus Bio-Anbau eingesetzt.

Salus-Qualität: Keine Kompromisse
Die Basis für Salus-Produkte sind nachhaltige Rohstoffwirtschaft und umweltschonende Verarbeitung. Um die wertvollen Rohstoffe so naturbelassen wie möglich verarbeiten zu können, verzichtet Salus ebenso konsequent auf Konservierungsstoffe in Arznei- und Lebensmitteln wie auf künstliche oder naturidentische Aromen.

Salus-Farmen: Eigener Kräuteranbau für Premium-Produkte
Ein Großteil unserer Kräuter wird auf unseren drei eigenen Farmen in Chile angebaut. Mehr als 100 Heilpflanzen, die in Europa nach der Katastrophe von Tschernobyl nicht mehr in exzellenter Qualität zu finden waren, werden von Salus seit 1991 – streng nach EU-Bio-Verordnung – im Süden Chiles angebaut. Auch vom Aussterben bedrohte Heilpflanzen kultivieren wir dort.

Salus – Nein zur Agro-Gentechnik!
Der Naturarzneimittel-Hersteller Salus bezieht Position gegen den zunehmenden Einsatz von Agro-Gentechnik in der Landwirtschaft und Pflanzenzüchtung. Starke Prinzipien wie der grundsätzliche Verzicht auf die Verarbeitung von bestrahlten oder gentechnisch veränderten Rohstoffen begründen den guten Ruf der Salus-Erzeugnisse.

Salus – Umweltschutz überzeugt
Als erstes Unternehmen im Reformwaren-Bereich erhält Salus seit 1996 regelmäßig die Auszeichnung mit dem EG-Öko-Audit für praktizierten Umweltschutz entsprechend gültiger Umwelt-Richtlinien.

Salus – Qualität aus Deutschland
Trotz hoher Erzeugungs- und Lohnkosten produzieren wir unsere Tees und Tonika auch heute noch im oberbayerischen Bruckmühl. Dies garantiert Ihnen Premiumqualität „Made in Germany“ und sichert die Arbeits- und Ausbildungsplätze unserer Mitarbeiter und so auch deren Lebensqualität.

Das Besondere an Salus Kapseln, Dragees und Tabletten

- Nahrungsergänzungsmittel zur Erhaltung der Gesundheit und der allgemeinen Vitalität
- Einzigartige Rezepturen – seit Generationen bewährt
- Besonders sorgfältige Laborkontrolle der Rohstoffe sowie der fertigen Kapseln und Tabletten nach pharmazeutischen Qualitätskriterien
- Naturarzneimittel mit wertvollen und konzentrierten Pflanzenextrakten

Haben Sie weitere Fragen zu diesem Produkt? Schreiben Sie uns bzw. schicken Sie uns eine E-Mail an info@salus.de.

Salus-Gruppe
SALUS Haus GmbH & Co. KG
Bahnhofstr. 24 · 83052 Bruckmühl
Tel. 0 80 62/901-0
SALUS Pharma GmbH
Otto-von-Steinbeis-Str. 1 · 83052 Bruckmühl
Tel. 0 80 62/72 80 0
W. Schoenenberger GmbH & Co. KG
Dr. Dünner GmbH

Тексты ИПЛ, предназначенные для непрофессиональной аудитории, довольно часто содержат рекомендации обратиться к соответствующему специалисту для разъяснения вопросов, связанных с применением лекарственного препарата⁵⁵:

1. *Weitere Auskünfte erteilt Ihnen Ihr Arzt, Apotheker oder Drogist bzw. Ihre Ärztin, Apothekerin oder Drogistin. Diese Personen verfügen über die ausführliche Fachinformation.*
2. *Wenden Sie das Arzneimittel gemäß Packungsbeilage beziehungsweise nach Anweisung des Arztes, des Apothekers oder des Drogisten bzw. der Ärztin, der Apothekerin oder der Drogistin an, um den größten Nutzen zu haben.*

Приведенные выше примеры имеют национально-специфический характер, поскольку наименования лиц по профессии, употребленные в форме мужского рода, дополняются их женскими соответствиями.

Е.А. Земская так характеризует подобные явления в немецком языке: «Многие авторы считают, что, невзирая на наши лингвистические знания о «мужском характере» (Maskulinität) немецкой языковой системы, женщины строят, следуя своей интуиции, новые творческие образования в немецком. Например, в соответствии с общепринятым *Все люди будут братья* пишут: *Alle Menschen werden Schwestern* («Все люди будут сестры»).

Это новое критическое и творческое использование языка описывается в немецкой лингвистике как определенное направление, кроме того, пропагандируется новое справедливое... языковое употребление. Сторонники этого направления стремятся при этом к созданию нового общественного движения, изменяющего сознание и, таким образом, изменяющего общество» [Земская 2014: 570].

При включении в текст ИПЛ дополнительных данных, которые выходят за рамки обязательной информации, составитель отделяет их от основного

⁵⁵ Bepanthen Nasensalbe – Bayer (Schweiz) AG, 8045 Zürich, 2008.

текста горизонтальной чертой. Такое условие в обязательном порядке соблюдается для следующих элементов текста [Mentrup 1982: 22-23]:

1. Идентификационные обозначения, по которым аптекарь может сразу распознать, о каком лекарственном препарате идет речь;
2. Такие замечания, как, например, предостережение об ослаблении общего состояния здоровья пациента в течение 14 дней после начала приема препарата против гипертонии;
3. Общая информация о характере заболевания, против которого направлено действие препарата;
4. Описание достоинств и качественных характеристик препарата, призванное убедить потребителя в правильности сделанного выбора.

Ниже представлен пример подобного приложения в тексте ИПЛ⁵⁶ [Заболотская 2014а: 104]:

Rhino PRONT

Weitere Angaben

Liebe Patientin, lieber Patient,
fast jeder Mensch wird ein- oder mehrmals pro Jahr von einem Schnupfen geplagt, sei es als "banaler" Erkältungsschnupfen oder als Ausdruck einer allergischen Reaktion. Das ist zwar in den allermeisten Fällen harmlos, aber manchmal bleibt es nicht beim oberflächlichen Schnupfen, sondern er setzt sich tief in den Nasen-Nebenhöhlen fest. Dann spürt man z.B. beim Bücken oder Husten einen starken Druck im Stirnbereich und hinter den Wangenknochen: man fühlt sich richtig krank.

Was ist Schnupfen?
Der Erkältungsschnupfen, medizinisch auch "akute virale Rhinitis" genannt, ist eine Viruserkrankung. Durch diese Erkrankung als auch durch die Abwehrvorgänge des Körpers schwillt die Nasenschleimhaut an und produziert vermehrt Schleim. Die Nase ist "dicht" und "läuft". Diese Symptome können durch eine zusätzliche bakterielle Infektion noch verstärkt werden.
Häufig schwellen aber nicht nur die Schleimhäute in der Nase, sondern auch in den Nasen-Nebenhöhlen an und produzieren vermehrt Schleim. Daher begünstigt ein tief sitzender Schnupfen eine Nebenhöhlenentzündung (Sinusitis).

Rhinopront Kombi Tabletten
Rhinopront Kombi Tabletten wirken zweifach von innen heraus. Die durch den Schnupfen erweiterten Blutgefäße der Schleimhaut in der Nase werden wieder verengt. Dadurch schwellen die Schleimhäute schnell ab, der Kopfdruck verschwindet, und die Nase wird wieder frei. Gleichzeitig wird die vermehrte Schleimabsonderung normalisiert, d.h., die Nase "läuft" nicht mehr so stark.

Wir wünschen Ihnen gute Besserung mit Rhinopront Kombi Tabletten!

palde-v11-2010-08-rpk-tabs-0 365214 A

Анализируя форму подачи материала и содержание немецкой ИПЛ, можно заметить, что инструктивная функция данных текстов, как и текстов ИЭ, отражена в разделении информации на:

⁵⁶ Rhinopront Kombi Tabletten – Janssen Cilag, 92130 Issy Les Moulineaux, 2010.

1. положительную (какие действия пациенту следует выполнять):

Zu Beginn der Behandlung von akuten Durchfällen erfolgt die Einnahme der Erstdosis. Danach soll nach jedem ungeformten Stuhl die Wiederholungs-dosis eingenommen werden.

2. отрицательную (чего пациенту совершать нельзя):

Die empfohlene Dosierung von Imodium akut lingual und die Anwendungsdauer von 2 Tagen dürfen nicht überschritten werden, weil schwere Verstopfungen auftreten können.

В данном отношении немецкие ИПЛ схожи с иностранными образцами текстов данного подтипа. Для примера можно обратиться к русскоязычной инструкции по медицинскому применению препарата «Супрастин»⁵⁷:

СПОСОБ ПРИМЕНЕНИЯ И ДОЗЫ

Дозу можно постепенно повышать при отсутствии побочных эффектов у пациента...

Управление транспортом и механизмами:

Препарат, особенно в начальном периоде лечения, может вызывать сонливость, утомляемость и головокружение. Поэтому в начальном периоде, длительность которого определяется индивидуально, запрещается вождение транспортных средств или выполнение работ, связанных с повышенным риском несчастных случаев. После этого степень ограничения на вождение транспорта и работу с механизмами врач должен определять для каждого пациента индивидуально.

По свидетельству Ф. Дегнера, вследствие изменений в правилах составления медицинской документации, которые вступили в силу 01.01.1978, участились жалобы врачей на затруднения, возникающие при коммуникации с пациентами [Degner 1982: 56]. Эти изменения в том числе коснулись порядка оформления и содержания текстов ИПЛ. Особое

⁵⁷ Супрастин Таблетки – ПМ№ 012426/01. Представительство ОАО «ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЙ ЗАВОД ЭГИС» (Венгрия). Москва, 2016.

внимание было уделено потребности пациентов в разъяснении всех побочных эффектов и противопоказаний прописываемых препаратов. Поскольку данная информация могла отрицательно сказаться на отношении пациента к лекарственному средству и послужить причиной его отказа от лечения или обращения к другим специалистам, врачи сходились во мнении, что следует иначе строить диалог с пациентом для того, чтобы избежать возникновения излишнего страха и неуверенности перед приемом лекарства, а также по возможности устранить большинство устрашающих факторов из текстов ИПЛ или печатать их более мелким шрифтом. Согласно убеждению большинства опрошенных практикующих врачей, потребность непрофессиональной аудитории в доступной и легко воспринимаемой информации должна учитываться при составлении ИПЛ в первую очередь [там же: 59].

Таким образом, как и при составлении текстов ИЭ, существует проблема доступного пониманию неспециалиста формулирования профессиональной (медицинской) информации.

Раздел 4.3 Языковые особенности немецкой ИПЛ

С точки зрения языковых особенностей ИПЛ во многом сопоставимы с текстами ИЭ. В них применяются одинаковые инструменты воздействия, так как эти подтипы прескриптивного характера выполняют сходные функции и преследуют одни и те же цели.

Данное обстоятельство обусловило применение в текстах ИПЛ директивных компонентов, представленных глаголами в инфинитивной форме, выполняющими функцию побуждения:

Produktinformation – bitte sorgfältig lesen!

Данная конструкция, довольно часто применяемая при составлении инструктивных текстов, позволяет избежать упоминания адресанта и адресата сообщения.

Однако для ИПЛ в большей степени характерны личные глагольные формы с прямым обращением к адресату:

*Führen Sie den verlängerten Tubenansatz ins Nasenloch ein und drücken Sie einen kurzen Strang Bepanthen Nasensalbe heraus*⁵⁸.

В текстах ИПЛ встречаются также примеры употребления пассива действия и конструкция *sein + zu + инфинитив глагола*, выступающая в функции долженствования:

1. *Wann wird Bepanthen Nasensalbe angewendet?*
2. *Was ist ferner zu beachten*⁵⁹?

Модальные глаголы применяются в сочетании с инфинитивом в активной или в пассивной форме:

1. *Wann darf Bepanthen Nasensalbe nicht angewendet werden?*
2. *Folgende Nebenwirkungen können bei der Anwendung von Bepanthen Nasensalbe auftreten: In seltenen Fällen wurden allergische Hautreaktionen beobachtet*⁶⁰.

Можно также отметить частое употребление в текстах ИПЛ действительных и страдательных причастий:

1. ***Vorübergehende** Sehstörungen und leichtes Brennen und Stechen unmittelbar nach der Anwendung, die eine **vorübergehende** Sehbeeinträchtigung verursachen*⁶¹;
2. *Bei **gereizter** Nasenschleimhaut infolge häufigen Nasenputzens ... oder bei **berufsbedingter** Reizung der Nasenschleimhaut*⁶².

При обозначении компонентов в составе лекарственного средства действуют следующие правила (AMG §10):

⁵⁸ Bepanthen Nasensalbe – Bayer (Schweiz) AG, 8045 Zürich, 2008.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Lacrifluid Augentropfen – 57824 Ophtapharm SA, Gewerbestrasse 7, 6330 Cham, 2007.

⁶² Bepanthen Nasensalbe – Bayer (Schweiz) AG, 8045 Zürich, 2008.

1. Zur Bezeichnung der Art sind die internationalen Kurzbezeichnungen der Weltgesundheitsorganisation oder, soweit nicht vorhanden sind, gebräuchliche wissenschaftliche Bezeichnungen zu verwenden. Der Bundesminister wird ermächtigt, durch Rechtsverordnung ohne Zustimmung des Bundesrates die einzelnen Bezeichnungen zu bestimmen.
2. Zur Bezeichnung der Menge sind Maßeinheiten zu verwenden; sind biologische Einheiten oder andere Angaben zur Wertigkeit wissenschaftlich gebräuchlich, so sind diese zu verwenden.

Примеры оформления данного раздела ИПЛ приведены ниже.

Для освещения вопроса о допустимости употребления сокращений в текстах аннотаций к медицинским препаратам можно привести следующую выдержку из AMG §10:

Bei den Angaben nach den Absätzen 1 bis 5 dürfen im Verkehr mit Arzneimitteln übliche Abkürzungen verwendet werden, sofern das Unternehmen aus der Abkürzung allgemein erkennbar ist.

Следует отметить некоторые синтаксические особенности немецкой ИПЛ.

В. Ментруп описывает случаи применения номинализации в текстах, предназначенных как для профессиональной, так и для непрофессиональной аудитории [Mentrup 1982: 32, 36]:

1. Anwendungsgebiete {sind} Schwere hydropische Zustände; bestimmte Formen von Leberkrankheiten (Leberzirrhose) mit Bauchwassersucht bei vermindertem Serum-Kalium-Spiegel;
2. Gefühl der Verklebung von Augenlidern und Reizungen nach der Applikation⁶³.

В текстах ИПЛ, подобно аналогичным случаям, описанным в предыдущей главе, можно обнаружить прием нарушения рамочной

⁶³ Lacrifluid Augentropfen – 57824 Ophtapharm SA, Gewerbestrasse 7, 6330 Cham, 2007.

конструкции, призванный облегчить понимание наиболее длинных и перегруженных предложений:

Wenn Sie glauben, das Arzneimittel wirke zu schwach oder zu stark, so sprechen Sie mit Ihrem Arzt, Apotheker oder Drogisten bzw. mit Ihrer Ärztin, Apothekerin oder Drogistin⁶⁴.

Интересным представляется факт включения в текст ИПЛ вопросительных предложений. Они выступают в роли заголовков для соответствующих разделов текста и выделяются жирным шрифтом⁶⁵:

- 1. Was ist Itinerol B6 und wann wird es angewendet?**
- 2. Wann darf Itinerol B6 nicht angewendet werden?**
- 3. Wann ist bei der Anwendung von Itinerol B6 Vorsicht geboten?**
- 4. Darf Itinerol B6 während einer Schwangerschaft oder in der Stillzeit angewendet werden?**
- 5. Wie verwenden Sie Itinerol B6?**
- 6. Welche Nebenwirkungen kann Itinerol B6 haben?**
- 7. Was ist ferner zu beachten?**
- 8. Was ist in Itinerol B6 enthalten?**
- 9. Wo erhalten Sie Itinerol B6? Welche Packungen sind erhältlich?**

Обратимся к лексическим особенностям немецкой ИПЛ.

В.И. Карасик в своей работе «Языковой круг: личность, концепты, дискурс» отмечает в рамках медицинского дискурса обязательное «...наличие весьма разработанной и обширной медицинской терминологии, специфика которой заключается в том, что наряду с научной системой терминов в языке существует система бытовых (народно-медицинских) терминов или терминоидов, приближающихся к статусу терминов; знание этого подъязыка выделяет врачей в отдельную социальную группу» [Карасик 2004: 287].

⁶⁴ Bepanthen Nasensalbe – Bayer (Schweiz) AG, 8045 Zürich, 2008.

⁶⁵ Itinerol B6 Zäpfchen – Vifor SA, Villars-sur-Glâne, 2007.

При сравнении нескольких примеров ИПЛ для профессиональной и непрофессиональной аудитории можно выявить определенные особенности, связанные в первую очередь с характером подачи материала [Mentrup 1982: 31-32]. В текстах, целевой аудиторией которых являются неспециалисты, содержатся дополнительные объяснения (в большинстве случаев они заключены в скобки), а также обобщения, призванные расшифровать непонятные профессиональные термины:

1. *Schwere hydropische Zustände bei Leberzirrhose mit Aszites und Ödemen und gleichzeitiger Hypokaliämie* (информация для специалистов);
2. *Bei schweren Hypertonien (**stark erhöhtem Blutdruck**) in fortgeschrittenem Stadium, wenn andere blutdrucksenkende Mittel nicht ausreichend wirksam sind* (информация для неспециалистов);
3. *Flüssigkeitsansammlungen in Geweben (Ödeme) oder Körperhöhlen (z.B. Asziten), wenn zusätzlich Steigerungen des Mineralhaushaltes durch **überhöhten Aldosteron-Bestand** (Aldosteronismus) vorliegen und bisherige **harntreibende** (diuretische) Therapiemaßnahmen nicht ausreichen...* (информация для неспециалистов);
4. *Wenn Digitalis allein nicht ausreicht, und chronisches Cor pulmonale, das mit Digitalis und konventionellen Diuretika nicht zu rekompensieren ist* (информация для специалистов);
5. *Rechtsherzversagen aufgrund **chronischer Einschränkung der Atemfunktion** (Cor pulmonale)* (информация для неспециалистов).

Одним из главных критериев, действующих при составлении ИПЛ, является требование написания текстов на немецком языке и легко читаемым шрифтом.

Требование применения немецкого языка при составлении ИПЛ не означает полный отказ от иностранной лексики, но это свидетельствует о нежелательности (за некоторым исключением) использования в текстах

[Заболотская 2014а: 256]:

Rhinopront® Kombi Tabletten

Zur Anwendung bei Jugendlichen ab 12 Jahren und Erwachsenen bis 60 Jahre

Wirkstoffe: 60 mg Pseudoephedrinhydrochlorid
2,5 mg Tripolidinhydrochlorid 1 H₂O

66

6. WEITERE INFORMATIONEN

Was Tannacomp® enthält:

Die Wirkstoffe sind:

1 Filmtablette enthält:

Tanninalbuminat 500 mg

Ethacridinlactat-Monohydrat 50 mg

Die sonstigen Bestandteile sind: hochdisperses Siliciumdioxid, Macrogol 400, Macrogol 6000, Magnesiumstearat [pflanzlich] (Ph. Eur.), Hypromellose, mikrokristalline Cellulose (Ph. Eur.), Carboxymethylstärke-Natrium (Typ A) (Ph. Eur.), Talkum (Ph. Eur.), Chinolingelb, Aluminiumsalz (E 104), Eisen(III)-hydroxid-oxid x H₂O (E 172), Gelborange S, Aluminiumsalz (E 110), Titandioxid (E 171) (Ph. Eur.)

67

Иногда специальные обозначения иноязычного происхождения снабжаются толкованием:

Vitamine B₅ (Pantothersäure) ist als essentieller Bestandteil des Coenzym A von zentraler Bedeutung im Stoffwechsel. Pantothersäure leistet einen Beitrag zur Synthese und Verstoffwechselung von Neurotransmittern sowie an der Synthese von Vitamin D.

Vitamin B₆ (Pyridoxin) ist an über 50 enzymatischen Umsetzungen beteiligt, vor allem im Eiweißstoffwechsel. Außerdem werden von Vitamin B₆ Funktionen des Nervensystems beeinflusst, sowie die Immunabwehr und die Blutbildung.

Vitamin B₁₂ (Cyanocobalamin) ist gleichfalls stoffwechselaktiv und u. a. für das Nervensystem von Bedeutung, sowie bei der Zellbildung im Knochenmark und dadurch an der Blutbildung beteiligt.

⁶⁶ Rhinopront Kombi Tabletten – Janssen Cilag, 92130 Issy Les Moulineaux, 2010.

⁶⁷ Tannacomp Filmtabletten – MEDICE Arzneimittel Pütter GmbH & Co. KG, Kuhlweg 37, D-58638 Iserlohn, 2008.

Терминоиды отечественный германист В.А. Татаринов характеризует как терминоподобные специальные лексические единицы с нечетким статусом [Татаринов 1996: 260]. Для иллюстрации данного понятия можно привести следующий пример⁶⁸:

*Bepanthen Nasensalbe dämpft **Reizungen** und **Entzündungen**...*

Таким образом, на примере ИПЛ можно заключить, что для данного подтипа характерна ярко выраженная регламентированность и нормативность. Его следует рассматривать в парадигме малоформатных текстов, что объединяет его с КР. Синтаксическая структура и морфологические особенности ИПЛ, как уже упоминалось выше, во многом близки их прямым аналогам – КР и ИЭ, так как ИПЛ с точки зрения своего происхождения и функционирования в языке исторически связаны с текстовыми образцами прескриптивного характера, обладающими более развитой и богатой культурой, что выражается в преобладании некоторых языковых форм и приемов.

⁶⁸ Bepanthen Nasensalbe – Bayer (Schweiz) AG, 8045 Zürich, 2008.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что главной чертой, объединяющей анализируемые в настоящей работе материалы, является выполняемая ими инструктивная функция. ИЭ, как и КР, характеризуется взаимосвязанностью грамматической структуры и коммуникативной функции. Форма каждого высказывания в тексте выражает выполняемую им задачу и в случае идеального построения обеспечивает наиболее удобное и полное усвоение информации пользователем.

В отношении объема исследуемых во второй и третьей главах работы подтипов следует заметить, что здесь проявляется основное различие между ними, так как если КР можно отнести к числу малоформатных подтипов прескриптивного типа текста, то составители ИЭ лишь стремятся к наиболее краткому изложению информации с целью не перегружать пользователя подробными и долгими объяснениями и обеспечить наиболее быстрое понимание материала. Однако сравнение по величине текста не является вполне правомерным, поскольку КР не содержит того объема информации, который необходимо передать в текстах ИЭ. Таким образом, величина даже наиболее краткой ИЭ лишь в исключительных случаях может совпадать с величиной КР, что также зависит от прибора, описываемого в соответствующей ИЭ.

Еще одно важное отличие данных подтипов лежит в области морфологии, синтаксиса и лексики. Синтаксические и морфологические структуры и формы, применяемые в текстах ИЭ, полностью отвечают стоящим перед инструкцией задачам, а именно: обеспечить наиболее полное описание действий, которые необходимо осуществлять пользователю для правильного использования технического прибора.

В случае КР по причине принадлежности данного подтипа к числу малоформатных текстов, как правило, имеющих жесткую структуру,

составители применяют для иллюстрации действий пользователя, необходимых при приготовлении конкретного блюда, в основном неопределенную форму глагола, наиболее полно отвечающую стоящей в тексте задаче. В КР возможны случаи употребления императива, но чаще всего лишь при включении в текст дополнительной рекомендации. Нельзя не отметить также и сходства анализируемых подтипов, проявляющиеся на морфологическом и синтаксическом уровне. В текстах ИЭ применение глаголов в инфинитивной форме довольно частотно, что отражает основную задачу инструктивного текста – руководить действиями пользователя. На уровне синтаксиса для ИЭ характерно использование как простых, так и сложных предложений различной конфигурации. Сложные предложения встречаются и в некоторых образцах КР.

Таким образом, историческое развитие КР являет собой яркий пример поэтапного становления, трансформирования синтаксической системы, пласта лексики, морфологии, особенностей внешнего оформления. Как один из самых древних, но актуальных во все времена видов текста, рецепт, несомненно, претерпел много преобразований и структурных обновлений, что отражено в приводимых примерах из кулинарных сборников разных периодов [Заболотская 2009: 62]. Результатом данных преобразований является совокупность языковых особенностей, которая представлена здесь на материале кулинарных книг XX и XXI веков. Исследование структурных особенностей отдельных предложений показало, что основным свойством КР является лаконичность, жесткость структуры и экономность в употреблении речевых форм, достигаемая, в том числе, путем компрессии. Проведенный анализ языкового материала позволяет сделать следующие выводы:

1. Текст КР является особым подтипом прескриптивного типа текста, современная структура и семантика которого складывается на протяжении многих столетий. Он представляет собой сложный комплекс, включающий как общелингвистические, так и культурологические особенности.

2. КР по своей прагматике принадлежит к сфере потребительских, прескриптивных текстов, главной задачей которых является побуждение, указание, обращенное к анонимному лицу [Заболотская 2008: 340-342].
3. Текст КР на разных этапах становления имел различное графическое оформление: от 1-2 частей (заголовок, инструктирующая часть) до 3-4 (заголовок (иногда с подзаголовком), список ингредиентов, инструктирующая часть, дополнительные указания). В процессе исторических преобразований вступительные предложения и инфинитивные конструкции, использовавшиеся в качестве заголовков, трансформировались в именные группы [Заболотская 2012в: 19-23].
4. Стремление к речевой экономии, лаконичности изложения, свойственное КР как инструктивному тексту, в результате многих изменений к 1980-м годам сделало предпочтительным употребление лишнего темпоральности инфинитива в функции предиката и практически вытеснило другие глагольные формы.
5. Количество предложений в современном кулинарном тексте может варьироваться, в среднем, от 10 до 20, включая заголовок и подзаголовок. Конкретная величина текста зависит от количества необходимых для приготовления компонентов, но в руководстве по приготовлению должно быть не больше определенного числа предложений (в основном от 14 до 17). Средняя длина предложений составляет 3 – 15 слов.

Последовательное развитие и становление всех аспектов подтипа «Кулинарный рецепт» приводит к формированию его жесткой, узальной структуры, декодирование которой не вызывает трудностей у пользователей. Текст КР имеет характерные черты начала с предварительной фиксацией темы. На протяжении долгого пути становления ему были присущи специфические признаки, что позволяет говорить об обоснованности его выделения в качестве особого подтипа прескриптивных текстов. Под этими

признаками понимаются контекстуальные, коммуникативно-функциональные и структурные качества текста.

Характерными особенностями текстов ИЭ, которые, будучи строго нормированными образованиями с более чем вековой историей, также относятся к числу основополагающих текстов анализируемого типа, являются специфика сферы применения данных текстов и отношения между составителем и пользователем, отличающие ИЭ от других подтипов прескриптивного типа текста.

Ясность ИЭ достигается в основном за счет применения иллюстративного материала, простоты синтаксического оформления и понятной непрофессионалу лексики. Не последнюю роль в достижении наибольшей доступности ИЭ пониманию пользователя играет правильное распределение ее частей и составление удобного оглавления.

Исследование ИЭ в диахроническом аспекте показало, что результатом развития данного подтипа прескриптивных текстов со времен научно-технической революции до наших дней стало в первую очередь освоение новых возможностей, связанных с развитием компьютерной графики и фотографии, что позволило обеспечить наиболее наглядное представление материала. На структуре текста также отразилось стремление к связному и аргументированному изложению, что обеспечивается за счет непосредственной близости расположения иллюстрации и относящегося к ней текста. Однако на пути к реализации всех задач правильной и понятной ИЭ еще лежит много препятствий, которые следует преодолеть, для того чтобы данный подтип полностью отвечал потребностям пользователя [по У. Шмидт]. Одним из таких препятствий, например, является неполное соответствие целей, преследуемых текстом, интенциям пользователя вследствие непонимания составителями функций и задач прескриптивного текста.

Являясь сравнительно новым подтипом в ряду прескриптивных текстов, ИПЛ обнаруживает во многом те же структурные и языковые черты, которые можно отметить при рассмотрении примеров КР и ИЭ.

Среди черт, объединяющих ИПЛ и ИЭ, в первую очередь выделяется характер их целевых групп, поскольку тексты ИПЛ адресованы как профессиональной, так и непрофессиональной аудитории. От компетентности пользователя зависит лексический состав текста.

Подобно родственным подтипам, ИПЛ отличаются строгостью структуры и фиксированным количеством элементов. Данный документ выполняет инструктивную, информативную функции, а также функцию побуждения. Но в некоторых случаях возможно применение в текстах ИПЛ экстралингвистических средств (например, при включении в аннотацию к медицинскому препарату элементов рекламы).

С точки зрения языковых и синтаксических особенностей для ИПЛ характерно использование тех же инструментов воздействия, которые свойственны текстам ИЭ, так как эти подтипы имеют сходные функции и цели.

Таким образом, подтип ИПЛ, как уже упоминалось выше, следует рассматривать в парадигме малоформатных текстов, что объединяет его с КР. Можно предположить, что синтаксическая структура и морфологические особенности ИПЛ были отчасти заимствованы из образцов прескриптивного типа, имеющих более древнюю историю (таких, как КР и ИЭ), что выражается в преемственности некоторых языковых форм и приемов.

На основе проанализированных в настоящей работе образцов текстов можно сделать вывод о том, что несмотря на многогранность текстового корпуса, разнородность структурных и языковых особенностей, отличия в способах мотивирования аудитории к выполнению определенных действий, все прескриптивные тексты объединены одной идеей и когерентностью, которая позволяет говорить об их принадлежности к стройной системе

текстового корпуса, единицы которой несут на себе характерологический отпечаток культуры немецкого предписывающего письма и, следовательно, как уже упоминалось, относятся к одному типу текстов, выполняющих информативную, апеллятивную и инструктивную функции.

Проведенное исследование доказывает необходимость сравнительного изучения текстов одного типа с целью достижения наиболее высокого качества последних и обеспечения их ясности и полноты. В работе представлены основные тенденции исторического развития и настоящие характеристики данных текстовых форм, отражающие задачи авторов и пользователей и являющиеся важными направляющими векторами в деле согласования последних. Лишь правильное понимание целей отправителя и реципиента поможет составить текст, который будет выполнять все стоящие перед ним задачи.

Библиография

1. Адмони В.Г. Система форм речевого высказывания. – СПб: Наука, 1994. – 153 с.
2. Анисимова Е.А. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизированных текстов). – М.: Академия, 2003. – 128 с.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 896 с.
4. Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. – М.: Индрик, 2005. – 527 с.
5. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
6. Валгина Н.С. Теория текста. – М.: Изд-во МГУП «Мир книги», 1998. – 210 с.
7. Гак В.Г. Языковые преобразования: Некоторые аспекты лингвистической науки в конце XX века. От ситуации к высказыванию. Изд. 2-е, испр. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 368 с.
8. Гальперин И.Р. Грамматические категории текста // Изв. АН СССР. Сер. Лит. и яз. – М., 1977, Т. 36. – №6. – С. 522-533.
9. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 140 с.
10. Горалек К.О. О теории литературного языка // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1988. – Вып. XX. – С. 32-54.
11. Горецкий Я. О теории литературного языка // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1988. – Вып. XX. – С. 212-219.
12. Едличка А. Литературный язык в современной коммуникации // Новое в зарубежной лингвистике. — М.: Прогресс, 1988. — Вып. XX. — С. 38-134.
13. Заболотская Е.Д. Выбор лексики при составлении немецкой технической документации // Мир Науки, Культуры, Образования. – № 1 (32) – М.: Концепт, 2012а. – С. 376-377.

14. Заболотская Е.Д. К вопросу об истории немецкого кулинарного рецепта // Материалы I Международного симпозиума «Традиционная культура в современном мире. История еды и традиции питания народов мира (30 октября – 1 ноября 2014 г.)». – М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2015а. – С. 115-122.
15. Заболотская Е.Д. К вопросу о развитии языка немецких кулинарных книг // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук (журнал научных публикаций). – №3 – М., 2009. – С. 58-62.
16. Заболотская Е.Д. К вопросу о структуре немецкого прескриптивного дискурса // Материалы V Международной конференции «Актуальные проблемы современного языкового образования в вузе: вопросы теории языка и методики обучения». – Коломна: МГОСГИ, 2015б. – С. 71-73.
17. Заболотская Е.Д. Методические позиции пражского лингвистического кружка в вопросах изучения литературного языка, его функций и использования в общественной жизни // Новое в современной филологии (Материалы I международной научно-практической конференции (27.04.2011)). – М.: Спутник+, 2011а. – С. 161-171.
18. Заболотская Е.Д. Немецкая инструкция по медицинскому применению лекарственного препарата как особый подтип прескриптивного типа текста // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований». – Часть 7. – М.: ЕСУ, 2014а. – С. 102-104.
19. Заболотская Е.Д. Немецкая инструкция по эксплуатации технических приборов как особый тип текста // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – №1 (21) – М.: Горизонт, 2012б. – С. 326-327.
20. Заболотская Е.Д. Немецкий кулинарный рецепт как особый тип текста // Материалы XV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ», секция «Филология», подсекция «Немецкое языкознание». – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 340-342.

21. Заболотская Е.Д. Особенности использования иллюстративного материала в немецкой технической документации // Язык как системная реальность в социокультурном и коммуникативном измерениях: Материалы VIII Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации (27 июня 2014 года). – М.: ИД «Международные отношения», 2014б. – С. 347-353.
22. Заболотская Е.Д. Структурные типы и функции заглавия немецкого кулинарного рецепта в диахроническом аспекте // Вопросы описания языка и культуры. – М.: Издательский дом «Перспектив-АП», 2012в. – С. 17-26.
23. Заболотская Е.Д. Языковые особенности немецких инструкций по эксплуатации технических приборов // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – №1 (15) – М.: Горизонт, 2011б. – С. 344-346.
24. Земская Е.А. Язык как деятельность. Морфема. Слово. Речь. Серия: «Стилистическое наследие». – М.: ФЛИНТА; Наука, 2014. – 896 с.
25. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
26. Качала Я. Аспекты совершенствования литературного языка // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XX. – М.: Прогресс, 1988. – С. 271-280.
27. Кожина М.Н. Некоторые аспекты изучения речевых жанров в нехудожественных текстах // Стереотипность и творчество в тексте. Межвузовский сборник научных трудов. Пермский ун-т. – Пермь, 1999. – С. 22-39.
28. Культура русской речи и эффективность общения. – М.: Наука, 1996. – 441 с.
29. Москальская О.И. Грамматика текста. – М.: Высшая школа, 1981. – 183 с.
30. Москалюк Г.С. Немецкоязычный кулинарный рецепт XIV-XVI вв. как тип текста. // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. Т. 5. – М.: Языки славянской культуры, 2009. – С. 270-278.

31. Левковская К.А. Немецкий язык. Фонетика, грамматика, лексика. – М.: Издательство Московского университета; Издательский центр «Академия», 2004. – 368 с.
32. Носова Е.Г. К проблеме связи номинативных средств языка с внеязыковой действительностью: немецкая традиционная рождественская выпечка как особый код описания мира и человека // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. – 2001. – №6. – С. 171-180.
33. Разинкина Н.М. Функциональная стилистика (на материале английского и русского языков): Учеб. Пособие. – 2-е изд., испр. И доп. – М.: Высшая школа, 2004. – 269 с.
34. Салахов Р.А. Практическая грамматика немецкого языка. – М.: Метатекст, 1998. – 192 с.
35. Стереотипность и творчество в тексте. Межвузовский сборник научных трудов. Пермский ун-т. – Пермь, 1999. – 328 с.
36. Татаринов В.А. Теория терминоведения в 3-х т. Т. 1. Теория термина: история и современное состояние. – М.: Московский Лицей, 1996. – 311 с.
37. Таюпова О.И. Коммуникативно-прагматическое варьирование в малоформатных прозаических текстах современного немецкого языка: Автореф. Дис. Д-р филол. Наук. — М., 2004. – 54 с.
38. Федосюк М.Ю. Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи // Жанры речи. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – Вып. 1. – С. 66-88.
39. Филиппов К.А. Лингвистика текста. Курс лекций. 2-е изд., испр. И доп. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. Ун-та, 2007. – 331 с.
40. Филичева Н.И. О словосочетаниях в современном немецком языке. – М.: Высшая школа, 1969. – 253 с.
41. Admoni W. Historische Syntax des Deutschen. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1990. – 287 S.
42. Althaus H.P. Lexikon der germanistischen Linguistik. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1980. – 870 S.

43. Ammon U., Dittmar N., Mattheier K. (Hgg.) Soziolinguistik. Ein internationales Handbuch zur Wissenschaft von Sprache und Gesellschaft, 2 Halbbde. – Berlin, New York: de Gruyter 1987/1988 (HSK. 3). – 1912 S.
44. Antos G., Augst G. Textoptimierung: Das Verständlichmachen von Texten als linguistisches, psychologisches und praktisches Problem. – Frankfurt am Main: Peter Lang, 1989. – 177 S.
45. Antos G., Krings H.P. Textproduktion. Ein interdisziplinärer Forschungsüberblick. Konzepte der Sprach- und Literaturwissenschaft. – Tübingen: Walter de Gruyter, 1989. – 564 S.
46. Badras C. Frauen und die Technik des elektrischen Kochens. Erst lesen – dann einschalten. Zur Geschichte der Gebrauchsanleitung. – Berlin: Museum für Post und Kommunikation. – Berlin, 1997. – S. 26-30.
47. Ballstaedt St.P., Mandl H., Schotz W., Tergan S.O. Texte verstehen – Texte gestalten. – München: Urban & Schwarzenberg, 1981. – 328 S.
48. Bauer G., Bernhard D. Haage. Einführung in die Diachrone Sprachwissenschaft. Ein Lehr-, Studien- und Übungsbuch für Germanisten, Göppinger Arbeiten zur Germanistik. – 3., verb., erweit. Und vollst. Überarb. Auflage. – Göttingen: Kümmerle, 1992. – 317 S.
49. Baumann K.D. Integrative Fachtextlinguistik. Forum für Fachsprachenforschung, 18. Tübingen: Narr, 1992. – 266 S.
50. Beaugrande R., Dressler W. Introduction to the Text Linguistics. – London: Longman, 1981. – 270 pp.
51. Becker T. Sprache und Technik. Gestalten verständlicher technischer Texte – Konzepte, Probleme, Erfahrungen. – Aachen: Alano/Rader, 1990. – 251 S.
52. Becker-Mrotzek M. Wie entsteht eine Bedienungsanleitung? Eine empirisch-systematische Rekonstruktion des Schreibprozesses // Ehlich K. & Noack C. & Scheiter S. (Hgg.) Instruktion durch Text und Diskurs. – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1994. – S. 17-48.
53. Beimel M., Maier L. Optimierung von Gebrauchsanweisungen. – Dortmund, Bremerhaven: Wirtschaftsverlag NW Verlag für neue Wissenschaft GmbH, 1986. (Schriftenreihe der Bundesanstalt für Arbeitsschutz). – 120 S.

54. Biere B.U. Verständlich-Machen. Möglichkeiten adressaten-spezifischer Textgestaltung. Sprache und Technik. Gestalten verständlicher technischer Texte. – Aachen: Alano/Rader, 1990. – S. 15-32.
55. Bock G. Ansätze zur Verbesserung von Technikdokumentation. Eine Analyse von Hilfsmitteln für Technikautoren in der Bundesrepublik Deutschland. – Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien: Peter Lang Verlag, 1990. – 246 S.
56. Borneto C.S., Cortelazzo M.A. Textstruktur und Verständlichkeit der Gebrauchsanweisungen für elektrische Haushaltsgeräte. Sprache und Information in Wirtschaft und Gesellschaft. Referate zugleich der XI. Jahrestagung der internationalen Vereinigung „Sprache und Wirtschaft“ 30. September – 3. Oktober 1985 Congress Centrum Hamburg. – Tostedt, 1988. – S. 206-218.
57. Braun P. Tendenzen in der deutschen Gegenwartssprache. – Stuttgart: Verlag W. Kohlhammer, 1993. – 184 S.
58. Brinker K. Linguistische Textanalyse. Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden. – Berlin: Erich Schmidt Verlag, 1985. – 150 S.
59. Brinker K. Linguistische Textanalyse. Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden. – Berlin: Erich Schmidt Verlag, 1992. – 163 S.
60. Brüner G., Gräfen G. Texte und Diskurse. Methoden und Forschungsergebnisse der Funktionalen Pragmatik. – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1994. – 439 S.
61. Crystal D., Davy D. Investigating English style. – London: English language series. Longmans, Green and Co., 1969. – 264 pp.
62. Degner F. Störungen der Arzt-Patient Beziehungen durch Packungsbeilagen und ihre Verbesserung aus Ärztesicht // Grosse S., Mentrup W. (Hrsg.) Anweisungstexte. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1982. – S. 56-68.
63. Demarmels S., Kesselheim W. Textsorten in der Wirtschaft. Zwischen textlinguistischem Wissen und wirtschaftlichem Handeln. 1. Auflage. – Wiesbaden: VS, Verlag für Sozialwissenschaften, 2011. – 193 S.

- 64.Dentler S. Verb und Ellipse im heutigen Deutsch. Zum „Fehlen“
verbabhängiger Bestimmungen in Theorie und Praxis. Acta Universitatis
Gothoburgensis. (Göteborger germanische Forschungen 31). – Acta
Universitatis Gothoburgensis. Goterna: Kungälv, 1990. – 106 S.
- 65.Diatlova I. Unternehmenstexte: Textsorten, Textcluster, topische Muster. –
Frankfurt am Main: Peter Lang Verlag, 2003. – 203 S.
- 66.Dimter M. Textklassenkonzepte heutiger Alltagssprache.
Kommunikationssituation, Textfunktion und Textinhalt als Kategorien
alltagssprachlicher Textklassifikation. – Tübingen: Niemeyer, 1981. – 144 S.
- 67.[DIN 8418] – Technische Erzeugnisse. Angaben in Gebrauchsanleitungen und
Betriebsanleitungen. Berlin, 1974. – 45 S.
- 68.Drosdowski G., Henne H. Tendenzen der deutschen Gegenwartssprache //
Lexikon der germanistischen Linguistik. – Tübingen: Niemeyer, 1980. –
S. 619-632.
- 69.Eberleh E. Komplementarität von Text und Bild. – Aachen: Alano, 1990. –
S. 67-89.
- 70.Eisenberg P. Grundriss der deutschen Grammatik. – Stuttgart: Metzler, 1986. –
504 S.
- 71.Ehlert T. „Nehmet ein junges Huhn, ertraenckets mit Essig“. Zur Syntax
spätmittelalterlicher Kochbücher. // Bitsch I., Ehlert T., Xaver von Ertzdorff.
Essen und Trinken in Mittelalter und Neuzeit. Vorträge eines interdisziplinären
Symposiums vom 10.-13. Juni 1987 an der Justus Liebig-Universität Gießen. –
Gießen: Jan Thorbecke Verlag Sigmaringen, 1990. – S. 261-276.
- 72.Ehlich K. Instruktion durch Text und Diskurs. Zur Linguistik „Technischer
Texte“. – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1994. – 248 S.
- 73.Fischer U. Klartext sprechen. Das neue Berufsbild: Technischer Redakteur //
UNI. Perspektiven für Beruf und Arbeitsmarkt, (1991) № 2, 15. – S. 17-20.
- 74.Fotheringham H. Gebrauchsinformationen und –anweisungen aus juristischer
Sicht // Grosse S., Mentrup W. (Hrsg.) Anweisungstexte. – Tübingen: Gunter
Narr Verlag, 1982. – S. 69-73.

- 75.Gebert D. Gebrauchsanweisungen als Marketing-Instrument. – Wiesbaden: Forkel, 1988. – 123 S.
- 76.Glaser E. Die textuelle Struktur handschriftlicher und gedruckter Kochrezepte im Wandel. Zur Sprachgeschichte einer Textsorte // Große R., Wellmann H. Textarten im Sprachwandel – nach der Erfindung des Buchdrucks. – Heidelberg: Carl Winter, 1996. – S. 225-249.
- 77.Gloning T. Zur Verständlichkeit von Packungsbeilagen // Spillner B. (Ed.) Sprache. Verstehen und Verständlichkeit. Kongreßbeiträge zur 25. Jahrestagung der Gesellschaft für Angewandte Linguistik. – Frankfurt am Main, Berlin, Bern, 1995. – S. 44-54.
- 78.Glück H., Sauer W.W. Gegenwartsdeutsch, Realien zur Literatur. – Stuttgart: J.B. Metzler, 1990. – 218 S.
- 79.Göpferich S. Textsorten in Naturwissenschaften und Technik. Pragmatische Typologie – Kontrastierung – Translation. Forum für Fachsprachen-Forschung, 27. – Tübingen: Narr, 1995. – 521 S.
- 80.Groeben N. Leserpsychologie: Textverständnis – Textverständlichkeit. – Aschendorff, Münster: Aschendorff Verlag, 1982. – 254 S.
- 81.Grosse S., Mentrup W. Anweisungstexte. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1982. – 192 S.
- 82.Grosse S. Vorwort // Grosse S., Mentrup W. Anweisungstexte. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1982. – S. 7-8.
- 83.Gülich E., Raible W. (Hrsg.) Textsorten: Differenzierungskriterien aus linguistischer Sicht. – Frankfurt am Main: Athenäum-Verlag, 1972. – 241 S.
- 84.Hanisch W.A. (Hrsg.) Sie müssen nur die Welle durch die Tülle schieben. Kuriose Gebrauchsanweisungen. – Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 1993. – 96 S.
- 85.Hartung S. Die Textsortenproblematik in der deutschen Gegenwartssprache. Beschreibung der Textsuche „Bedienungsanleitung“ // Sommerfeldt K.-E. (Hrsg.) Vom Satz zum Text. – Frankfurt: Peter Lang (Sprache System und Tätigkeit). – S. 121-133.

86. Havranek B. Ukoly spisovneho jazyka a jeho kultura // B. Havránek, M. Weingart (Eds.) Spisovná čeština a jazyková kultura – Praha: Melantrich, 1932. – S. 32-84.
87. Hayakawa S.I. Language in thought and action. – New York: Harcourt, Brace & World, 1972. – 264 pp.
88. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. – Berlin: Verlag Enzyklopädie Leipzig, Berlin, München, 1970, 1991. – 735 S.
89. Herzke H. Das Berufsbild des Technischen Autors/Redakteurs. Gegenwärtige Situation und neuere Entwicklungen im Arbeitsfeld „Technische Dokumentation“ (TD) // Textproduktion. Ein interdisziplinärer Forschungsüberblick // Antos G., Krings H. P. Konzepte der Sprach- und Literaturwissenschaft, 48 (Tübingen: Walter de Gruyter, 1989). – S. 502-522.
90. Hoffmann W., Schlummer W. Erfolgreich beschreiben – Praxis des Technischen Redakteurs. – Berlin, Offenbach: VDE Verlag, 1990. – 251 S.
91. Hödl N. Vertextungskonventionen des Kochrezepts vom Mittelalter bis in die Moderne (D-E-F-S) // Eckkrammer E., Hödl N., Pöckl W. Kontrastive Textologie. – Wien: Edition Praesens, 1999. – S. 46-76.
92. Jörissen H. Das Produkthaftpflicht-Risiko aus fehlerhaften Gebrauchsanweisungen, Instruktionen und Warnhinweisen // Feldbusch E. (Hrsg.) Neue Fragen der Linguistik. Bd. 2. Tübingen: Niemeyer, 1991. – S. 385-391.
93. Kaiser J. Der schriftliche Anweisungstext Kochrezept im historischen Wandel. Maschinenschriftliche Hausarbeit, Lehramt Realschulen. Universität Augsburg (unveröffentlicht). – Augsburg, 1994.
94. Kallinich J., Schwender C. Erst lesen – dann einschalten. Zur Geschichte der Gebrauchsanleitung. – Berlin: Museum für Post und Kommunikation. – Berlin, 1997. – 126 S.
95. Kalverkämper H. Das fachliche Bild. Zeichenprozesse in der Darstellung wissenschaftlicher Ergebnisse // Fachtextpragmatik. Forum für Fachsprachen-Forschung, 19. – Tübingen: Narr, 1993. – S. 215-238.

- 96.Kösler B. Gebrauchsanweisungen richtig und sicher gestalten. Teil 3. – Wiesbaden: Forkel, 1990. – S. 167-222.
- 97.Krings H.P. Einleitung // Krings H.P. (Hrsg.) Wissenschaftliche Grundlagen der Technischen Kommunikation. – Tübingen: Narr, 1996. – S. 1-3.
- 98.Krings H.P. Wieviel Wissenschaft brauchen Technische Redakteure? Zum Verhältnis von Wissenschaft und Praxis im Bereich der Technischen Dokumentation // Krings H.P. (Hrsg.) Wissenschaftliche Grundlagen der Technischen Kommunikation. – Tübingen: Narr, 1996. – S. 5-128.
- 99.Küster R. Pragmalinguistische Aspekte von Anweisungstexten // Grosse S., Mentrup W. Anweisungstexte. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1982. – S. 104-132.
- 100.Langer G. Textkohärenz und Textspezifität. Textpragmatische Untersuchung zu den Gebrauchstextsorten Klappentext, Patienteninformation, Garantieerklärung und Kochrezept. – Frankfurt am Main: Peter Lang, 1995. – 376 S.
- 101.Langer I., Schulz von Thun F., Tausch R. Sich verständlich ausdrücken. 7. Auflage. – München: Reinhardt, 2002. – 222 S.
- 102.Liefländer – Koistinen L.: Zur Textsorte „Kochrezept“ im Deutschen und Finnischen. Eine übersetzungstheoretisch – relevante Textanalyse. // Schröder H. (Hrsg.) Bd. 19. (Forum für Fachsprachenforschung). – Tübingen, 1993. – S. 129-140.
- 103.Marschall M. Von Hasenbraten und Lammkoteletten. Überlegungen zum Funktionieren schriftlicher Anweisungstexte, zum Beispiel Kochrezepte // Weigand E., Hundsnurscher F. (Hg.) Dialoganalyse II. Bd. 2. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1989. – S. 381-396.
- 104.Mentrup W. Gebrauchsinformation – sorgfältig lesen! Die Packungsbeilage von Medikamenten im Schaltkreis medizinischer Kommunikation: Handlungsausschnitt // Grosse S., Mentrup W. (Hrsg.) Anweisungstexte. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1982. – S. 9-55.
- 105.Mentrup W. Zur Pragmatik einer Lexikographie. Teil 1. Von Prinzipien der Sprachforschung zu Prinzipien einsprachiger Lexikographie.

- Handlungsausschnitt: Fachexterne Anweisungshandlungen „Packungsbeilage“ / „Bedienungsanleitung“. – Tübingen: Narr, 1988. – 752 S.
- 106.Meutsch D. Text- und Bildoptimierung. Theoretische Voraussetzungen für die praktische Optimierung von Print- und AV-Medien: Verständlichkeitsforschung und Wissenstechnologie // Antos G., Augst G. Textoptimierung: das Verständlichmachen von Texten als linguistisches, psychologisches und praktisches Problem. – Frankfurt: Peter Lang, 1989. – S. 8-37.
- 107.Muckenhaupt, M. Text und Bild: Grundlagen der Beschreibung von Text-Bild-Kommunikation aus sprachwissenschaftlicher Sicht // Tübinger Beiträge zur Linguistik, 271. – Tübingen: Narr, 1986. – 454 S.
- 108.Neckermann N. Text-Bild-Kombinationen in Anleitungstexten // Schwender C. Zur Geschichte der Gebrauchsanleitung: Theorien – Methoden – Fakten / Clemens Schwender (Hrsg.) – Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien: Lang, 1999. – Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien: Lang, 1999. – S. 95-156.
- 109.Nickl M. Aspekte des Nutzwerts alter Gebrauchsanweisungen: Der Kühlschrank bleibt im Winter an! // tekomp Nachrichten, 17 (1995) 4. – S. 50-52.
- 110.Nickl M. Gebrauchsanleitungen. Ein Beitrag zur Textsortengeschichte seit 1950. – Tübingen: Narr, 2001. – 340 S.
- 111.Nickl M. Norm und Normierung in der Technischen Dokumentation // Mattheier K. J. (Hrsg.) Norm und Variation. – Frankfurt am Main, 1997. – S. 137-150.
- 112.Pelka R. Sprachliche Aspekte von Bedienungsanleitungen technischer Geräte und Maschinen // Grosse S., Mentrup W. Anweisungstexte. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1982. – S. 74-103.
- 113.Reece R.E. Normen, Kosten und Vorteile eines guten technischen Manual // Gebrauchsanweisungen. Dient die Technik dem Menschen? – Wiesbaden: Forkel, 1988. – S. 83-93.

114. Reiß K., Vermeer H.J. Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie. – Tübingen: Niemeyer, 1984. – 245 S.
115. Sager J.C. / Dungworth D. / McDonald P.F.: English special languages. – Wiesbaden: Oscar Brandstetter Verlag, 1980. – 368 pp.
116. Saile G. Sprache und Handlung. Eine sprachwissenschaftliche Untersuchung von Handhabe-Verben, Orts- und Richtungsadverbialen am Beispiel von Gebrauchsanweisungen. – Braunschweig, Wiesbaden: Vieweg, 1984. – 285 S.
117. Sandig B. Zur Differenzierung gebrauchssprachlicher Textsorten im Deutschen // Textsorten. Differenzierungskriterien aus linguistischer Sicht / Hrsg. von E. Gülich, W. Raible – Frankfurt am Main: Athenäum-Skripten Linguistik 5, 1972. – S. 113-124.
118. Sandig B. Textwissen. // Engelkamp L., Sandig B. (Hrsg.) Wissensrepräsentation und Wissensaustausch. – St. Ingbert, Röhrig, 1987. – S. 115-155.
119. Schmidt F. Gebrauchsanweisungen sollen verkaufen helfen // Praxisbücher des Geschäftserfolgs. – Stuttgart: Forkel, 1957. – 176 S.
120. Schmidt U. (Hrsg.) Bedienungsanleitung als Kommunikationsmittel – Eine Einführung. – Essen: Stamm, 1996a. – 131 S.
121. Schmidt U. Gebrauchsanweisungen – Form und Struktur: eine Textsortenlinguistische Untersuchung. Inauguraldissertation. – Bonn, 1996b. – 283 S.
122. Schneider W. Stilistische deutsche Grammatik. Die Stilwerte der Wortarten, der Wortstellung und des Satzes. – Freiburg im Breisgau: Herder, 1959. – 521 S.
123. Schröder H. Semiotische Aspekte multimedialer Texte – Tübingen: Narr, 1993. – S. 189-214.
124. Schwender C. Gebrauchsanleitungen als Unternehmenskommunikation // Sascha Demarmels, Wolfgang Kesselheim. Textsorten in der Wirtschaft. Zwischen textlinguistischem Wissen und wirtschaftlichem Handeln. – Wiesbaden: VS, Verlag für Sozialwissenschaften, 2011. – S. 63-79.
125. Schwender C. Zur Geschichte der Gebrauchsanleitung: Theorien – Methoden – Fakten / Clemens Schwender (Hrsg.) – Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien: Lang, 1999. – 250 S.

- 126.Searle, J.R. A Classification of Illocutionary Acts // Peter Cole, Jerry Morgan (eds). Syntax and Semantics. – N.Y., 1975. – Vol.3: Speech Acts. – P. 59-82.
- 127.Searle J.R. Sprechakte. Ein sprachphilosophischer Essay. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1971. – 305 S.
- 128.Sommerfeldt K.E. (Hrsg.) Entwicklungstendenzen in der deutschen Gegenwartssprache. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1988. – 267 S.
- 129.Spoehr K.T., Lehmkuhle S.W. Visual Information Processing. – San Francisco: W.H. Freeman Company, 1992. – P. 177.
- 130.Stedje A. Deutsche Sprache gestern und heute. – München: Fink, 1989. – 223 S.
- 131.Stolze R. Grundlagen der Textübersetzung. Heidelberg: J. Groos, 1982. – 425 S.
- 132.Torttila M., Hakkarainen H.J. Zum Satzbau der deutschen Kochrezepte des 20. Jahrhunderts: Satzlänge und Prädikat // Zeitschrift für Germanistische Linguistik 18. 1990. – S. 31-42.
- 133.Tratschitt D. Über die Anleitungen, Anweisungstexte verständlich zu machen // Siegfried Grosse, Wolfgang Mentrup. Anweisungstexte. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1982. – S. 159-171.
- 134.Vogel P.M. Wortarten und Wortartenwechsel. Zu Konversion und verwandten Erscheinungen im Deutschen und in anderen Sprachen // Studia Linguistica Germanica, 39. – Berlin, New York: de Gruyter, 1996. – 303 S.
- 135.Weinrich H.: Thesen zur Textsorten-Linguistik // Textsorten. Differenzierungskriterien aus linguistischer Sicht / Hrsg. von E. Gülich, W. Raible. – Frankfurt am Main: Athenäum-Verlag, 1972. – S. 161-169.
- 136.Westendorp P. Gebrauchsanweisungen. Dient die Technik dem Menschen? – Wiesbaden: Forkel, 1988. – 93 S.
- 137.Westendorp P. Visuelle Anweisungen // Gebrauchsanweisung, hrsg. v. Schule und Museum für Gestaltung Zürich. Design Zentrum Nordrhein Westfalen. Schriftenreihe 16. – Zürich, Essen, Rotterdam, 1993. – S. 7-41.
- 138.Wimmer R. Die Textsorten des Neuhochdeutschen seit dem 17. Jahrhundert // Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung // Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft. Bd. 2.2. – Berlin, New York: de Gruyter, 1985. – S. 1623-1633.

Электронные ресурсы

1. Валгина Н.С. Теория текста. Учебное пособие. – 1998. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook029/01/part-022.htm>
2. Заболотская Е.Д. К вопросу о критериях выделения типов текста // Материалы XIX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ», секция «Филология», подсекция «Немецкое языкознание». – [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2012.
3. Кибрик А.А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов. – 2009. – [Электронный ресурс]. – URL: http://shadow.philol.msu.ru/~otipl/new/main/people/kibrik-aa/files/Discourse_classification@Vja_2009.pdf
4. Сусов И.П. История языкознания. – 1999. – [Электронный ресурс]. – URL: http://homepages.tversu.ru/~ips/Hist_09.htm#9.5
5. Aouladomar F. A Semantic Analysis of Instructional Texts. – 2005. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.irit.fr/recherches/ILPL/Site-Equipe/publi_fichier/iwcs6Aouladomar.pdf

Словари

1. Ефремова Т.Ф. Большой современный толковый словарь русского языка. – М.: АСТ, Астрель, 2006. – 3312 с.
2. Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник / Рос. Академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова / Под общим руководством Л.Ю. Иванова. – М.: Наука, 2003. – 837 с.
3. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 440 с.
4. Муравлева Н.В., Муравлева Е.Н. Австрия. Лингвострановедческий словарь. – М.: Русский язык – Медиа, 2003. – 656 с.
5. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. 2-е изд., испр. И доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 696 с.
6. Bußmann H. Lexikon der Sprachwissenschaft. – Stuttgart: Kröner Verlag, 1990. – 904 S.
7. Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm. Neubearbeitung der Akademien der Wissenschaften zu Leipzig und Göttingen. Erstausgabe 1878. Sp. 1838. – München: DTV, 1984. – 34864 S.
8. Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Bd. 4. – Mannheim: Bibliographisches Institut, 1984. – 804 S.
9. Duden. Richtiges und gutes Deutsch. Wörterbuch der sprachlichen Zweifelsfälle. Bd. 9. – Mannheim: Gütersloh: Bertelsmann, 1985. – 803 S.
10. Hahn W. von. Fachsprachen // Althaus H. P. (Hrsg.) Lexikon der germanistischen Linguistik. – Tübingen: Niemeyer Verlag, 1980. – S. 390-395.

Источники языкового материала

I. Кулинарные рецепты:

1. 934 Original-Kochrezepte [...] hrsg. von Mari Schandri. – Regensburg, 1866. Nachdruck: München, 1984.
2. Aus Großmutter's Rezeptbuch. – Bad Karlshafen, 1987.
3. Backen süß und herzhaft. – Köln, 2004.
4. Bild der Frau. Gut kochen und backen. – Ahrensburg, 6/2006.
5. Brigitte 3 / 1989.
6. Die große Adventsbäckerei. Nov. / Dez. – Wemding, 2006.
7. Eger S. Hrsg. Leipziger Kochbuch von 1745. – Leipzig, 2005.
8. Engelmann B. Vollwertnudelgerichte. – München, 1987.
9. Fahrenkamp H.J. Wie man eyn teutsches Mannsbild bey Kräfften hält. – Erftstadt, 2005.
10. Fischer P. "Schlaraffenland nimms in die Hand!" Kochbuch für Gesellschaften, Kooperationen, Wohngemeinschaften und andere Menschenhaufen SOWIE isolierte Fresser. – Berlin, 1975.
11. Hajek H. Hrsg. Das Buch von guter Speise (um 1350). – Berlin: Erich Schmidt Verlag, 1958.
12. Himmel und Erde. Rezepte der traditionellen Küche Deutschlands. – München, 1997.
13. Köhler E. Hrsg. Deutsche Küche. Spezialitäten der Regionen. – Wien, 1986.
14. Krauß H. Gesunde Küche. Anleitung zu einer gesundheitsfördernden Ernährung. – Berlin, 1960.
15. Pape M. (Copyright der Übersetzung). Traditionelle tschechische Küche. – Prag, 2007.
16. Prato Edle von Scheiger K. Süddeutsche Küche: Verlagsbuchhandlung „Styria“. – Graz, Wien, 1922.

17. Staindl von Dillingen B. Ein künstlich vnd nutzlich Kochbüch [...]. – Getruckt zu Augspurg durch Hainrich Stayner. – Anno M.D.XLIII.
18. Stopp H. Hrsg. Das Kochbuch der Sabina Welserin. – Heidelberg, 1980.
19. Unser Backbuch. – München, 1998.
20. Von allen Speisen und Gerichten [...]. Zu Straßburg bei Christian Egnolphen // Hewmon Des M.D. und XXX. Jars. Fol. 12r. – Augsburg, 1530.

II. Инструкции по эксплуатации технических приборов:

1. AEG Ökovampyr, 1993.
2. Bedienungsanleitung: Staubsauger, 1996.
3. Bedienungsanleitungen für Motorräder
4. Bedienungsanleitungen für Telefonapparate, 1991, 1992, 1993.
5. BERNINA Nähmaschine, 1962.
6. BOSCH Die Trommelwaschmaschine, 1958.
7. Broschüre (Datumzeiger, Transporteur, Auftragsapparat)
8. Cafeautomat KF 601
9. Camcorder: Loewe Camcorder
10. Canon EOS 1000D
11. Espresso-Maschine La Cupola
12. Fernsprechregeln oder der Angeschlossene, wie er sein soll. – Berliner Fremdenblatt, 1883.
13. Haushaltsgeräte: Rowenta Espresso
14. Kameras: Minolta Kamera 1, Canon EOS 1000D
15. Küchenmaschine der Braun AG
16. Mehlig H. Standard Betriebssystem DR DOS. Eine strukturierte Einführung. Grundkurs Computerpraxis. – Hamburg, 1991.
17. Milk-Shaker von Moulinex
18. Mio Star standard Nähmaschine (Schweiz), 1986.

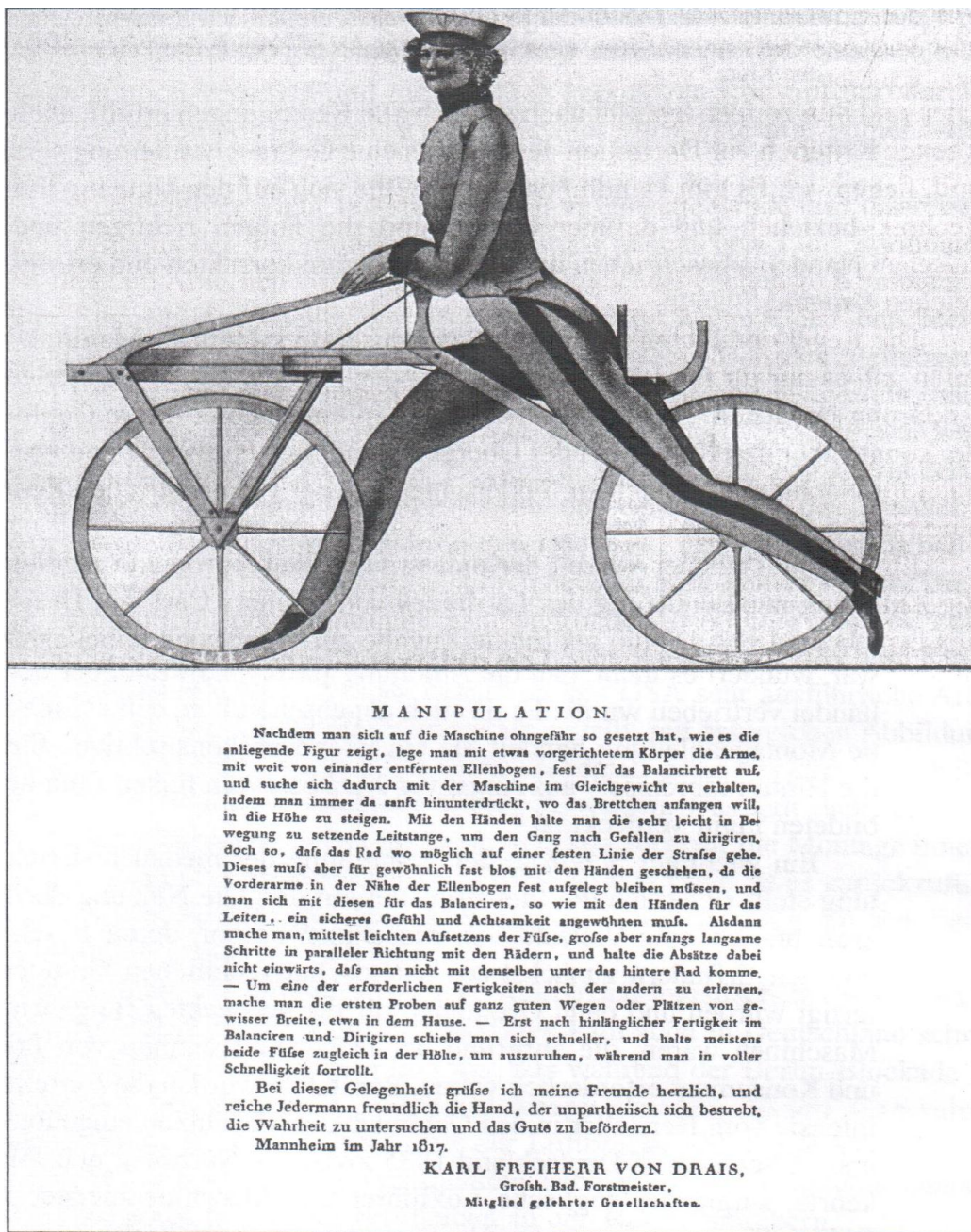
19. Neueste Fernsprech-Apparate (Telephone) mit Anrufvorrichtung von Siemens & Halske. – Berlin, 1877.
20. Serie Gebrauchsanleitungen (1, 2) // Zeitschrift der Stiftung Warentest 16 (1981) H.1. – S. 82-83, H.2. – S. 16-18.
21. Sport- und Freizeitgeräte: Bremshey cardio, ShowView Handset, ShowView Deluxe
22. Videorecorder: JVC Video 1, Hitachi Video 1

III. Инструкции по медицинскому применению лекарственных препаратов:

1. Супрастин Таблетки – П№ 012426/01. Представительство ОАО «ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЙ ЗАВОД ЭГИС» (Венгрия). Москва, 2016.
2. Bepanthen Nasensalbe – Bayer (Schweiz) AG, 8045 Zürich, 2008.
3. Clarilind 500 mg Filmtabletten – Pharma Wernigerode GmbH, 38855 Wernigerode, 2011.
4. Hümmer H.P. Dokumentierte Patientenaufklärung. Basisinformation zum Aufklärungsgespräch (Eingriffe an den Nebenschilddrüsen). – München, 2001.
5. Itinerol B6 Zäpfchen – Vifor SA, Villars-sur-Glâne, 2007.
6. Karfunkel Codex. №11. Heilkunde im Mittelalter. Von Aderlass bis Zipperlein. – Würselen, 2013.
7. Lacrifluid Augentropfen – 57824 Ophtapharm SA, Gewerbestrasse 7, 6330 Cham, 2007.
8. Rhinopront Kombi Tabletten – Janssen Cilag, 92130 Issy Les Moulineaux, 2010.
9. Salus Vitamin-B-Komplex Kapseln zur Nahrungsergänzung – SALUS-Gruppe, 83052 Bruckmühl, 2003.
10. Tannacomp Filmtabletten – MEDICE Arzneimittel Pütter GmbH & Co. KG, Kuhloweg 37, D-58638 Iserlohn, 2008.

Приложение

Рис. 1

MANIPULATION.

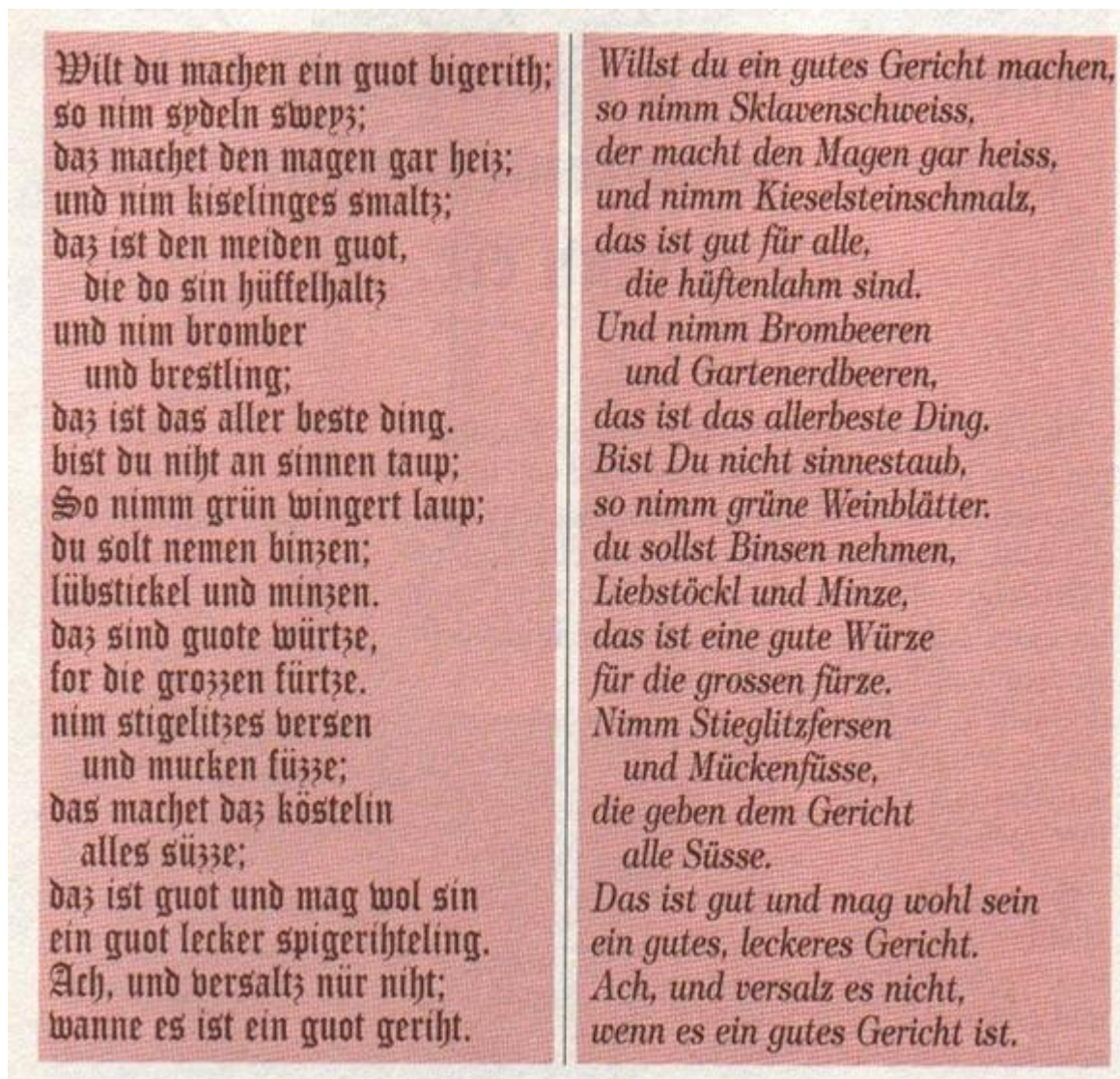
Nachdem man sich auf die Maschine ohngefähr so gesetzt hat, wie es die anliegende Figur zeigt, lege man mit etwas vorgerichtetem Körper die Arme, mit weit von einander entfernten Ellenbogen, fest auf das Balancirbrett auf, und suche sich dadurch mit der Maschine im Gleichgewicht zu erhalten, indem man immer da sanft hinunterdrückt, wo das Brettchen anfangen will, in die Höhe zu steigen. Mit den Händen halte man die sehr leicht in Bewegung zu setzende Leitstange, um den Gang nach Gefallen zu dirigiren, doch so, daß das Rad wo möglich auf einer festen Linie der Straße gehe. Dieses muß aber für gewöhnlich fast blos mit den Händen geschehen, da die Vorderarme in der Nähe der Ellenbogen fest aufgelegt bleiben müssen, und man sich mit diesen für das Balanciren, so wie mit den Händen für das Leiten, ein sicheres Gefühl und Achtsamkeit angewöhnen muß. Alsdann mache man, mittelst leichten Aufsetzens der Füße, große aber anfangs langsame Schritte in paralleler Richtung mit den Rädern, und halte die Absätze dabei nicht einwärts, daß man nicht mit denselben unter das hintere Rad komme. — Um eine der erforderlichen Fertigkeiten nach der andern zu erlernen, mache man die ersten Proben auf ganz guten Wegen oder Plätzen von gewisser Breite, etwa in dem Hause. — Erst nach hinlänglicher Fertigkeit im Balanciren und Dirigiren schiebe man sich schneller, und halte meistens beide Füße zugleich in der Höhe, um auszuruhen, während man in voller Schnelligkeit fortrollt.

Bei dieser Gelegenheit grüße ich meine Freunde herzlich, und reiche Jedermann freundlich die Hand, der unpartheiisch sich bestrebt, die Wahrheit zu untersuchen und das Gute zu befördern.

Mannheim im Jahr 1817.

KARL FREIHERR VON DRAIS,
Großh. Bad. Forstmeister,
Mitglied gelehrter Gesellschaften.

Lessing, Hans-Erhard: 175 Jahre deutsche Gebrauchsanleitung. Die Werbeschrift für die Drais'sche Laufmaschine von 1817, in: tekom Nachrichten 1.93, S. 6

„Würzburger Pergamenthandschrift“ (середина XIV века) // Fahrenkamp H.J. Wie man eyn teutsches Mannsbild bey Kräfften hält. – Erfstadt, 2005. – S. 12.

Гравюра на дереве из книги „Die Küchenmaisterey“ // Fahrenkamp H.J. Wie man eyn teutsches Mannsbild bey Kräfften hält. – Erfstadt, 2005. – S. 5.

Титульный лист средневековой книги „Die Kellernaisterey“ – учебника виноделов и пивоваров 1537 года. // Fahrenkamp H.J. Wie man eyn teutsches Mannsbild bey Kräfften hält. – Erfstadt, 2005. – S. 133.

Gütle streublin.

Peterlin stoß ein handvol mit wasser vñ weißet broßam/ treib es durch ein tüch. Mach ein strauben teglin mit eyer rñ mehl/ versaltz nit/zettel den durchgylagen peterlin in ein pfañ/nit zedick

Gütle krapffen von öpffel vnd biren.

Bat sie vor wol/schlah ein ey oder zwei drein/saltz vñnd wüßet/ stoß wol in ein mörser/fülle inn die krapffen. Andere krapffen mach von eyern/peterlin oder andere gütle kreutter daz in gehack mit ein rohen ey verketten/gewürzt/gsaltzen vnd eingefült.

Von allen Speisen vnd Gerichten [...]. Zû Straßburg bei Christian Egnolphen/ Im Hewmon Des M.D. vnd XXX. Jars. fol. 12r (Augsburg, StStB, 4° Ldw. Platina 1530).

Weihnachtsstrudel

ZUTATEN (FÜR CA. 15 STÜCKE)

Für den Teig:

- 250 g Weizenmehl (Type 405)
- 5 g Lebkuchengewürz
- 1 Prise Jodsalz
- 1/8 l lauwarmes Wasser
- 2 Eigelbe
- 3 EL Öl
- 1 EL Essig

Für die Füllung:

- 100 g kernige Haferflocken (z.B. Köllns Echte Kernige)
- 30 g Butter
- 40 g Zucker
- 5 Orangen
- 1 Stück Ingwerwurzel
- 100 g Rosinen
- 12 Datteln
- 70 g Pinienkerne
- 100 g Aprikosenkonfitüre
- 30 g Butter
- Puderzucker

ZUBEREITUNG:

1. Alle Teigzutaten verkneten, eine Kugel formen und in Folie gewickelt ca. 1 Stunde ruhen lassen. In der Zwischenzeit Haferflocken mit Butter und Zucker in einer Pfanne anrösten, dann abkühlen lassen.

2. Orangen schälen und filetieren. Ingwer schälen und fein reiben, mit den Orangenfilets mischen. Rosinen, Datteln und Pinienkerne mit Röstflocken mischen.

3. Teig auf einem mit Mehl bestäubten Küchentuch sehr dünn ausrollen und mit Marmelade bestreichen. Orangenfilets und Frucht-Nuss-Mischung gleichmäßig auf dem Teig verteilen, dabei an den Seiten einen großzügigen Rand lassen.

4. Die Ränder über die Füllung schlagen und den Teig mit Hilfe des Tuchs vorsichtig aufrollen. Den Strudel mit der Nahtstelle nach unten auf ein mit Backpapier belegtes Backblech setzen.

5. Dann im vorgeheizten Backofen (E-Herd: 200°C; Gas: Stufe 4; Umluft: 180 °C) ca. 45 Minuten backen. Zwischendurch mit zerlassener Butter bestreichen. Nach dem Abkühlen mit Puderzucker bestreuen.

Pro Stück ca. 196 kcal, 8 g F, 27 g KH, 4 g E. Zubereitungszeit ca. 100 Minuten (ohne Wartezeit).

Bild der Frau. Gut kochen und backen. – Ahrensburg, 6/2006. – S. 35.

Рис. 7

	1. NG.	2. PG.	3. Inf.	4. wiltu + Inf.	5. wie man [...]	6. NG. + mach also
BvgS, um 1350	76	7	-	8	-	-
Eberh. v. Lands- hut, 4. V. 15. Jh.	20	-	20	50	-	-
Cgm 384 2. H. 15. Jh.	94,1	-	1,5	-	-	-
Mühd. Koch- buch, um 1500	55,4	26,8	14,2	-	1,8	-
Ph. Welser, 1545	10,3	0,4	26,4	56,6	2,5	-
S. Welser 1555	25	-	49,3	17	5	0,5

Glaser E. *Die textuelle Struktur handschriftlicher und gedruckter Kochrezepte im Wandel.* – Heidelberg, 1996. – S. 241.

BvgS = Daz buoch von guoter spîse.

Cgm 384 2. H. 15. Jh. = Das alemannische „Büchlein von guter Speise“.

Eberh. Von Landshut = Anita Feyl: Das Kochbuch Meister Eberhards. Ein Beitrag zur altdeutschen Fachliteratur. Diss. Freiburg 1963. S. 82-91.

Mühd. Kochbuch = Mühdorfer Kochbuch. Karlsruhe, Badische Landesbibliothek, Donaueschingen.

Ph. Welser = Das Kochbuch der Philippine Welser. Hg. von Manfred Lemmer. Innsbruck 1983.

S. Welser = Das Kochbuch der Sabina Welserin. Hg. von Hugo Stopp. Heidelberg 1980.

Haselnuss-Schnitten

Ergibt 16 Stück

150 g Mehl
1 TL Backpulver
1 Prise Salz
100 g Butter, in kleinen Stücken
150 g brauner Zucker
1 Ei, verquirlt
4 EL Milch
100 g Haselnüsse, halbiert
Farin-Zucker, zum Bestreuen (nach Belieben)

1 Eine quadratische 24-cm-Backform einfetten und den Boden mit Backpapier auslegen.

2 Mehl, Backpulver und Salz in eine große Schüssel sieben.

3 Die Butter mit den Fingern darin verreiben, bis ein krümeliger Teig entsteht. Dann den Zucker einrühren.

4 Ei, Milch und Nüsse zugeben und gründlich zu einem weichen Teig verrühren.

5 Den Teig in die vorbereitete Form geben, glatt streichen und nach Belieben mit Farin-Zucker bestreuen.

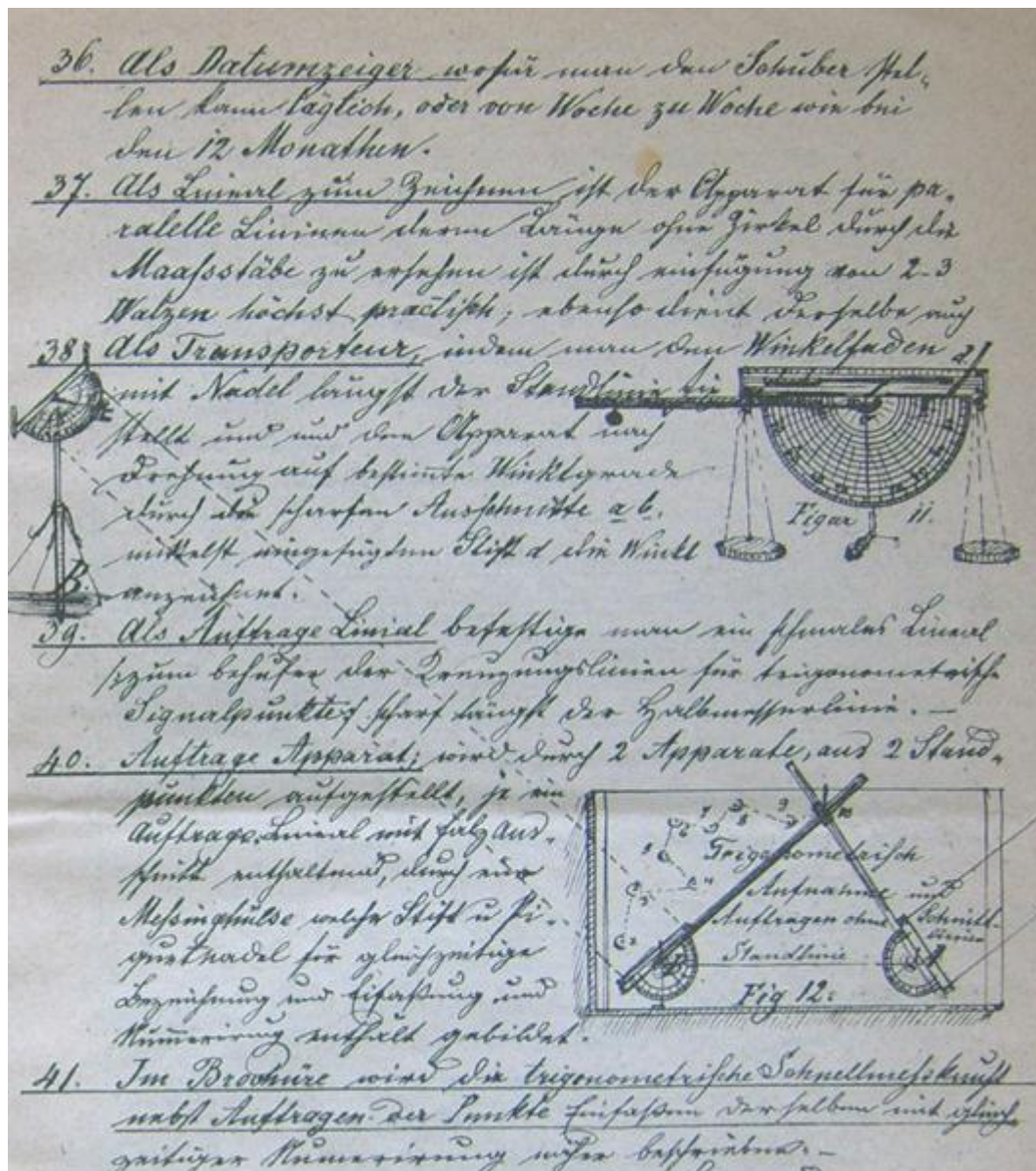
6 Bei 180 °C im vorgeheizten Backofen etwa 25 Minuten backen, bis er fest ist.

VARIATION

Die Milch kann durch die gleiche Menge kalten, starken, schwarzen Kaffees ersetzt werden. Je stärker, desto besser!

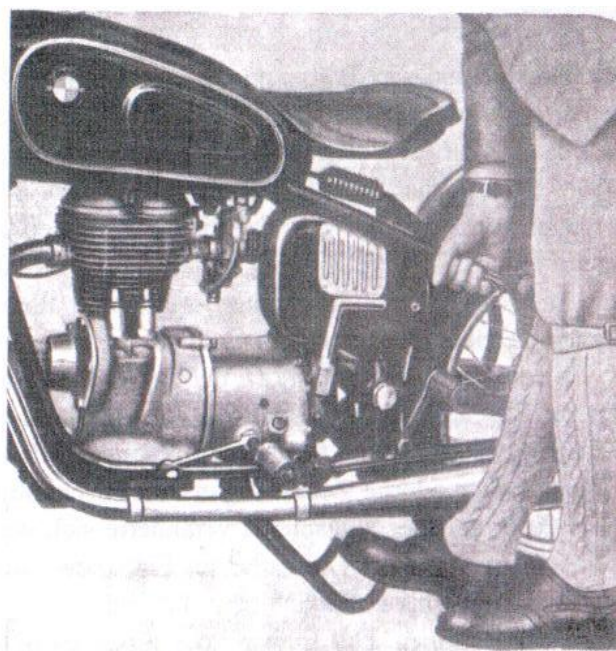
7 Die Haselnuss-Schnitten 10 Minuten abkühlen lassen, aus der Form lösen und auf einem Rost ganz auskühlen lassen. Zum Servieren in kleine Quadrate schneiden.

a.

Aufbocken des Motor- rades auf den Kippständer

Zum Aufbocken des
Motorrades auf den
Kippständer drücke
man mit dem Fuß auf
die Abwälnase des
Ständers. So unter-
stützt, läßt sich durch
die entstandene Hebel-
wirkung das Motorrad
leicht nach oben
ziehen.

b.

Die Luft ablassen und das Rad auf den Boden legen. Die
Lager durch einen untergelegten Lappen schützen.

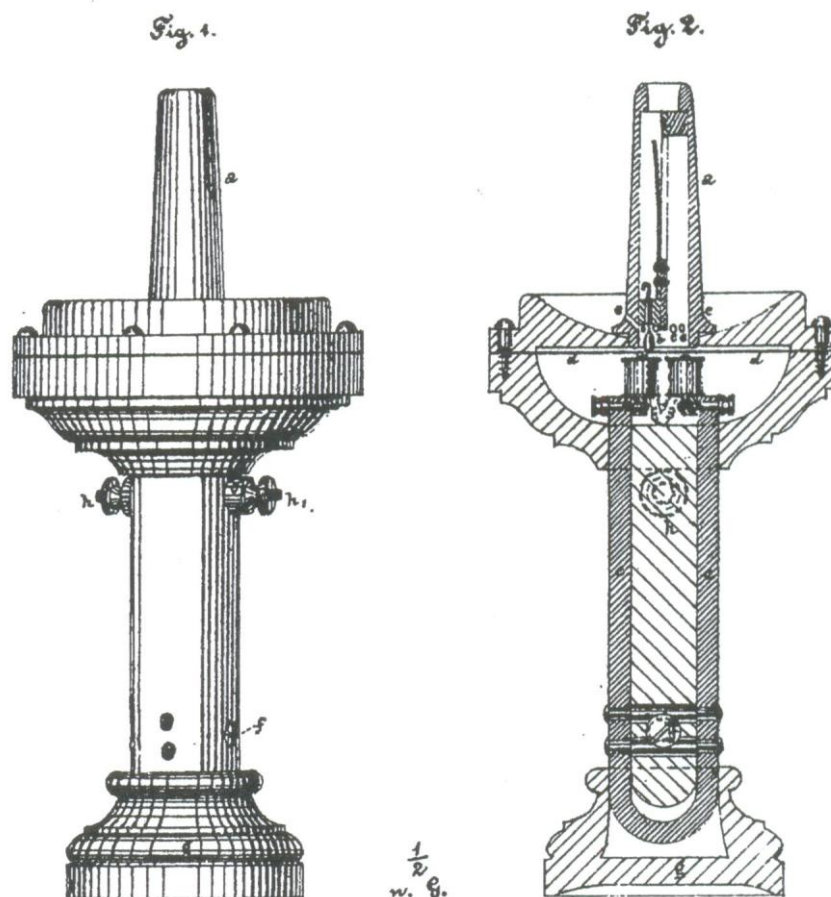
Zuerst muß der Reifen rundum von der Felge abgedrückt
sein, bevor er gegenüber dem Ventil in das Tiefbett ge-
drückt werden kann. Dann am Ventil beginnend, den Rei-
fen mit beiden Montierhebeln über den Felgenreand he-
ben. Danach den Schlauch herausnehmen. Erst nach der
Kontrolle des Reifens auf Fremdkörper oder Schädstellen

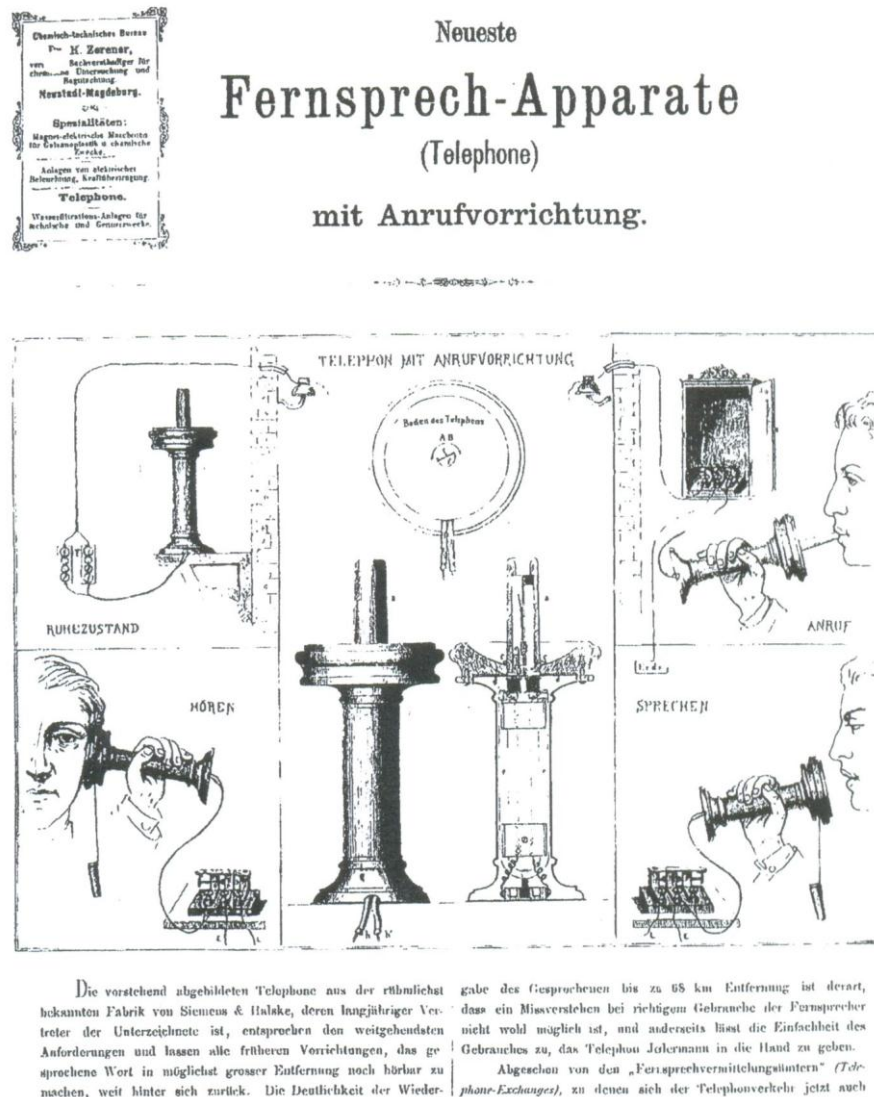
Bild 29. Reifen abnehmen

Pagel A. MZ und BMW – Betriebsanleitungen im Systemvergleich // Schwender C. Zur
Geschichte der Gebrauchsanleitung: Theorien – Methoden – Fakten / Clemens Schwender
(Hrsg.) – Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien: Lang, 1999. – S. 192-
198.

*Telephon mit Anrufvorrichtung
von Siemens & Halske, Berlin.*

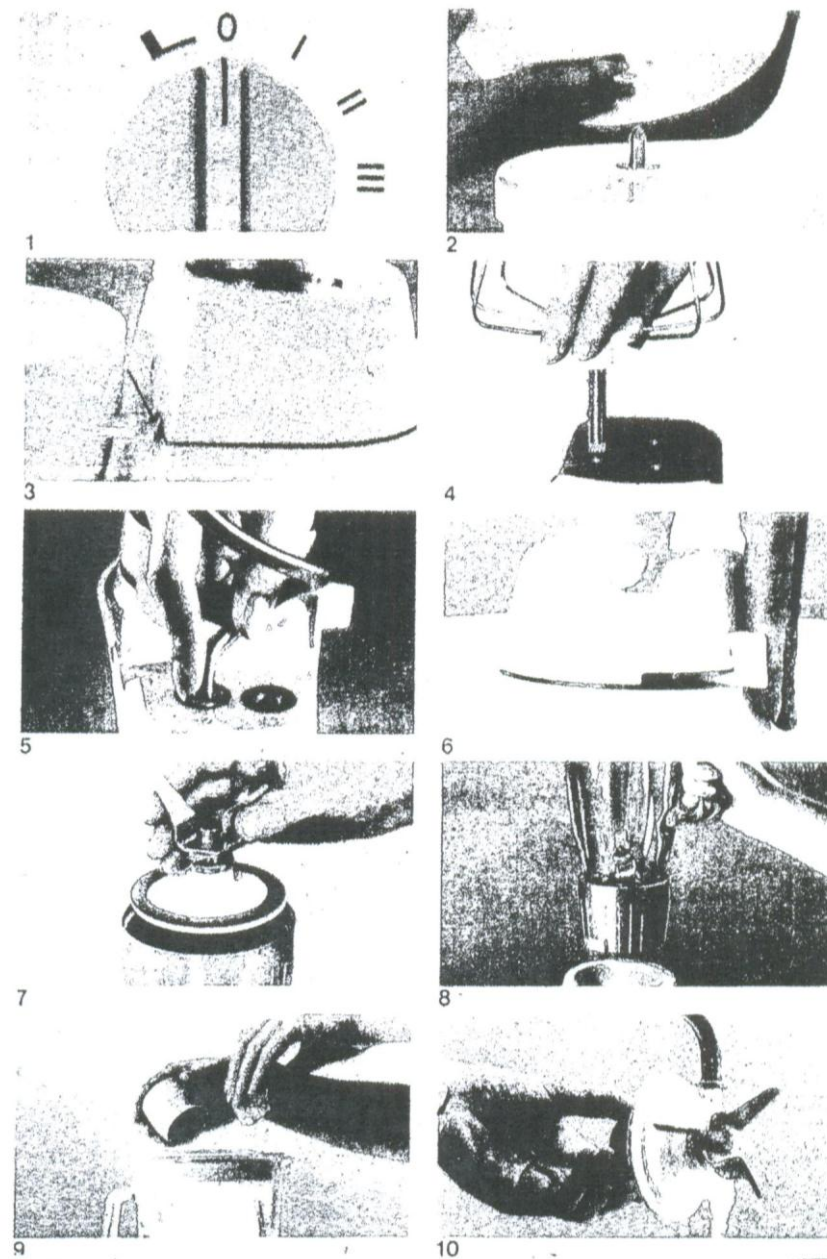

Telefon mit Anrufvorrichtung von Siemens & Halske. Berlin, 1878. Siemens-Archiv: SAA 35 LK 238 (= GH2) // Neckermann N. Text-Bild-Kombinationen in Anleitungstexten – Ein linguistischer Untersuchungsansatz // Schwender C. Zur Geschichte der Gebrauchsanleitung: Theorien – Methoden – Fakten / Clemens Schwender (Hrsg.) – Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien: Lang, 1999. – S. 151.

Neueste Fernsprech-Apparate (Telephone) mit Anrufvorrichtung. Leipzig, 1880. Siemens-Archiv: SAA 35 LK 235 (= GH3) // Neckermann N. Text-Bild-Kombinationen in Anleitungstexten – Ein linguistischer Untersuchungsansatz // Schwender C. Zur Geschichte der Gebrauchsanleitung: Theorien – Methoden – Fakten / Clemens Schwender (Hrsg.) – Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien: Lang, 1999. – S. 130.

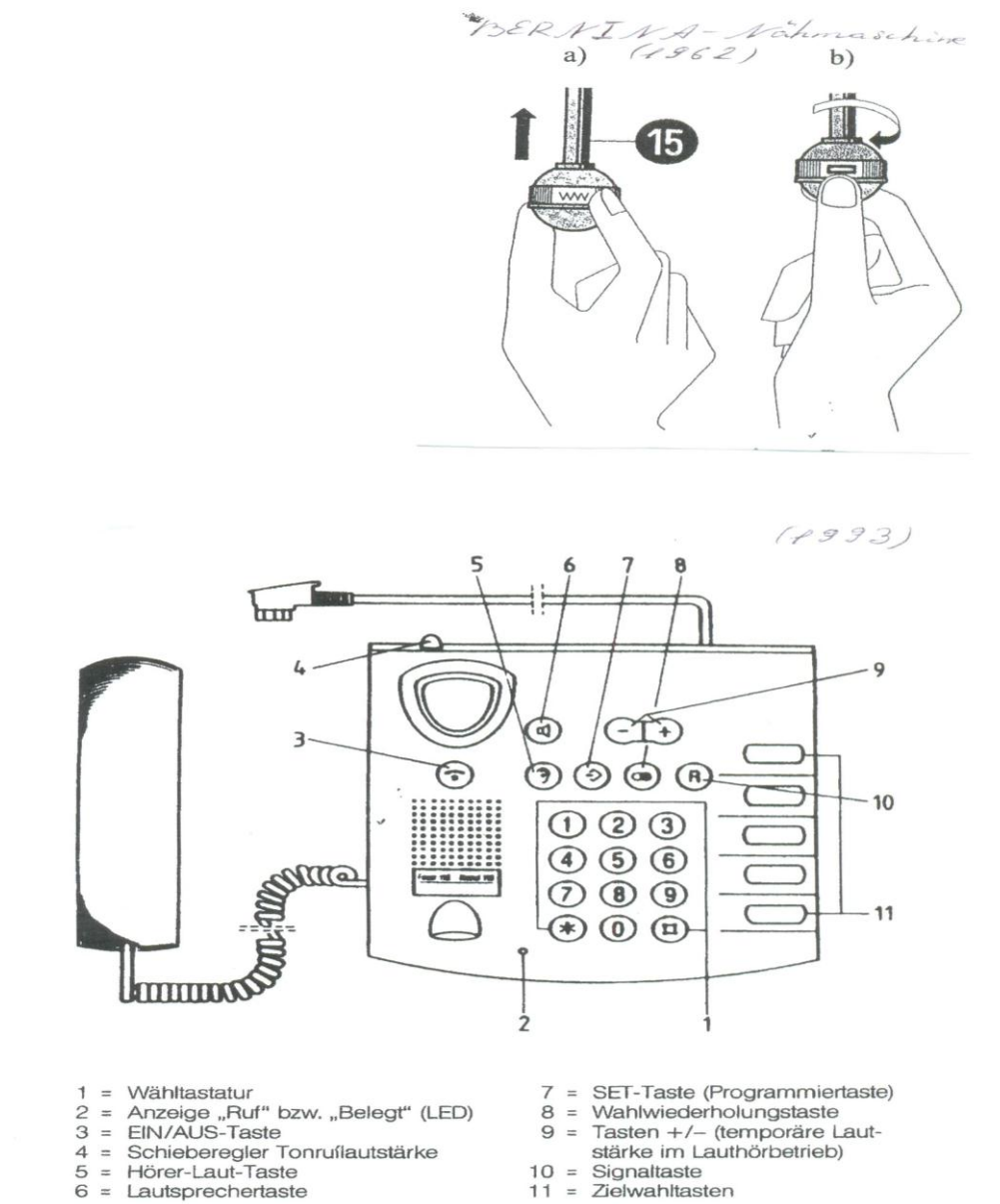
Рис. 14

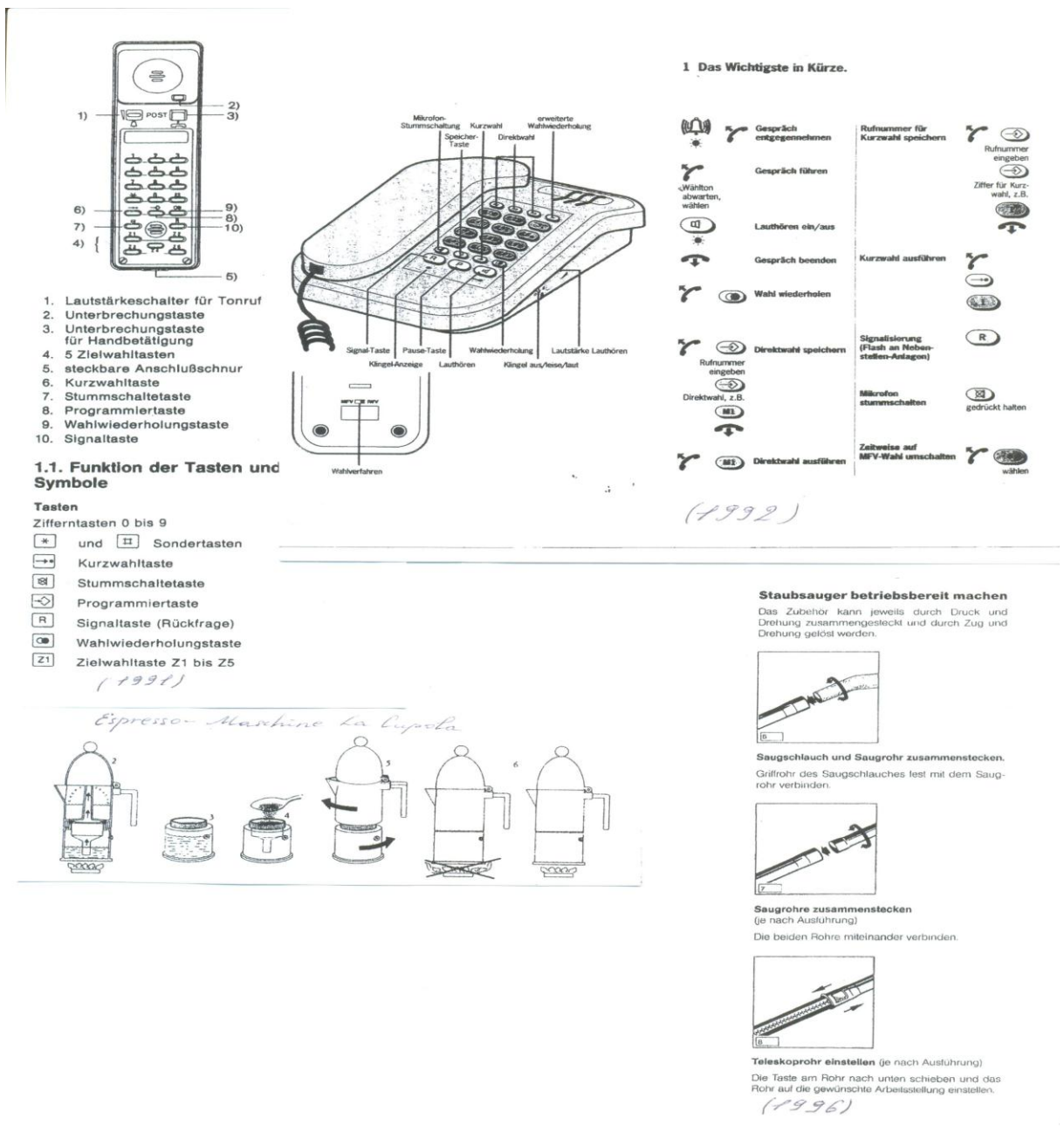
Küchenmaschine der Braun AB

Eco-Ramge R. Gebrauchsanweisungen // Schwender C. Zur Geschichte der Gebrauchsanleitung: Theorien – Methoden – Fakten // Schwender C. Zur Geschichte der Gebrauchsanleitung: Theorien – Methoden – Fakten / Clemens Schwender (Hrsg.) – Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien: Lang, 1999. – S. 45.

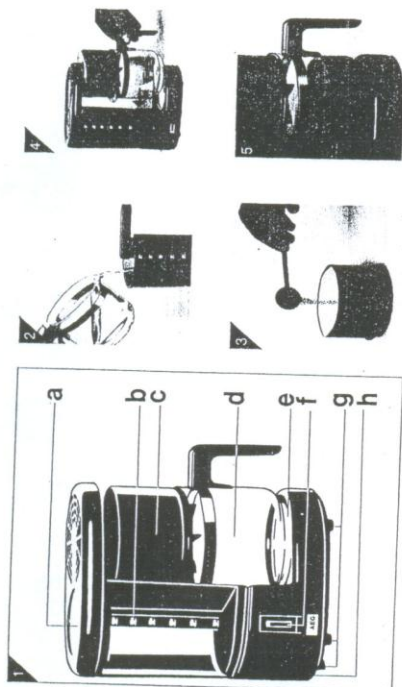
Рис. 15

1. Ballstaedt St.P. Die bildliche Darstellung von Handlungen in technischen Dokumenten // Schwender C. Zur Geschichte der Gebrauchsanleitung: Theorien – Methoden – Fakten / Clemens Schwender (Hrsg.) – Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien: Lang, 1999. – S. 85.
2. Telekom: Bedienungsanleitung ComfortLine Ergotel. Stand Juni 1993 (= G1) // Neckermann N. Text-Bild-Kombinationen in Anleitungstexten – Ein linguistischer Untersuchungsansatz // Schwender C. Zur Geschichte der Gebrauchsanleitung: Theorien – Methoden – Fakten / Clemens Schwender (Hrsg.) – Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien: Lang, 1999. – S. 137.

1. Telekom: Bedienungsanleitung CompactLine Spheron E., Stand Dezember 1991 (= G3) // Neckermann N. Text-Bild-Kombinationen in Anleitungstexten – Ein linguistischer Untersuchungsansatz // Schwender C. Zur Geschichte der Gebrauchsanleitung: Theorien – Methoden – Fakten / Clemens Schwender (Hrsg.) – Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien: Lang, 1999. – S. 127.
2. Loewe: Bedienungsanleitung Loewe Classic Tel 130L. Komfort-Telefon, Stand Mai 1992 (= G4) // Neckermann N. Text-Bild-Kombinationen in Anleitungstexten – Ein linguistischer Untersuchungsansatz // Schwender C. Zur Geschichte der Gebrauchsanleitung: Theorien – Methoden – Fakten / Clemens Schwender (Hrsg.) – Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien: Lang, 1999. – S. 143.
3. Eco-Ramge R. Gebrauchsanweisungen // Schwender C. Zur Geschichte der Gebrauchsanleitung: Theorien – Methoden – Fakten // Schwender C. Zur Geschichte der Gebrauchsanleitung: Theorien – Methoden – Fakten / Clemens Schwender (Hrsg.) – Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien: Lang, 1999. – S. 38.
4. Ballstaedt St.P. Die bildliche Darstellung von Handlungen in technischen Dokumenten // Schwender C. Zur Geschichte der Gebrauchsanleitung: Theorien – Methoden – Fakten / Clemens Schwender (Hrsg.) – Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien: Lang, 1999. – S. 88.

- 1 a) Frischwasserbehälterdeckel (abnehmbar)
- b) Abstellmöglichkeit für Filteraufsatz
- c) Frischwasserbehälter mit Markierung
- d) Filteraufsatz
- e) Kaffeebeutel aus hitzebeständigem Glas
- f) Wärmehaltematte
- g) rutschfeste Standfüße
- h) Leistungsschild (am Geräteboden)

CAFEAUTOMAT KF 601, 750 W, 220 V ~
 Fassungsvermögen des Frischwasserbehälters:
 0,8 l ergibt 6 Tassen Kaffee.
 Filterpapier: Tüte, Größe 1 x 2.

Kaffe Zubereitung

- 2 Frischwasserbehälter mit klarem, kaltem Leitungswasser füllen. Niemals vorgewärmtes Wasser verwenden. Zum Einfüllen können Sie den Kaffeebeutel verwenden.

Der Deckel des Frischwasserbehälters ist abnehmbar. Die Brühselektre (Überlaufteil) ist abnehmbar und wird im Betrieb heiß.

- 3 Papierfilter in den Filteraufsatz legen, vorher die perforierten Kanten abknicken.
 Verwenden Sie am besten Melitta Tüpfelfilter 1 x 2. Geben Sie pro Tasse ein geschichtetes Kaffeebeutels oder einen gehäuften Kaffeebeutels Kaffee (Mahlgrad „fein“) in den Filteraufsatz.

- 4 Kaffeebeutel mit Filteraufsatz und Deckel auf die Wärmehaltematte stellen und Gerät einschalten. Kontrolllampe leuchtet auf. Schon nach wenigen Sekunden fließt kochendes Wasser in den Filteraufsatz. Nach Beendigung des Durchlaufs schaltet sich der Durchlauferhitzer automatisch auf Wärmehaltung um. Lassen Sie den Filter austropfen. Er kann dann auf den Deckel des Frischwasserbehälters gestellt werden. Den fertigen Kaffee bitte etwas umrühren, damit er gleichmäßig stark wird.

- 5 Die Wärmehaltematte hält Ihren Kaffee immer trinkfertig. Sie bleibt eingeschaltet bis Sie den Wippschalter drücken und die orangefarbene Lampe erlischt.

Achtung Sicherheit

Das Gerät darf nur mit der auf der Unterseite angegebenen Spannung und Stromart betrieben werden.
 Anschluß nur an vorschriftsmäßig installierte SCHUKO-Steckdose.

Die Anschlußleitung nie mit der heißen Wärmehaltematte in Berührung bringen.

Wärmehaltematte, Überlaufrohr und Filterabdeckung werden funktionsbedingt während des Betriebes heiß.

Gerät nie ohne Brühselektre betreiben!

Vor dem Reinigen unbedingt Netzstecker aus der Steckdose ziehen.
 Das Grundgerät nicht in Wasser tauchen!

Sollte Ihr Gerät einmal auf den Boden fallen oder Beschädigungen am Gehäuse oder der Zuleitung aufweisen, so empfehlen wir zum Schutz der Benutzer das Gerät von einem Fachmann überprüfen zu lassen.

Allgemeine Hinweise

Vor der ersten Zubereitung erst eine Wasserfüllung ohne Kaffee oder Tee durchkochen. Keine Getränke, wie z. B. Milch, Kaffee, Tee etc. in den Frischwasserbehälter füllen, da sonst Geschmacksveränderungen bei danach zubereiteten Getränken entstehen. Ferner könnten dadurch Betriebsstörungen auftreten.

15 Minuten stehen lassen, dann die Maschine einschalten.

Ist die Lösung durchgelaufen, Gerät abschalten. Im Bedarfsfall wiederholen. Zum Ausspülen der Entkalkungslösung Durchlaufvorgang mit klarem Wasser 2- bis 3mal wiederholen. Kaffeebeutel, Filteraufsatz und Deckel gründlich unter fließendem Wasser abspülen. Anschließend ist Ihr CAFEAUTOMAT wieder voll betriebsbereit.

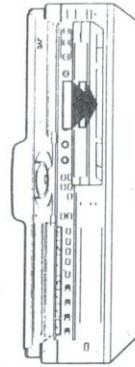
Für die Geschirrspülmaschine sind geeignet:
 Frischwasserbehälterdeckel
 Kaffeebeuteldeckel
 Filteraufsatz
 Kaffeebeutel

Das Gehäuse bei gezogenem Netzstecker nur mit einem feuchten Lappen abwischen, niemals das Gerät ins Wasser tauchen.

Diese Funktion Ihres Videorecorders werden Sie am häufigsten nutzen. Bei Wiedergabe werden die Signale einer bespielten Videobandes abgelesen und im TV-Gerät wie ein Fernsehprogramm gezeigt.

EINSCHALTEN:
KANAL WÄHLEN
UHF 36 (ODER AV-BETRIEB)

A LEGEN SIE EINE CASSETTE EIN

- 1 Legen Sie eine Cassette ein.
 - Der Recorder wird automatisch eingeschaltet
 - Wenn die Aufnahmezeit der Cassette entfernt ist, startet die Wiedergabe automatisch.

B WIEDERGABESTART

- 2 Drücken Sie die Wiedergabe-Taste ▶

C WIEDERGABESTOP

- 3 Drücken Sie die Stop-Taste ■

D UMSPULEN VORWÄRTS/RÜCKWÄRTS

- 4 Zum Rückspulen dient die Taste ◀◀ (Rückspulen).
- 5 Zum Vorspulen dient die Taste ▶▶ (Vorspulen).
- Zur Lautwerkschaltung die Stop-Taste ■ betätigen.

E CASSETTENAUSWURF

- 6 Drücken Sie die Taste EJECT.

Schneller Bildsuchlauf vorwärts oder rückwärts

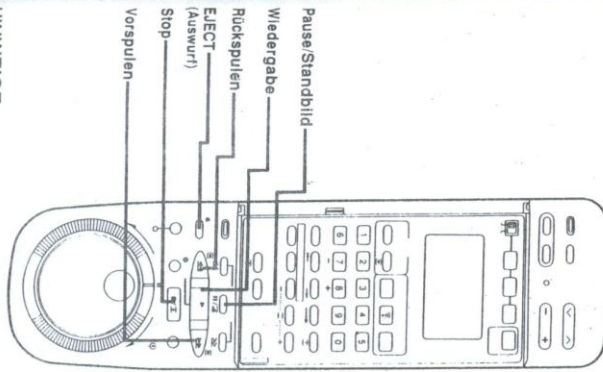
Bei Wiedergabe:

- 1 Zum Bildsuchlauf vorwärts dient die Taste ▶▶ (Vorspulen).
 - 2 Zum Bildsuchlauf rückwärts dient die Taste ◀◀ (Rückspulen).
 - 3 Zur Rückschaltung auf Wiedergabe die Wiedergabe-Taste ▶ betätigen.
 - Zum kurzzeitigen Bildsuchlauf die Taste ▶▶ (Vorspulen) oder ◀◀ (Rückspulen) für mehr als 2 Sekunden gedrückt halten.
- Bei Tastenfreigabe schaltet der Recorder wieder auf Wiedergabe.

Standbild und Einzelbild-Fortschaltung

Bei Wiedergabe:

- 1 Drücken Sie zur Standbildwiedergabe die Pause/Standbild-Taste II.
- 2 Wenn Sie diese Taste wiederholt antippen, erfolgt Einzelbild-Fortschaltung.
- 3 Drücken Sie zur Rückschaltung auf Wiedergabe die Wiedergabe-Taste ▶

HINWEISE:

- Nur mit monauralem Ton bespielte Bänder (Normal-Audio) werden automatisch in der NORM-Betriebsart abgespielt. Bei Wiedergabe von Hi-Fi-Stereo-, zweisprachigen oder nachvertonen Aufnahmen → Seite 60.
- Überschreiten die Standbildschaltung die Dauer von 5 Minuten, schaltet der Recorder automatisch auf Stop.
- Bei Bildschwingungen können mit den Tasten V-LOCK korrigiert werden.
- Bei Bildsuchlauf können Störstreifen im Bild auftreten.
- Falls bei Wiedergabe Störbaken auftreten, eine manuelle Spurlagekorrektur vornehmen → Seite 59.
- Bei Bildsuchlauf, Standbild oder Einzelbild-Fortschaltung erfolgt keine Tonwiedergabe.
- Bei Erreichen des Bandendes wird das Band automatisch vollständig zurückgespult.

Vorbereitungen

- 1 Fernsehergerät einschalten.
- 2 Am Fernsehergerät den Programmplatz für Video-Wiedergabe wählen.
- 3 Eine bespielte Cassette in den Recorder einlegen.

Normale Wiedergabe

Taste ► **PLAY** drücken.

Anzeige am Recorder, z. B.:

1:8 = Gesamtspielzeit der Cassette

0:31 = abgelaufene Spielzeit der Cassette

► = Wiedergabesymbol.

Bei Wiedergabe wird automatisch das Farbsubstraktionssystem der letzten Aufnahme gewählt. (Nur beim SLV-270 VP).

Taste **SYSTEM SEL** zum Umschalten des Farbsubstraktionssystems drücken (nur beim SLV-270 VP).

Zum Stoppen der Wiedergabe Taste ■ **STOP** drücken.

Wenn das Bandende erreicht ist...

schaltet der Recorder automatisch auf Rücklauf. Das Band wird an seinen Anfang zurückgespult und der Recorder schaltet auf Stop.

Zum Optimieren der Bild- und Tonqualität... drücken Sie die Taste **TRACKING** ▼/▲.

Pause/Standbildortschaltung

Zur Standbildwiedergabe (Pause), Taste II bei Wiedergabe drücken.

Um das Standbild schrittweise fortzuschalten, Taste II► drücken.

Zum Fortsetzen der normalen Wiedergabe... Taste ► **PLAY** oder Taste II drücken.

Bildsuchlauf/Fortgesetzter Bildsuchlauf**Bildsuchlauf**

Während der Wiedergabe die Taste ◀◀ oder ▶▶ drücken.

Die Aufzeichnung wird mit erhöhter Geschwindigkeit vorwärts (Taste ◀◀) oder rückwärts (Taste ▶▶) abgespielt solange die entsprechende Taste gedrückt gehalten wird.

Lassen Sie die gedrückte Taste los um zur vorherigen Wiedergabe zurückzukehren.

Fortgesetzter Bildsuchlauf

Bei Wiedergabe die Taste **SEARCH** [] oder **SEARCH** [] drücken.

Der Bildsuchlauf rückwärts (Taste []) oder vorwärts (Taste []) wird auch nach dem Loslassen der entsprechenden Taste fortgesetzt.

Rückkehr zur „normalen“ Wiedergabe durch Drücken der Taste ► **PLAY**.

Suchen einer bestimmten Bandstelle (Ziellauf)

Beispiel: Aufsuchen der 48-Minuten-Bandstelle oder der vierstelligen Bandzähleranzeige 0130 mit anschließender Wiedergabe.

1 Taste **GOTO** drücken.

2 • Zum Suchen der Bandstelle mit dem Stunden-Minuten-Zähler...
geben Sie die Ziellaufzeit (48 Minuten) durch aufeinanderfolgendes Drücken der Zifferntasten 0, 4 und 8 ein.
• Zum Suchen der Bandstelle mit dem vierstelligen Zähler...
geben Sie die vierstellige Zählerposition 0130 durch aufeinanderfolgendes Drücken der Zifferntasten 0, 1, 3 und 0 ein.

3 Taste **EXE** drücken.
Das Band wird an die gewünschte Bandstelle gespult und die Wiedergabe an dieser Stelle gestartet.

Band umspulen

1 Wiedergabe durch Drücken der Taste ■ **STOP** beenden.

2 Schnell vorspulen: Taste ►► drücken, oder
schnell zurückspulen: Taste ◀◀ drücken.

3 Umspulen durch Drücken der Taste ■ **STOP** beenden.

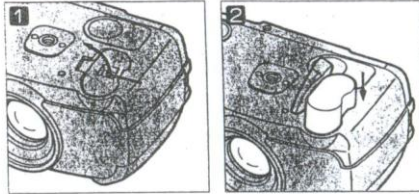
Bei Standbildwiedergabe oder Standbildortschaltung können im Bild Störstreifen sichtbar sein.

Während des Bildsuchlaufs wird der Ton automatisch stummgeschaltet.

Рис. 20

Die Minolta Riva Zoom 105i benötigt eine Lithium-Batterie 6 Volt Typ 2CR5. Diese Batterie liefert den Strom für alle Kamerafunktionen.

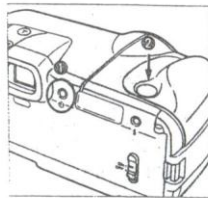
Batterie einsetzen

1 Hauptschalter auf OFF schieben; dann die Entriegelung des Batteriekammerdeckels in die gezeigte Richtung schieben und Batteriekammer öffnen.

Wenn erforderlich, die Batteriepole mit einem trockenen Tuch abwischen, um saubere Kontakte zu gewährleisten.

2 Lithium-Batterie wie gezeigt einsetzen, dann Batteriekammerdeckel wieder schließen.

Soll die eigentliche Auslösung um 10 Sekunden verzögert werden, drückt man die Selbstauslöser-Taste. Im Datenfeld erscheint das Selbstauslöser-Symbol (⦿), um anzuzeigen, daß die Selbstauslöserfunktion eingestellt ist. Wenn man den Bildausschnitt wunschgemäß gewählt hat, drückt man den Auslöser wie üblich durch, um den Selbstauslöser zu starten. Das Selbstauslöser-Lichtsignal an der Kameravorderseite und das Selbstauslöser-Symbol im Datenfeld blinken, um den Selbstauslöserlauf anzuzeigen. Die Verschlussauslösung für die Aufnahme erfolgt ca. 10 Sekunden später.

Der Selbstauslöser kann auch in Kombination mit der Schärfespeicherung verwendet werden. In diesem Fall wählt man die Selbstauslöserfunktion und stellt automatisch auf das Hauptobjekt scharf. Nachdem der Auslöser gedrückt wurde, um den Selbstauslöser zu starten, wählt man den gewünschten Bildausschnitt. Die Scharfeinstellung bleibt auf der vor dem Start des Selbstauslöserlaufs eingestellten Entfernung gespeichert.

- Bei Selbstauslöser Funktion wird APZ vorübergehend ausgeschaltet, und die APZ-Anzeige verschwindet aus dem Datenfeld. Nach dem Einstellen des Selbstauslösers wählt man mit den Zoom-Tasten den gewünschten Bildausschnitt. Nach der Aufnahme mit Selbstauslöser wird APZ automatisch wieder aktiviert.
- Um den Selbstauslöser auszuschalten, bevor der Auslöser gedrückt wurde, drückt man nochmals die Selbstauslöser-Taste. Um den Selbstauslöser auszuschalten, nachdem der Auslöser gedrückt wurde, aber noch keine Aufnahme gemacht wurde, schiebt man den Hauptschalter in Stellung OFF.

ESPRESSO ZUBEREITEN

Wichtig!

Falls Sie Ihre Espressomaschine zum ersten Mal benutzen, so ist sie wie unter Absatz „ERSTE INBETRIEBNAHME“ beschrieben zu reinigen.

- Wasserbehälterdeckel abschrauben (Abb. 1) und gewünschte Wassermenge in den Wasserbehälter gießen (Abb. 2). Der Meßbecher weist Markierungen für 1 und 2 Tasse(n) auf. Füllen Sie stets nur die benötigte Wassermenge ein, damit kein Restwasser im Wasserbehälter bleibt.
- Wasserbehälterdeckel wieder fest zuschrauben.
- Filterträger abnehmen und Filter einsetzen (Abb. 3).
- Espressomehl in den Filter geben, nicht anpressen (Abb. 4).
- Dosierung:**
für eine Tasse – ein Dosierlöffel (randvoll; Filtermarkierung 1).
für zwei Tassen – zwei Dosierlöffel (randvoll; Filtermarkierung 2).

- Überschüssiges Espressomehl entfernen (Abb. 5).
- Gefüllten Filterträger einsetzen, nach oben drücken und nach rechts (bis zur Markierung „••••“) drehen und somit verriegeln (Abb. 6).

- Die Tassen unter den Filterträger stellen.
- Das Gerät einschalten: Ein-/Aus-Schalter drücken (Abb. 7) – die Kontrollampe leuchtet.
- Nach ca. zwei Minuten kocht das Wasser und der Espresso läuft dann direkt in die Tassen.
- Wenn die gewünschte Espressomenge durchgelaufen ist Gerät ausschalten: Ein-/Aus-Schalter drücken.

Wichtig! Nach dem Wasserdurchlauf steht das Filtersystem noch unter Druck.

- Bevor Sie den Wasserbehälterdeckel oder den Filterträger nach der Espressozubereitung abschrauben bzw. abnehmen, den Druck abbauen, indem Sie den Dampfknopf nach hinten drehen.
- Anschließend den Dampfknopf wieder bis zum Anschlag nach vorne drehen.

SICHERHEITSHINWEISE

- Vor dem Benutzen die Gebrauchsanweisung vollständig durchlesen. Zum Nachlesen aufbewahren.
- ▶ Rowenta-Elektrogeräte entsprechen den anerkannten Regeln der Technik und dem Gerätesicherheitsgesetz (EEC Directive 73/23).
- ▶ Das Gerät ist funk-entstört nach EG-Richtlinie 87/308 EWG.
- ▶ Gerät nur an Wechselstrom – mit Spannung gemäß dem Typenschild am Gerät – anschließen (230 V).
- ▶ Achtung! Während des Betriebs steht das Gerät unter Druck (Heißwasser/Dampf). Deshalb das Gerät nur unter Aufsicht betreiben.
- ▶ Bei der Inbetriebnahme von Elektro-Wärmegeräten entstehen hohe Temperaturen, die bei der Berührung zu Verbrennungen führen können. Benutzen Sie deshalb vorhandene Griffe und weisen Sie auch Mitbenutzer auf mögliche Gefahren hin (austretender Dampf, heiße Dampfdüse oder Filterträger). Gerät außer Reichweite von Kindern benutzen und aufbewahren.

ACHTUNG!

- ▶ Der Wasserbehälterdeckel und der Filterträger dürfen während des Durchlaufs oder solange das Gerät unter Druck steht, **nicht** geöffnet bzw. abgenommen werden. Prüfen durch kurzzeitiges Drehen des Dampfknopfes nach hinten.

- ▶ Gerät nicht ohne Wasser in Betrieb nehmen.
- ▶ Nur ordnungsgemäße Verlängerungskabel verwenden.
- ▶ Gerät nicht in Wasser tauchen.
- ▶ Gerät nicht auf heißen Oberflächen (z. B. Herdplatten) oder in der Nähe von offenen Gasflammen aufstellen oder benutzen.
- ▶ Keine entzündbaren Flüssigkeiten mit Dampf erhitzen.
- ▶ Den Netzstecker ziehen:
 - vor dem Füllen des Wasserbehälters,
 - vor jeder Reinigung und Pflege,
 - nach dem Gebrauch.
- ▶ Die Zuleitung nicht über Ecken und Kanten legen oder hängen. Vermeiden Sie, daß die Zuleitung heiße Geräteteile berührt.
- ▶ Das Gerät kann nicht geöffnet werden.
- ▶ Ein Elektrogerät ist nicht in Betrieb zu nehmen, wenn:
 - die Zuleitung oder das Gerät sichtbar beschädigt ist,
 - das Gerät heruntergefallen oder offensichtlich undicht ist.
 In diesem Fall das Gerät zur Reparatur an eine Rowenta-Kundendienst-Stelle schicken (Adressen siehe Service-Spiegel), weil Spezialwerkzeug erforderlich ist.
- Wird das Gerät zweckfremdet oder falsch bedient, kann keine Haftung für eventuelle Schäden übernommen werden.

1.2 Den Computer starten und abschalten

Mit Einschalten des Computer startet das Betriebssystem. Technische Einzelheiten hierzu können Sie in Kapitel 25 nachlesen.

1.2.1 Das Betriebssystem starten

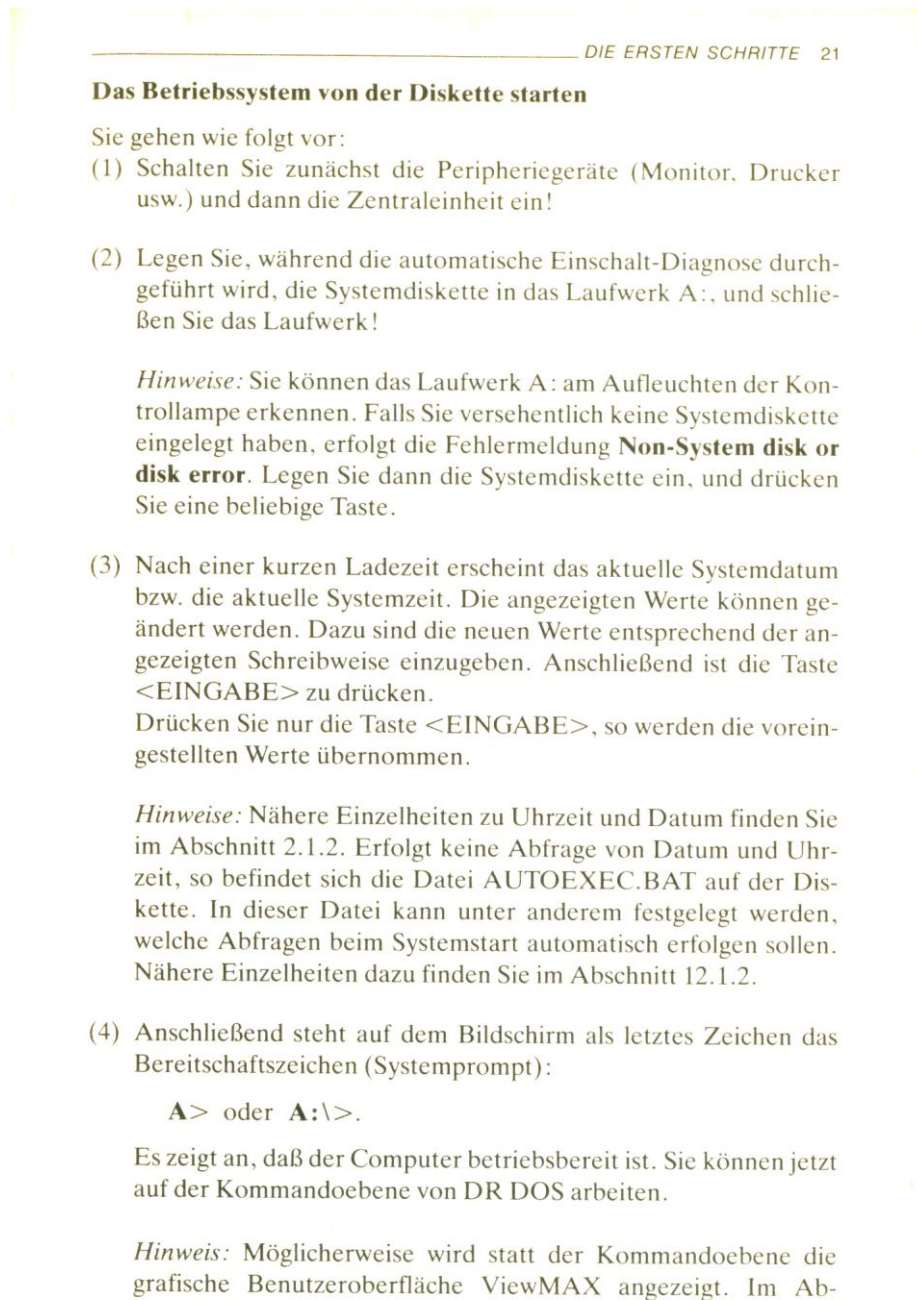
Beim Start des Betriebssystems kann man zwischen einem Kalt- und einem Warmstart unterscheiden. Ein Kaltstart wird mit dem Einschalten des Netzschalters ausgelöst, ein Warmstart dagegen über eine Tastenkombination oder einen Reset-Knopf. Ein Warmstart ist manchmal notwendig, wenn ein Bedienungsfehler zum Zusammenbrechen des Programms geführt hat. Man kann damit den Rechner neu starten, ohne ihn erst aus- und dann wieder anzuschalten.

1.2.1.1 Kaltstart durchführen

Je nach Rechnerkonfiguration wird das Betriebssystem vom Diskettenlaufwerk oder von der Magnetplatte gestartet. Dazu muß DR DOS entweder auf einer Systemdiskette oder auf der Magnetplatte installiert worden sein. Letzteres sollten Anfänger sicherheitshalber mit Hilfe eines Fachmanns durchführen.

Wie DR DOS installiert und an die Rechnerkonfiguration bzw. an die eigenen Wünsche angepaßt wird, können Sie im Kapitel 24 nachlesen. Im folgenden wird davon ausgegangen, daß dies bereits geschehen ist.

Mehlig H. Standard Betriebssystem DR DOS. Eine strukturierte Einführung. Grundkurs Computerpraxis. – Hamburg, 1991. – S. 20.

Mehlig H. Standard Betriebssystem DR DOS. Eine strukturierte Einführung. Grundkurs Computerpraxis. – Hamburg, 1991. – S. 21.

schnitt 20.1.3 können Sie nachlesen, wie Sie von der grafischen Benutzeroberfläche zur Kommandoebene gelangen.

Ablauf beim Start des Computers

Stromversorgung einschalten

- Das BIOS startet als Urlader den Computer (Basic-Input-Output-System im ROM)
- Überprüfung der Computerkomponenten auf
 - Funktion des Chipsatzes
 - Umfang und Funktion des Hauptspeichers
 - Peripherie und Schnittstellen

Betriebssystemdiskette einlegen

- Das BIOS versucht das Betriebssystem zu laden (booten) und überprüft, ob sich im Laufwerk A: eine Systemdiskette befindet
- Bei fehlender Diskette wiederholt das BIOS den Boot-Versuch mit dem Festplattenlaufwerk C:
- Der Boot-Sektor auf der Systemdiskette oder Festplatte wird vom BIOS gelesen
- Übertragung der versteckten Betriebssystemdateien IBMBIO.COM und IBMDOS.COM in den Hauptspeicher
- Ausführung der Anweisungen und Parameter der Konfigurationsdatei CONFIG.SYS
- Laden des Kommandointerpreters COMMAND.COM, der die Brücke zwischen dem Anwender und dem Betriebssystem darstellt und die Kommandos bearbeitet
- Laden der Stapelverarbeitungsdatei AUTOEXEC.BAT und automatische Abarbeitung der vorliegenden Befehle

Mehlig H. *Standard Betriebssystem DR DOS. Eine strukturierte Einführung. Grundkurs Computerpraxis.* – Hamburg, 1991. – S. 22.

Information für Patientinnen und Patienten

Lesen Sie diese Packungsbeilage sorgfältig, denn sie enthält wichtige Informationen. Dieses Arzneimittel haben Sie entweder persönlich von Ihrem Arzt oder Ihrer Ärztin verschrieben erhalten oder Sie haben es ohne ärztliche Verschreibung in der Apotheke oder Drogerie bezogen. Wenden Sie das Arzneimittel gemäss Packungsbeilage beziehungsweise nach Anweisung des Arztes, des Apothekers oder des Drogisten bzw. der Ärztin, der Apothekerin oder der Drogistin an, um den grössten Nutzen zu haben. Bewahren Sie die Packungsbeilage auf, Sie wollen sie vielleicht später nochmals lesen.

Bepanthen® Nasensalbe

Was ist Bepanthen Nasensalbe und wann wird sie angewendet?

Bepanthen Nasensalbe enthält den Wirkstoff Dexpanthenol, der in die Schleimhaut eindringt und den Aufbau sowie die Regeneration der Nasenschleimhaut von innen heraus unterstützt. Bepanthen Nasensalbe dämpft Reizungen und Entzündungen, befeuchtet die ausgetrocknete Nasenschleimhaut, löst verhärtete Krusten und lindert die entzündlich gerötete Haut um die Nasenlöcher.

Bepanthen Nasensalbe wird verwendet:

- bei gereizter Nasenschleimhaut infolge häufigen Nasenputzens (zum Beispiel bei Schnupfen oder ständigem Nasenfluss) oder bei berufsbedingter Reizung der Nasenschleimhaut;
- auf Empfehlung des Apothekers oder des Drogisten bzw. der Apothekerin oder der Drogistin oder auf ärztliche Verordnung bei entzündlich geröteten schmerzhaften Nasenlöchern durch ständigen Nasenfluss und nach Nasenoperationen zur Unterstützung des Heilungsprozesses;
- bei trockener und stark verkrusteter Nasenschleimhaut. Solche Verkrustungen können auftreten,
 - wenn Sie einen Schnupfen während längerer Zeit mit schleimhautabschwellenden Präparaten behandelt haben,
 - wenn Sie in geheizten, jedoch ungenügend befeuchteten Räumen arbeiten oder wohnen,
 - wenn Sie sich in Gebieten mit geringer Luftfeuchtigkeit, wie Hochgebirge, Steppen oder Wüsten, aufhalten;
- bei Neigung zu Nasenbluten aufgrund trockener Nasenschleimhaut.

Wann darf Bepanthen Nasensalbe nicht angewendet werden?

- Sollten Sie auf einen oder mehrere der Inhaltsstoffe überempfindlich reagieren, dürfen Sie Bepanthen Nasensalbe nicht benutzen (siehe Zusammensetzung).

Wann ist bei der Anwendung von Bepanthen Nasensalbe Vorsicht geboten?

Bei bestimmungsgemäsem Gebrauch sind keine besonderen Vorsichtsmassnahmen zu befolgen.

Informieren Sie Ihren Arzt, Apotheker oder Drogisten bzw. Ihre Ärztin, Apothekerin, oder Drogistin, wenn Sie

- an anderen Krankheiten leiden,
- Allergien haben oder
- andere Arzneimittel (auch selbstgekaufte) einnehmen oder äusserlich anwenden!

Darf Bepanthen Nasensalbe während einer Schwangerschaft oder in der Stillzeit angewendet werden?

Bepanthen Nasensalbe darf während Schwangerschaft und Stillzeit angewendet werden.

Wie verwenden Sie Bepanthen Nasensalbe?

Erwachsene, Jugendliche und Kinder:

Führen Sie den verlängerten Tubenansatz ins Nasenloch ein und drücken Sie einen kurzen Strang Bepanthen Nasensalbe heraus. Verteilen Sie diesen auf der Nasenschleimhaut, indem Sie die Nasenflügel andrücken und leicht massieren. Wiederholen Sie diesen Vorgang bis zu dreimal täglich.

Bei entzündeten Nasenlöchern tragen Sie Bepanthen Nasensalbe mit dem Finger auf. Halten Sie sich an die in der Packungsbeilage angegebene oder vom Arzt oder der Ärztin verschriebene Dosierung. Wenn Sie glauben, das Arzneimittel wirke zu schwach oder zu stark, so sprechen Sie mit Ihrem Arzt, Apotheker oder Drogisten bzw. mit Ihrer Ärztin, Apothekerin oder Drogistin.

Welche Nebenwirkungen kann Bepanthen Nasensalbe haben?

Folgende Nebenwirkungen können bei der Anwendung von Bepanthen Nasensalbe auftreten: In seltenen Fällen wurden allergische Hautreaktionen beobachtet.

Wenn Sie Nebenwirkungen bemerken, die hier nicht beschrieben sind, sollten Sie Ihren Arzt, Apotheker oder Drogisten bzw. Ihre Ärztin, Apothekerin oder Drogistin informieren.

Was ist ferner zu beachten?

Bewahren Sie die Tube gut verschlossen, bei Raumtemperatur (15 – 25°C) und ausserhalb der Reichweite von Kindern auf. Das Arzneimittel darf nur bis zu dem auf dem Behälter mit "EXP" bezeichneten Datum verwendet werden.

Da dieses Arzneimittel keine Konservierungsmittel enthält, muss es innerhalb von maximal 7 Tagen nach erstmaligem Öffnen der Tube aufgebraucht werden.

Weitere Auskünfte erteilt Ihnen Ihr Arzt, Apotheker oder Drogist bzw. Ihre Ärztin, Apothekerin oder Drogistin. Diese Personen verfügen über die ausführliche Fachinformation.

Was ist in Bepanthen Nasensalbe enthalten?

1 g Nasensalbe enthält als Wirkstoff 50 mg Dexpanthenol.

Hilfsstoffe: Wollwachs (E 913) und weitere Hilfsstoffe.

45'535 (Swissmedic)

Wo erhalten Sie Bepanthen Nasensalbe? Welche Packungen sind erhältlich?

In Apotheken und Drogerien, ohne ärztliche Verschreibung.

Packung mit 2 Tuben zu 5 g.

Zulassungsinhaber

Bayer (Schweiz) AG, 8045 Zürich

Diese Packungsbeilage wurde im November 2008 letztmals durch die Arzneimittelbehörde (Swissmedic) geprüft.